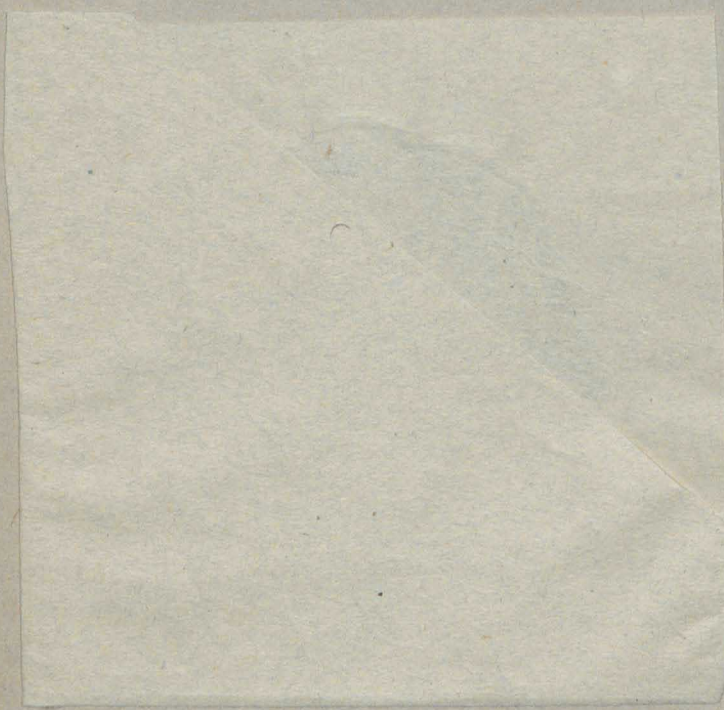
XX 218/42
1942
№ 10-12



2015595016

XX 218
42

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

10-11 1942 г. 10-11

XX 218/42

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Двадцать четвертый год издания

XLIII-2020

№ 10—11 1942 г. № 10—11

XXV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции

Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина

на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1942 года

Товарищи!

Сегодня мы празднуем 25-летие победы Советской революции в нашей стране. Прошло 25 лет с того времени, как установился у нас Советский строй. Мы стоим на пороге следующего, 26-го года существования Советского строя.

На торжественных заседаниях в годовщину Октябрьской Советской революции обычно принято подводить итоги работы государственных и партийных органов за истекший год. Мне поручено представить вам отчетный доклад об этих именно итогах за истекший год — от ноября прошлого года до ноября текущего года.

Деятельность наших государственных и партийных органов протекала за истекший период в двух направлениях: в направлении мирного строительства и организации крепкого тыла для нашего фронта,— с одной стороны, и в направлении проведения оборонительных и наступательных операций Красной Армии,— с другой стороны.

1. ОРГАНИЗАТОРСКАЯ РАБОТА В ТЫЛУ.

Мирная строительная работа наших руководящих органов выразилась за этот период в перебазировании нашей промышленности как военной, так и гражданской в восточные районы нашей страны, в эвакуации и устройстве на новых местах рабочих и оборудования предприятий, в расширении посевных площадей и в увеличении озимого клина на востоке,

наконец, в коренном улучшении работы наших предприятий, работающих на фронт, и в укреплении трудовой дисциплины в тылу, как на заводах, так и в колхозах и совхозах. Нужно сказать, что это была труднейшая и сложнейшая организаторская работа большого масштаба всех наших хозяйственных и административных наркоматов, в том числе — нашего железнодорожного транспорта. Однако трудности удалось преодолеть. И теперь наши заводы, колхозы и совхозы, несмотря на все трудности военного времени, работают бесспорно удовлетворительно. Наши военные заводы и смежные с ними предприятия честно и аккуратно снабжают Красную Армию орудиями, минометами, самолетами, танками, пулеметами, винтовками, боеприпасами. Наши колхозы и совхозы также честно и аккуратно снабжают население и Красную Армию продовольствием, а нашу промышленность — сырьем. Нужно признать, что наша страна никогда еще не имела такого крепкого и организованного тыла.

В результате всей этой сложной организаторской и строительной работы преобразились не только наша страна, но и сами люди в тылу. Люди стали более подтянутыми, менее расхлябанными, более дисциплинированными, научились работать по-военному, стали сознавать свой долг перед Родиной и перед ее защитниками на фронте — перед Красной Армией. Ротозеев и разгильдяев, лишенных чувства гражданского долга, становится в тылу все меньше и меньше. Организованных и дисциплинированных людей, исполненных чувства гражданского долга, становится все больше и больше.

Но истекший год является, как я уже говорил, не только годом мирного строительства. Он является вместе с тем годом Отечественной войны с немецкими захватчиками, подло и вероломно напавшими на нашу миролюбивую страну.

2. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СОВЕТСКО-НЕМЕЦКОМ ФРОНТЕ.

Что касается военной деятельности наших руководящих органов за истекший год, то она выразилась в обеспечении наступательных и оборонительных операций Красной Армии против немецко-фашистских войск. Военные действия на советско-немецком фронте за истекший год можно разбить на два периода: первый период — это по преимуществу зимний период, когда Красная Армия, отбив атаку немцев на Москву, взяла инициативу в свои руки, перешла в наступление, погнала немецкие войска и в течение 4-х месяцев прошла местами более 400 километров, и второй период — это летний период, когда немецко-фашистские войска, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, собрали все свои свободные резервы, прорвали фронт в юго-западном направлении и, взяв в свои руки инициативу, прошли местами в течение 5 месяцев до 500 километров.

Военные действия в течение первого периода, особенно же успешные действия Красной Армии в районе Ростова, Тулы, Калуги, под Москвой, под Тихвином и Ленинградом — вскрыли два знаменательных факта. Они показали, во-первых, что Красная Армия и ее боевые кадры выросли в серьезную силу, способную не только устоять против напора немецко-фашистских войск, но и разбить их в открытом бою и погнать их назад. Они показали, во-вторых, что немецко-фашистские войска при всей их стойкости имеют такие серьезные органические недостатки, которые при некоторых благоприятных условиях для Красной Армии могут привести к поражению немецких войск. Нельзя считать случайностью тот факт, что немецкие войска, прошедшие триумфальным маршем всю Европу и сразившие одним ударом французские войска, считавшиеся первоклассными войсками, встретили действительный военный отпор только в нашей стране, и не только отпор, но оказались вынужденными под ударами Красной Армии отступить от занятых позиций более чем

Зак. 7. Тир. 100 тс.

КНИГА ИМЕЕТ: головку б. … художеств. гор.

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. единиц соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служеб. №№	№№ списка и порядковый	
11	2	1912 10-12				D	58 / 807	7

на 400 километров, бросая по пути отступления колоссальное количество орудий, машин, боеприпасов. Одними зимними условиями войны никак нельзя объяснить этот факт.

Второй период военных действий на советско-немецком фронте отмечается переломом в пользу немцев, переходом инициативы в руки немцев, прорывом нашего фронта на юго-западном направлении, продвижением немецких войск вперед и выходом в районы Воронежа, Сталинграда, Новороссийска, Пятигорска, Моздока. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немцы и их союзники бросили на фронт все свои свободные резервы и, нацелив их на одном направлении, на юго-западном направлении, создали здесь большой перевес сил и добились значительного тактического успеха.

Повидимому немцы уже не столь сильны, чтобы повести одновременно наступление по всем трем направлениям, на юг, на север, на центр, как это имело место в первые месяцы немецкого наступления летом прошлого года, но они еще достаточно сильны для того, чтобы организовать серьезное наступление на каком-либо одном направлении.

Какую главную цель преследовали немецко-фашистские стратеги, открывая свое летнее наступление на нашем фронте? Если судить по откликам иностранной печати, в том числе и немецкой, то можно подумать, что главная цель наступления состояла в занятии нефтяных районов Грозного и Баку. Но факты решительно опровергают такое предположение. Факты говорят, что продвижение немцев в сторону нефтяных районов СССР является не главной, а вспомогательной целью.

В чем же, в таком случае, состояла главная цель немецкого наступления? Она состояла в том, чтобы обойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла и потом ударить на Москву. Продвижение немцев на юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов на юг и ослабление Московского фронта, чтобы тем легче добиться успеха при ударе на Москву. Этим собственно и объясняется, что главная группировка немецких войск находится теперь не на юге, а в районе Орла и Сталинграда.

Недавно в руки наших людей попал один немецкий офицер германского генштаба. У этого офицера нашли карту с обозначением плана продвижения немецких войск по срокам. Из этого документа видно, что немцы намеревались быть в Борисоглебске 10 июля этого года, в Сталинграде — 25 июля, в Саратове — 10 августа, в Куйбышеве — 15 августа, в Арзамасе — 10 сентября, в Баку — 25 сентября.

Этот документ полностью подтверждает наши данные о том, что главная цель летнего наступления немцев состояла в обходе Москвы с востока и в ударе по Москве, тогда как продвижение на юг имело своей целью, помимо всего прочего, отвлечение наших резервов подальше от Москвы и ослабление Московского фронта, чтобы тем легче было провести удар по Москве.

Короче говоря, главная цель летнего наступления немцев состояла в том, чтобы окружить Москву и кончить войну в этом году.

В ноябре прошлого года немцы рассчитывали ударом в лоб по Москве взять Москву, заставить Красную Армию капитулировать и тем добиться окончания войны на Востоке. Этими иллюзиями кормили они своих солдат. Но эти расчеты немцев, как известно, не оправдались. Обжегшись в прошлом году на лобовом ударе по Москве, немцы вознамерились взять Москву в этом году уже обходным движением и тем кончить войну на Востоке. Этими иллюзиями кормят они теперь своих одураченных солдат. Как известно, эти расчеты немцев также не оправдались. В результате, погнавшись за двумя зайцами — и за нефтью,

и за окружением Москвы,— немецко-фашистские стратеги оказались в затруднительном положении.

Таким образом, тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершенными ввиду явной нереальности их стратегических планов.

3. ВОПРОС О ВТОРОМ ФРОНТЕ В ЕВРОПЕ.

Чем объяснить тот факт, что немцам все же удалось в этом году взять в свои руки инициативу военных действий и одержать серьезные тактические успехи на нашем фронте?

Объясняется это тем, что немцам и их союзникам удалось собрать все свои свободные резервы, бросить их на восточный фронт и создать на одном из направлений большой перевес сил. Не может быть сомнения, что немцы без этих мероприятий не смогли бы добиться успеха на нашем фронте.

Но почему им удалось собрать все свои резервы и бросить их на восточный фронт? Потому что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность произвести эту операцию без какого-либо риска для себя.

Стало быть главная причина тактических успехов немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес своих сил на юго-западном направлении.

Допустим, что в Европе существовал бы второй фронт, также как он существовал в первую мировую войну, и второй фронт отвлекал бы на себя, скажем, 60 немецких дивизий и 20 дивизий союзников Германии. Каково было бы положение немецких войск на нашем фронте? Не трудно догадаться, что их положение было бы плачевным. Более того, это было бы начало конца немецко-фашистских войск, ибо Красная Армия стояла бы в этом случае не там, где она стоит теперь, а где-нибудь около Пскова, Минска, Житомира, Одессы. Это значит, что уже летом этого года немецко-фашистская армия стояла бы перед своей катастрофой. И если этого не случилось, то потому, что немцев спасло отсутствие второго фронта в Европе.

Рассмотрим вопрос о втором фронте в Европе в историческом разрезе.

В первую мировую войну Германии пришлось воевать на два фронта, на Западе, главным образом, против Англии и Франции, и на Востоке — против русских войск. Стало быть в первую мировую войну существовал второй фронт против Германии. Из 220 дивизий, имевшихся тогда у Германии, на русском фронте стояло не более 85 немецких дивизий. Если к этому прибавить войска союзников Германии, стоявшие против русского фронта, а именно, 37 австро-венгерских дивизий, 2 болгарских и 3 турецких дивизий, то всего составится 127 дивизий, стоявших против русских войск. Остальные дивизии Германии и ее союзников держали фронт главным образом против англо-французских войск, а часть из них несла гарнизонную службу в оккупированных территориях Европы.

Так обстояло дело в первую мировую войну.

Как обстоит дело теперь, во вторую мировую войну, скажем, в сентябре месяце этого года?

По проверенным данным, не вызывающим каких-либо сомнений, из 256 дивизий, имеющихся теперь у Германии, на нашем фронте стоит не менее 179 немецких дивизий. Если к этому прибавить 22 румынских дивизии, 14 финских дивизий, 10 итальянских дивизий, 13 венгерских дивизий, 1 словацкую дивизию и 1 испанскую дивизию, то всего соста-

вится 240 дивизий, дерущихся сейчас на нашем фронте. Остальные дивизии немцев и их союзников несут гарнизонную службу в оккупированных странах (Франция, Бельгия, Норвегия, Голландия, Югославия, Польша, Чехословакия и т. д.), часть же из них ведет войну в Ливии за Египет, против Англии, причем ливийский фронт отвлекает всего 4 немецких дивизии и 11 итальянских дивизий.

Стало быть вместо 127 дивизий в первую мировую войну, мы имеем теперь против нашего фронта не менее 240 дивизий, а вместо 85 немецких дивизий мы имеем теперь 179 немецких дивизий, дерущихся против Красной Армии.

Вот где главная причина и основа тактических успехов немецко-фашистских войск на нашем фронте летом этого года.

Нашествие немцев на нашу страну часто сравнивают с нашествием Наполеона на Россию. Но это сравнение не выдерживает критики. Из 600 тысяч войск, отправившихся в поход на Россию, Наполеон довел до Бородино едва 130—140 тысяч войск. Это все, чем он мог располагать под Москвой. Ну, а мы имеем теперь более трех миллионов войск, стоящих перед фронтом Красной Армии и вооруженных всеми средствами современной войны. Какое же может быть тут сравнение?

Нашествие немцев на нашу страну сравнивают иногда также с нашествием Германии на Россию в период первой мировой войны. Но это сравнение также не выдерживает критики. Во-первых, в первую мировую войну существовал второй фронт в Европе, сильно затруднявший положение немцев, тогда как в этой войне нет второго фронта в Европе. Во-вторых, в эту войну против нашего фронта стоит вдвое больше войск, чем в первую мировую войну. Ясно, что сравнение не подходит.

Теперь вы можете представить, насколько серьезны и необычайны те трудности, которые стоят перед Красной Армией, и до чего велик тот героизм, который проявляет Красная Армия в ее освободительной войне против немецко-фашистских захватчиков.

Я думаю, что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. (Бурные аплодисменты). И не только выдержать, но и преодолеть его.

Часто спрашивают: а будет ли все же второй фронт в Европе. Да, будет, рано или поздно, но будет. И он будет не только потому, что он нужен нам, но и, прежде всего, потому, что он не менее нужен нашим союзникам, чем нам. Наши союзники не могут не понимать, что после того, как Франция вышла из строя, отсутствие второго фронта против фашистской Германии может кончиться плохо для всех свободолюбивых стран, в том числе — для самих союзников.

4. БОЕВОЙ СОЮЗ СССР, АНГЛИИ И США ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ В ЕВРОПЕ.

Теперь уже можно считать неоспоримым, что в ходе войны, навязанной народам гитлеровской Германией, произошла коренная размежовка сил, произошло образование двух противоположных лагерей, лагеря итало-германской коалиции и лагеря англо-советско-американской коалиции.

Неоспоримо также и то, что эти две противоположные коалиции руководствуются двумя разными противоположными программами действия.

Программу действия итало-германской коалиции можно охарактеризовать следующими пунктами: расовая ненависть; господство «избранных» наций; покорение других наций и захват их территорий; экономическое порабощение покоренных наций и расхищение их

национального достояния; уничтожение демократических свобод; повсеместное установление гитлеровского режима.

Программа действия англо-советско-американской коалиции: уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение порабощенных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение гитлеровского режима.

Программа действия итало-германской коалиции привела к тому, что все оккупированные страны Европы — Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Франция, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, оккупированные области СССР — пылают ненавистью к итало-германской тирании, вредят немцам и их союзникам, как только могут, и ждут удобного момента для того, чтобы отомстить своим поработителям за те унижения и насилия, которые они переносят.

В связи с этим одна из характерных черт современного момента состоит в том, что прогрессивно растет изоляция итало-германской коалиции и иссякание ее морально-политических резервов в Европе, растет ее ослабление и разложение.

Программа действия англо-советско-американской коалиции привела к тому, что все оккупированные страны в Европе полны сочувствия к членам этой коалиции и готовы оказать им любую поддержку, на какую только они способны.

В связи с этим другая характерная черта современного момента состоит в том, что морально-политические резервы этой коалиции изо дня в день растут в Европе,— и не только в Европе,— и что эта коалиция прогрессивно обрастает миллионами сочувствующих людей, готовых биться вместе с ней против тирании Гитлера.

Если рассмотреть вопрос о соотношении сил двух коалиций с точки зрения человеческих и материальных ресурсов, то нельзя не притти к выводу, что мы имеем здесь бесспорное преимущество на стороне англо-советско-американской коалиции.

Но вот вопрос: достаточно ли одного лишь этого преимущества, чтобы одержать победу? Бывают ведь такие случаи, когда ресурсов много, но расходуются они так бестолково, что преимущество оказывается равным нулю. Ясно, что кроме ресурсов необходима еще способность мобилизовать эти ресурсы и умение правильно расходовать их. Есть ли основание сомневаться в наличии такого умения и такой способности у людей англо-советско-американской коалиции? Есть люди, которые сомневаются в этом. Но на каком основании они сомневаются? В свое время люди этой коалиции проявили умение и способность мобилизовать ресурсы своих стран и правильно расходовать их для целей хозяйственного и культурно-политического строительства. Спрашивается, какое имеется основание сомневаться в том, что люди, проявившие способность и умение в деле мобилизации и распределения ресурсов для хозяйственных и культурно-политических целей, окажутся не способными проделать ту же работу для осуществления военных целей? Я думаю, что таких оснований нет.

Говорят, что англо-советско-американская коалиция имеет все шансы на победу и она наверняка победила бы, если бы не было у нее одного органического недостатка, способного ослабить и разложить ее. Недостаток этот, по мнению этих людей, выражается в том, что эта коалиция состоит из разнородных элементов, имеющих неодинаковую идеологию и что это обстоятельство не даст им возможности организовать совместные действия против общего врага.

Я думаю, что это утверждение неправильно.

Было бы смешно отрицать разницу в идеологии и в общественном строе государств, входящих в состав англо-советско-американской коалиции. Но исключает ли это обстоятельство возможность и целесообразность совместных действий членов этой коалиции против общего врага, несущего им угрозу порабощения? Безусловно, не исключает. Более того, — создавшаяся угроза повелительно диктует членам коалиции необходимость совместных действий для того, чтобы избавить человечество от возврата к дикости и к средневековым зверствам. Разве программа действия англо-советско-американской коалиции недостаточна для того, чтобы организовать на ее базе совместную борьбу против гитлеровской тирании и добиться победы над ней? Я думаю, что вполне достаточна.

Предположение этих людей неправильно еще и потому, что оно полностью опровергается событиями истекшего года. В самом деле, если бы эти люди были правы, мы наблюдали бы факты прогрессивного отчуждения друг от друга членов англо-советско-американской коалиции. Однако мы не только не наблюдаем этого, а наоборот, мы имеем факты и события, говорящие о прогрессивном сближении членов англо-советско-американской коалиции и объединении их в единый боевой союз. События истекшего года дают прямое к тому доказательство. В июле 1941 г., через несколько недель после нападения Германии на СССР, Англия заключила с нами соглашение «О совместных действиях в войне против Германии». С Соединенными Штатами Америки мы еще не имели тогда никаких соглашений на этот предмет. Через 10 месяцев после этого, 26 мая 1942 г. во время посещения Англии т. Молотовым, Англия заключила с нами «Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». Договор этот заключен на 20 лет. Он знаменует собой исторический поворот в отношениях между нашей страной и Англией. В июне 1942 года, во время посещения США т. Молотовым, Соединенные Штаты Америки подписали с нами «Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», соглашение, делающее серьезный шаг вперед в отношениях между СССР и США. Наконец, следует отметить такой важный факт, как посещение Москвы премьер-министром Великобритании г-ном Черчиллем, установившее полное взаимопонимание руководителей обеих стран. Не может быть сомнения, что все эти факты говорят о прогрессивном сближении СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки и об объединении их в боевой союз против итало-германской коалиции.

Выходит, что логика вещей сильней всякой иной логики.

Вывод один: англо-советско-американская коалиция имеет все шансы, чтобы победить итало-германскую коалицию и она без сомнения победит.

5. НАШИ ЗАДАЧИ.

Война порвала все покровы и обнажила все отношения. Положение стало до того ясно, что нет ничего легче, как определить наши задачи в этой войне.

В своей беседе с турецким генералом Эркилет, опубликованной в турецкой газете «Джумхуриет», людоед Гитлер говорит: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Кажется, ясно, хотя и глуповато. (Смех). У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию, ибо невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство — можно и должно. (Бурные аплодисменты).

Наша первая задача в том именно и состоит, чтобы уничтожить гит-

леровское государство и его вдохновителей. (Бурные аплодисменты).

В той же беседе с тем же генералом людоед Гитлер продолжает: «Мы будем продолжать войну до тех пор, пока в России не останется организованной военной силы». Кажется, ясно, хотя и безграмотно. (Смех). У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить всякую организованную военную силу в Германии, ибо любой грамотный человек поймет, что это не только невозможно в отношении Германии, как и в отношении России, но и нецелесообразно с точки зрения победителя. Но уничтожить гитлеровскую армию — можно и должно. (Бурные аплодисменты).

Наша вторая задача в том именно и состоит, чтобы уничтожить гитлеровскую армию и ее руководителей. (Бурные аплодисменты).

Гитлеровские мерзавцы взяли за правило истязать советских военнопленных, убивать их сотнями, обрекать на голодную смерть тысячи из них. Они насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестер. Они задались целью обратить в рабство или истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа. Только низкие люди и подлецы, лишенные чести и павшие до состояния животных, могут позволить себе такие безобразия в отношении невинных безоружных людей. Но это не все. Они покрыли Европу виселицами и концентрационными лагерями. Они ввели подлую «систему заложников». Они расстреливают и вешают ни в чем неповинных граждан, взятых «под залог», из-за того, что какому-нибудь немецкому животному помешали насиловать женщин или ограбить обывателей. Они превратили Европу в тюрьму народов. И это называется у них — «новый порядок в Европе». Мы знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспеченных генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов.

Наша третья задача состоит в том, чтобы разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей.

Таковы наши задачи. (Бурные аплодисменты).

Товарищи! Мы ведем великую освободительную войну. Мы ведем ее не одни, а совместно с нашими союзниками. Она несет нам победу над подлыми врагами человечества, над немецко-фашистскими империалистами. На ее знамени написано:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОБЕДА АНГЛО-СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО БОЕВОГО СОЮЗА! (Аплодисменты).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЕВРОПЫ ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ТИРАНИИ! (Аплодисменты).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ СЛАВНОЙ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ! (Аплодисменты).

ПРОКЛЯТИЕ И СМЕРТЬ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ, ИХ ГОСУДАРСТВУ, ИХ АРМИИ, ИХ «НОВОМУ ПОРЯДКУ В ЕВРОПЕ»! (Аплодисменты).

НАШЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ — СЛАВА! (Бурные аплодисменты).

НАШЕМУ ВОЕННО-МОРСКОМУ ФЛОТУ — СЛАВА! (Бурные аплодисменты).

НАШИМ ПАРТИЗАНАМ И ПАРТИЗАНКАМ — СЛАВА! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Овация всего зала).

Приказ
Народного Комиссара Обороны

7 ноября 1942 г. № 345 г. Москва

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! Трудящиеся Советского Союза!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днем 25-летия победы Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Четверть века назад рабочие и крестьяне под руководством партии большевиков и великого Ленина установили в нашей стране власть Советов. Славный путь прошли народы Советского Союза за это время. За 25 лет наша Родина стала могучей социалистической индустриальной и колхозной державой. Народы советского государства, завоевав себе свободу и независимость, объединились в нерушимом братском содружестве. Советские люди освободились от всякого угнетения и упорным трудом обеспечили себе зажиточную и культурную жизнь.

Ныне двадцать пятую годовщину Великой Октябрьской Социалистической Революции народы нашей страны встречают в разгаре жестокой борьбы против немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Европе.

В начале этого года, в зимний период, Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам серьезные удары. Отбив атаку немцев на Москву, она взяла в свои руки инициативу, перешла в наступление и погнала на запад немецкие войска, освободив от немецкого рабства целый ряд областей нашей страны. Красная Армия показала, таким образом, что при некоторых благоприятных условиях она может одолеть немецко-фашистские войска.

Летом однако положение на фронте изменилось к худшему. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немцы и их союзники собрали все свои резервы под метелку, бросили их на наш украинский фронт и прорвали его. Ценой огромных потерь немецко-фашистским войскам удалось продвинуться на юге и поставить под угрозу Сталинград, Черноморское побережье, Грозный, подступы к Закавказью.

Правда, стойкость и мужество Красной Армии сорвали планы немцев по обходу Москвы с востока и удару с тыла на столицу нашей страны. Враг остановлен под Сталинградом. Но, остановленный под Сталинградом и уже положивший там десятки тысяч своих солдат и офицеров, враг бросает в бой новые дивизии, напрягая последние силы. Борьба на советско-германском фронте становится все более напряженной. От исхода этой борьбы зависит судьба Советского государства, свобода и независимость нашей Родины.

Наш советский народ с честью выдержал испытания, выпавшие на его долю, и преисполнен непоколебимой веры в победу. Война явилась суровой проверкой сил и прочности советского строя. Расчеты немецких империалистов на распад советского государства провалились полностью. Социалистическая промышленность, колхозный строй, дружба народов нашей страны, Советское государство — показали свою прочность и несокрушимость. Рабочие и крестьяне, вся интеллигенция нашей страны, весь наш тыл честно и самоотверженно работают на удовлетворение нужд нашего фронта.

Красная Армия выносит на себе всю тяжесть войны против гитлеровской Германии и ее сообщников. Своей самоотверженной борьбой против фашистских армий она завоевала любовь и уважение всех свободолюбивых народов мира. Бойцы и командиры Красной Армии, не имевшие ранее достаточного военного опыта, научились бить врага наверняка, уничтожать его живую силу и технику, срывать вражеские замыслы, стойко оборонять от иноземных поработителей наши города и села. Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия. Враг уже изведал на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он еще узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии.

Не может быть сомнения, что немецкие захватчики еще будут бросаться на новые авантюры. Но силы врага уже подточены и находятся на пределе. За время войны Красная Армия вывела из строя свыше 8 миллионов вражеских солдат и офицеров. Теперь гитлеровская армия, разбавленная румынами, венграми, итальянцами, финнами, стала значительно слабее, чем летом и осенью 1941 года.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки!

От вашего упорства и стойкости, от воинского умения и готовности выполнить свой долг перед Родиной зависит разгром немецко-фашистской армии, очищение советской земли от гитлеровских захватчиков!

МЫ МОЖЕМ И ДОЛЖНЫ ОЧИСТИТЬ СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ НЕЧИСТИ.

Для этого необходимо:

1) стойко и упорно оборонять линию нашего фронта, не давать более врагу продвигаться вперед, всеми силами изматывать врага, истреблять его живую силу, уничтожать его технику;

2) всемерно укреплять железную дисциплину, строжайший порядок и единоначалие в нашей армии, совершенствовать боевую выучку войск и готовить, упорно и настойчиво готовить сокрушительный удар по врагу;

3) раздуть пламя всенародного партизанского движения в тылу у врага, разрушать вражеские тылы, истреблять немецко-фашистских мерзавцев.

Товарищи!

Враг уже испытал однажды силу ударов Красной Армии под Ростовом, под Москвой, под Тихвином. Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!

Да здравствует 25 годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции!

Да здравствует наша Красная Армия!
Да здравствует наш военно-морской флот!
Да здравствуют наши славные партизаны и партизанки!
Смерть немецко-фашистским захватчикам!

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН

Ответы тов. И. В. Сталина на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс

Московский корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс г. Кэссиди 12 ноября обратился к Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталину с письмом, в котором он просил ответить на три вопроса, интересующие американскую общественность.

Тов. И. В. Сталин ответил г-ну Кэссиди следующим письмом:

«Г-н Кэссиди!

Отвечаю на Ваши вопросы, присланные 12 ноября:

1. «Как Советская сторона расценивает кампанию союзников в Африке?»

Ответ. Советская сторона расценивает эту кампанию как выдающийся факт большой важности, демонстрирующий растущую мощь вооруженных сил союзников и открывающий перспективу распада итало-немецкой коалиции в ближайшее время.

Кампания в Африке лишний раз опровергает скептиков, утверждающих, что англо-американские руководители неспособны организовать серьезную военную кампанию. Не может быть сомнения, что только первоклассные организаторы могли осуществить такие серьезные военные операции, как успешные десанты в Северной Африке через океан, быстрое занятие портов и обширных территорий от Касабланка до Бужи и мастерски проводимый разгром итало-немецких войск в Западной пустыне.

2. «Насколько эффективна эта кампания в смысле уменьшения давления на Советский Союз и какой дальнейшей помощи ожидает Советский Союз?»

Ответ. Пока еще рано говорить о степени эффективности этой кампании в смысле уменьшения непосредственного давления на Советский Союз. Но можно сказать с уверенностью, что эффект будет не малый и известное уменьшение давления на Советский Союз наступит уже в ближайшее время.

Дело, однако, не только в этом. Дело прежде всего в том, что поскольку кампания в Африке означает переход инициативы в руки наших союзников, она меняет в корне военно-политическое положение в Европе в пользу англо-советско-американской коалиции. Она подрывает авторитет гитлеровской Германии, как руководящей силы в системе государств оси, и деморализует союзников Гитлера в Европе. Она выводит Францию из состояния оцепенения, мобилизует антигитлеровские силы Франции и дает базу для организации антигитлеровской французской армии. Она создает условия для вывода из строя Италии и для изоляции гитлеровской Германии. Наконец, она создает предпосылки для организации второго фронта в Европе поближе к жизненным центрам Германии, что будет иметь решающее значение в деле организации победы над гитлеровской тиранией.

3. «Какова вероятность присоединения советской наступательной силы на Востоке к союзникам на Западе в целях ускорения окончательной победы?»

Ответ. Можно не сомневаться в том, что Красная Армия выполнит с честью свою задачу, так же как она выполняла ее на протяжении всей войны.

С уважением **И. СТАЛИН**

13 ноября 1942 года.»

Все силы на разгром Гитлера!

Великая отечественная война, которую ведет советский народ против своего смертельного врага и злейшего врага всего человечества — разбойничьего германского империализма,— с небывалой очевидностью раскрыла для всех народов всемирноисторическое значение существования в течение четверти века Советского Союза. Что стало бы ныне со всем миром, если бы российские рабочие и крестьяне не свергли 25 лет назад империалистов в своей стране, не установили советскую власть и не отстояли ее от всех врагов, что стало бы ныне с человечеством, если бы не существовало могучего Советского Союза, могучей Красной Армии?

Не будь той огромной силы, которая уже почти полтора года подобно гранитному валу не дает разлиться по всему миру мутной волне фашизма — грабежу, кровавому террору, зверским массовым убийствам,— не будь ныне у народов той несокрушимой опоры, какую представляет для их борьбы против гитлеровского фашизма Советский Союз, не будь советского государства, все страны и народы задыхались бы сегодня в когтях гитлеровского чудовища. Не будь советского государства, во всех столицах земного шара сидели бы и «правили» народами гаулейтеры Гитлера, правили бы плетью и виселицей, как правят они уже Францией, Бельгией, Голландией, Норвегией, Польшей, Югославией и Грецией. На долгие черные годы была бы похоронена надежда на освобождение угнетенных народов от чужеземного ига, от унижения, рабства, систематического, беспощадного истребления.

На фоне великой отечественной войны советского народа, на фоне беспримерного героизма и стойкости воинов Красной Армии, советских партизан, рабочих, крестьян и интеллигенции народные массы во всем мире увидели и поняли все значение огромного труда советского народа за эти 25 лет, все жизненно-важное значение этого спасительного вклада в дело прогресса всего человечества. Преодолевая неимоверные трудности, отказывая себе зачастую в самом необходимом, срывая и расстраивая козни всех тайных и явных недругов, советский народ создал могущественную социалистическую державу, которая оказалась в состоянии выдержать бешеный натиск вооруженных до зубов гитлеровских орд и армий подвластных фашистской Германии государств.

Почти полтора года воюет Советский Союз один на один с гитлеровской Германией и ее вассалами. Немецкие империалисты бросили против СССР, как указал на это товарищ Сталин, львиную долю своих сил: 240 дивизий немецкой, румынской, венгерской, финской, итальянской и других армий. Если учесть, что это количество вдвое превышает те силы, которые были брошены против России во время первой мировой войны, тогда можно по-настоящему понять «насколько серьезны и необычайны те трудности, которые стоят перед Красной Армией, и до чего велик тот героизм, который проявляет Красная Армия в ее освободительной войне против немецко-фашистских захватчиков» (Сталин).

Никакое другое государство не могло бы выдержать тягчайшие испытания, какие выпали на долю советского государства. Никакое другое государство в мире не могло бы пережить потерю столь обширных территорий, столь важных промышленных и сельскохозяйственных

районов. Никакое другое государство не могло бы устоять перед этим яростным натиском объединенных сил реакции. Но Советский Союз и его Красная Армия устояли, выдержали этот натиск. Более того, они в состоянии «не только выдержать, но и преодолеть его» (Сталин).

Война гитлеровской Германии и ее вассалов против свободолюбивых народов и в первую очередь против СССР показала всем народам, что у них есть жестокий, неумолимый враг—гитлеризм. Но война показала народам, что у них есть и верный, надежный друг—Советский Союз. И те народы, которые уже подверглись гитлеровскому нашествию, и те народы, над которыми нависла страшная угроза фашизма, обрели жизненный опыт огромной важности: они научились по-настоящему распознавать и врага и друга.

Народы основательно научились познавать фашистского, гитлеровского врага их свободы и независимости. Не по газетам, не по книгам, не по речам ораторов, а по кровавым, преступным делам самих фашистских извергов учились народы этой горькой науке. Народные массы оккупированных стран и тех государств, над которыми навис дамоклов меч фашистской агрессии, увидели воочию, что гитлеровские империалисты несут человечеству такой ад кромешный, какого оно не знало даже в самые темные времена варварства и средневековья.

Три—четыре года назад многие бы не поверили, что гитлеровцы превратят высокоразвитые европейские страны в свои колонии, что они обрекут на голод сотни миллионов, что они будут тысячами расстреливать ни в чем неповинных людей, что они предпримут истребление целых народов, усеют Европу виселицами. За эту горькую учебу, за осознание этой потрясающей правды о гитлеровском фашизме народам приходится расплачиваться неимоверными страданиями и жертвами, потоками крови своих лучших сынов. Но, узнав врага по-настоящему, по его зверским делам, народные массы научились и другому: люто ненавидеть фашистских палачей. Эта священная ненависть, по мере того как она находит выражение в активных действиях, в патриотических делах, направленных против гитлеровских бандитов, служит показателем любви народных масс к своей родине.

И ныне не только рабочие и крестьянские массы, не только передовая интеллигенция, но даже часть имущих слоев—все, кто по-настоящему ненавидит фашизм, возлагают свои надежды на Советский Союз и его Красную Армию. Сила сопротивления Красной Армии, сокрушительные удары, наносимые ею гитлеровской военной машине,—вот от чего и в первую очередь зависит судьба каждой порабощенной и угнетенной фашизмом страны. Борьба Красной Армии, борьба советского народа решает исход всемирной, великой борьбы за демократию, за человеческую культуру и независимость, за самое существование национальных государств. Это сознание стало ныне достоянием огромных народных пластов. За полтора года отечественной войны советского народа народные массы могли оценить и оценили своего верного друга—Советский Союз. Вопреки лживым газетным статьям, вопреки всем клеветническим книгам и выступлениям, наперекор лживой антисоветской пропаганде врагов СССР, по неопровержимым фактам, по делам самих советских людей судили народные массы о Советской стране. Они оценили Советский Союз по невиданной стойкости защитников Москвы и Ленинграда, Севастополя и Кавказа, по бессмертному героизму тех, кто бьется за Сталинград. Они оценили Советский Союза по тем чудесам, какие творят на трудовом фронте рабочие, крестьяне, интеллигенция СССР, которые несмотря на тяжкие потери снабжают свою родную Красную Армия всем необходимым для успешного отпора врагу. Оценили народы Советский Союз по мудрости, последовательности, дальновидности политики советского правительства, по государственному и полководческому гению великого вождя—товарища Сталина.

Не могут народы не видеть, что Советский Союз с исключительной быстротой мобилизовал и привел в действие свои резервы и ресурсы, что он, не щадя сил, не останавливаясь ни перед какими трудностями и жертвами, ведет против фашистской Германии войну не на жизнь, а на смерть. Не могут народные массы не отдавать себе отчета в том, что в Советском Союзе народ, армия и правительство представляют нерушимое единство, единство воли, направленной к одной лишь цели: напрячь все силы, чтобы разгромить фашистского врага. И народные массы свободолюбивых стран горячо одобряют политику советского правительства, ибо благодаря этой политике стал возможен стойкий отпор германскому фашизму, ибо благодаря этой политике Советский Союз — единственное из всех антигитлеровских государств, где с корнем вырвана почва, питающая фашистскую «пятую колонну», единственное государство, которое своевременно и решительно ликвидировало агентуру этой «пятой колонны», причинившей столько вреда в других странах.

Сила сопротивления Советского Союза и его Красной Армии была неожиданностью даже для многих друзей СССР. Но сила этого сопротивления оказалась жестоким сюрпризом для врагов СССР, для гитлеровских главарей. Не поняли они всемирноисторического значения тех великих преобразований, которые взяли свое начало в Октябрьской социалистической революции. Коренной перелом, какой представляет собой октябрьский переворот в жизни русского народа и во всей мировой истории, остался для гитлеровцев, этих тупых, ограниченных реакционеров, тайной за семью печатями. Самое большее, что было доступно их пониманию,— это был факт роста советской индустрии за два с половиной десятилетия, подъема советского сельского хозяйства, оснащения Красной Армии современной техникой. Поняли они, быть может, что на месте слабой, аграрной страны с ее технической отсталостью, какой была старая, царская Россия, создана мощная индустриальная держава с машинизированным сельским хозяйством, с новейшей техникой. Но гитлеровцы проглядели те огромные внутренние резервы, которые таит в себе советская система. Проглядели они советский народ, его безграничную волю к самопожертвованию ради спасения своего отечества.

Им было невдомек, на что способен народ—хозяин своей страны, хозяин заводов, фабрик, шахт, железных дорог, банков, хозяин всей земли, народ, защищающий новую жизнь, которую он построил собственными руками.

Пониманию немецко-фашистских политиков был самое большее доступен тот факт, что сталинские пятилетки обновили техническую базу СССР. Но не могли видеть и не видели они того, что пятилетки обновили, преобразовали и людей, что из недр народа поднялись миллионы новых людей, безгранично преданных своей родине. Тупоумные фашистские реакционеры не могли видеть и не видели нового, советского человека, воспитанного партией Ленина—Сталина, закаленного в упорной борьбе с трудностями, воодушевленного высокими идеалами, носителя новой культуры. Как было им, людоедам и врагам всякой культуры, постигнуть, что в СССР произошла глубокая культурная революция, что советский рабочий стал самым просвещенным рабочим в мире, что нет больше забитого российского мужика, а есть культурный колхозный крестьянин, свой брат с машиной, понимающий значение техники и знаний.

Исчадию разбойного германского империализма, гитлеровскому фашизму, понятен лишь один путь «разрешения» национального вопроса в отношении других народов—огонь и меч. Как могли германские волки разглядеть своими помутившимися от бешеной жажды грабежа глазами результаты новой, ленинско-сталинской политики, которую с первого дня

своего существования проводила и проводит советская власть! Алчным немецко-фашистским мракобесам, глумящимся над национальной культурой и независимостью народов, третирующим все ненемецкие народы как «низшую расу», органически чуждо и непонятно отсутствие у советских людей расовой ненависти. Слабостью Советского Союза гитлеровцы в своем реакционном скудоумии считали то, что на деле представляет собой один из неиссякаемых источников его силы и мощи—равноправие народов СССР. Не дано им было понять все огромное значение для обороноспособности Советского Союза того факта, что «изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства» (Сталин).

Гитлеровские политики рассчитывали внести раздор в среду различных народов и национальностей, составляющих великий Союз советских социалистических республик. В своем реакционном высокомерии гитлеровские заправилы рассматривали Советский Союз, самое прочное в мире государство, наиболее высокую ступень развития человеческого общества, как «результат случайного образования». Война, считали они, вызовет внутреннюю борьбу в Советской стране, и это, мол, облегчит немецко-фашистским империалистам «дело завоевания России».

Гитлеровцы рассчитывали «на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того,—они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь» (Сталин).

Так гитлеровские дурачки не заметили слона. Не заметили они, что основой силы и прочности советского государства является крепкий союз рабочих и крестьян, выкованный партией большевиков в совместных боях рабочего класса и крестьянства Советского Союза против общих врагов, в борьбе за социализм. Для немецко-фашистских империалистов, строивших свои расчеты на том, чтобы поссорить меж собой советских рабочих и крестьян, поссорить различные народы и национальности СССР, непостижимой была и остается сущность тех глубоких экономических и классовых сдвигов, которые произошли в Советском Союзе. Роль и значение таких новых, могучих, движущих сил советского общества, как всенародная демократия, дружба народов СССР, советский патриотизм, остались для узколобых гитлеровских мракобесов непроницаемой тайной истории.

Немецко-фашистские империалисты, напав на СССР, не учли, что советские люди, мужчины и женщины, старики и дети, будут бороться и трудиться, не щадя сил, чтобы отстоять свои великие завоевания, нашедшие выражение в Сталинской Конституции Советского Союза, самой передовой и демократической конституции в мире.

Гитлеровские империалисты, поставившие перед собой цель завоевания мирового господства, пытаются повернуть вспять колесо истории. С этой целью они подготовили и развязали нынешнюю, вторую мировую войну. Преследуя реакционную цель завоевания всех стран и порабощения всех народов, гитлеровские империалисты пустили в ход обман. Они притворялись друзьями одних народов, чтобы парализовать их волю к

сопротивлению, пока немецко-фашистские орды обрушивались на другие. Но эта неуклюжая и недальновидная попытка разъединить антигитлеровский военный лагерь рушилась по мере того, как народы учились распознавать гитлеровцев не по их заманчивым обещаниям и убаюкивающим песенкам, а по их чудовищному зверству и надругательствам. И после нападения немецко-фашистских полчищ на Советский Союз гитлеровская тактика разъединения противников фашистской Германии полностью обанкротилась. В результате получился не раскол, а объединение антигитлеровских держав в одном союзном лагере.

Гитлеру не только не удалось разъединить уже воюющие против него государства,— несмотря на ряд военных успехов, одержанных фашистской Германией в ходе разбойничьей войны против Советского Союза, немецкие империалисты не завербовали на свою сторону ни одного нового военного союзника против СССР из числа нейтральных государств. Не удалось Гитлеру принудить к капитуляции ни одной, даже самой слабой нейтральной страны. Наоборот, некоторые государства, правители которых были на грани капитуляции, воспрянули духом, когда увидели, что Красная Армия оказывает стойкое сопротивление немецко-фашистским армиям и что единство антигитлеровских сил укрепляется. А англо-советско-американский боевой союз, фронт всех свободолюбивых народов, воюющих против фашистской Германии и ее пособников, пополнился новыми союзными государствами.

Все это говорит о том, что «прогрессивно растет изоляция итало-германской коалиции и иссякание ее морально-политических резервов в Европе, растет ее ослабление и разложение» (Сталин).

Гитлеровские шарлатаны похваляются тем, что ими, дескать, создана в Европе целая «союзная система». Но и на эту «систему» тоже наложил свое клеймо реакционный авантюризм немецко-фашистских империалистов. Эта «система» порочна в самой своей основе. Ее слабость уже привела к образованию трещин и должна привести к крушению всей системы в целом. Ибо никогда в истории не были согнаны в один воюющий лагерь государства со столь взаимно противоречащими национальными интересами, как те, из которых Гитлер сколотил свой пресловутый «европейский блок». Взять Италию, этого главного европейского союзника фашистской Германии: существование Италии как независимого национального государства возможно только при условии, что будет окончательно похоронена гитлеровская «новая Европа», ибо в Европе, превращенной в колонию, в аграрный придаток гитлеровской Германии, для независимой Италии не остается места. Взять другого участника гитлеровского блока — Румынию: сначала Гитлер искромсал ее территорию в пользу Венгрии, а потом втиснул в прокрустово ложе своей «союзной системы». А Венгрия — она воюет на стороне Германии, Италии, Румынии, Словакии, то есть государств, из которых каждое урвало себе по куску ее прежней территории. И воюет она под флагом «исправления трианонской несправедливости», воюет против Советского Союза, который, как известно, не имел к Трианону никакого отношения и не получил ни вершка венгерской территории.

Не национальные интересы привели гитлеровских «союзников» в стан фашистской Германии, а страх кучки реакционеров, стоящих во главе этих государств, перед собственными народами. В этом блоке не существует даже формального равноправия его участников: он построен на феодальной зависимости каждого из них — для одних большей, для других меньшей — от фашистской Германии. Градация в степени зависимости идет от полусоюзника, вроде Италии, к полуоккупированной стране, как Финляндия либо Румыния, и, наконец, к полной колонии фашистской Германии, вроде Словакии и Хорватии. Подобная, насквозь реакционная, авантюристическая «союзная система» держится и может

держаться лишь до тех пор, пока Гитлер еще имеет военные успехи. Но она расползется по всем швам, когда фашистской Германии будут нанесены еще более крепкие удары.

Уже теперь видно, что провал гитлеровского стратегического плана 1942 года в СССР, разгром армии Роммеля в Египте и успешные операции американских и английских войск в Африке открывают «перспективу распада итало-немецкой коалиции в ближайшее время» (Сталин).

Безграничный авантюризм, разнузданная реакционность внешней политики фашистской Германии толкают огромное большинство народов земного шара в лагерь врагов гитлеризма. Поэтому одна из характерных черт нынешнего момента, как указал товарищ Сталин, состоит в том, что морально-политические резервы англо-советско-американской коалиции «изо дня в день растут в Европе,— и не только в Европе,— и что эта коалиция прогрессивно обрастает миллионами сочувствующих людей, готовых биться вместе с ней против тирании Гитлера». А это обстоятельство является одним из важнейших источников силы англо-советско-американской коалиции, является одной из серьезнейших слабостей германского империализма, которая выступила со всей очевидностью в ходе его войны против СССР и которая должна приблизить разгром немецкого фашизма.

Затевая войну за мировое господство, немецко-фашистские империалисты считали, что им удастся опутать и приручить народы оккупированных стран Европы, развратив и отравив их национальное самосознание. С помощью всяческих отбросов общества, с помощью лавалей и квислингов замышляли гитлеровцы подчинить и «сплотить» порабощенные народы. Но жизнь разметала впрах этот реакционный замысел. Нельзя ограбить народ до нитки, обречь его на голод, лишить его свободы, чести и независимости и в то же самое время добиваться поддержки этим народом тех, кто виновен в его страданиях. В новой обстановке, в условиях, когда СССР ведет героическую отечественную войну, когда противники фашистской Германии объединились в один лагерь, когда растущее национально-освободительное движение народов оккупированных стран срывает всякое сотрудничество лавалей и квислингов с чужеземными захватчиками, «политика сотрудничества» оказалась несостоятельной. Она потерпела банкротство и там, где вначале ввиде исключения проводилась еще до некоторой степени в жизнь, как это было в Чехии и Моравии.

Реакционность и авантюризм политики немецких империалистов в отношении «новой Европы», провал этой политики — такова другая серьезная слабость гитлеровцев, особо выпукло выступившая наружу в ходе войны фашистской Германии против Советского Союза.

Свои авантюристические методы немецко-фашистские империалисты переносили и переносят и на военную стратегию. Спекулируя на том, что объединение противников гитлеризма в одном лагере до сих пор еще слабо давало себя чувствовать в военном отношении, что второй фронт на Западе все еще отсутствует, гитлеровцы пренебрегают элементарными правилами военной науки. Немецко-фашистские армии забрались глубоко на территорию СССР, в особенности на советском Юге, они все удлиняют и удлиняют свои коммуникации, они рвутся вперед, чтобы добиться успеха. И когда гитлеровцы не в состоянии достигнуть действительных успехов, они добиваются хотя бы внешнего эффекта, чтобы поддержать воинственный дух своей орды, противодействовать росту уныния в германском тылу и в странах своих вассалов. В своем авантюризме в области стратегии гитлеровцы оголили свой тыл на Западе. Почти всю свою технику, свои резервы они сосредоточили против Красной Армии.

Но эта авантюристическая стратегия могла преуспевать лишь до поры до времени. Этой стратегии ныне положен конец. Уже кампания в Африке означает переход инициативы в руки союзников СССР и, как указал товарищ Сталин, «меняет в корне военно-политическое положение в Европе в пользу англо-советско-американской коалиции». Она «создает предпосылки для организации второго фронта в Европе поближе к жизненным центрам Германии». Она приближает тот момент, когда гитлеровской Германии придется расплатиться жестоким поражением за свою авантюристическую стратегию.

* * *

В день 25-й годовщины существования Советского Союза любовь и восхищение всех честных людей мира обращены были к СССР, к советскому народу, к его Красной Армии, покрывшей себя неувядаемой славой в исполинском кровопролитном поединке с немецко-фашистскими извергами.

Что народные массы окружают Советский Союз любовью, что они восхищаются подвигами Красной Армии, — это прекрасно. Это свидетельствует о том, что сотни миллионов людей осознали правду о Советском Союзе, осознали ту истину, что Советский Союз является авангардом всех свободолюбивых народов в их борьбе за прогресс, за демократию, за независимость, против немецко-фашистских империалистов, этих современных людоедов, злейших реакционеров, заклятых врагов всякой демократии, всякой цивилизации, всякого прогресса.

Замученные народы Европы знают, что на знаменах Красной Армии начертана и та цель, за которую они борются, что Советский Союз и его Красная Армия ставят себе также задачу «разрушить ненавистный «новый порядок в Европе» и покарать его строителей» (Сталин).

Но чтобы уничтожить гитлеризм, освободить себя от кошмара фашизма, каждый народ должен сам приложить руку к делу разгрома гитлеровской Германии. Каждый народ должен дать в этой борьбе все, что в его силах, для достижения общей цели, для завоевания победы. Все народы, все антигитлеровские государства должны, следуя примеру советского народа, неуклонно, немедля проводить в жизнь лозунг советских людей «Все для войны против Гитлера, все для победы!»

ГАРРИ ПОЛЛИТ

Английский народ сознает свой долг

Существует глубокая разница между отношением к Советскому Союзу, чувствами и помыслами английских масс в нынешнюю, 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и тем, что было год назад. Год назад главным и преобладающим было безмерное удивление, восхищение тем сопротивлением, какое Советский Союз оказал коварному гитлеровскому нападению. Эти чувства особенно глубоко волновали массы, так как была еще широко распространена лживая пропаганда мнимых слабостей Советской страны, так как в ходу еще были безответственные и безапелляционные пророчества вроде того, что «с Советским Союзом будет в несколько месяцев покончено». Ныне подобных настроений нет и в помине.

25-я годовщина Октября застает в Англии совершенно иной подход, иное отношение к Советскому Союзу. Что представляют собой Советская страна, ее путь за четверть века, ее гигантское значение для будущего всего человечества,— вот те мысли, которые владеют ныне умами. Наиболее вдумчивые и серьезные люди из всех слоев населения доискиваются ответа на вопрос: как все это было возможно? Что руководило теми, кто на протяжении двух с половиной десятков лет старался обмануть народы в отношении советской действительности? Чего добились советские люди, что именно вдохновляет их, чего не хватает в нашей стране? В чем секрет этого невиданного сопротивления советского народа, сопротивления, которое находится в разительном контрасте со всем прежним опытом и Европы и Дальнего Востока? На какой основе все это стало возможным? Это уже политические запросы совсем нового порядка. Обманом тут уже не обойтись. Народ желает проникнуть в самую суть вопроса. Советский Союз предстал в совершенно новом свете.

Ныне рабочий класс Англии понимает, как никогда до сих пор, что новый, социалистический мир, рожденный Октябрьской революцией, действительно создал не только новые пути и методы развития индустрии и сельского хозяйства, не только новую технику и новую культуру, но выковал и новый тип гражданина своей страны. Этот новый советский человек не только сознает всю ответственность перед своей социалистической родиной, он не только знает, как защищать ее путями, неведомыми доселе в мировой истории, и совершает это на деле,— этот человек отдает себе отчет в том, что он выполняет великий долг международной солидарности. Понимание всего этого вызывает в английском народе столь глубокий политический отклик, что никакой враждебной пропаганде — и никогда — не затемнить и не стереть этого сознания. В этом источник того всеобщего, жадного, требовательного интереса к Советскому Союзу, который владеет теперь умами и сердцами большинства англичан, и никакими мерами, никакими происками и маневрами не остановить этого процесса профашистским организациям.

Было бы большой ошибкой полагать, будто события в Советском Союзе порождают один и тот же политический отклик в различных кругах Англии. Все эти лэди Астор именно тем и примечательны, что они опрометчиво выбалтывают содержание острых политических дискуссий, происходящих ныне в профашистских кругах. Они, бесспорно, оказывают влияние на некоторые промюнхенские газеты и журналы, но они уже не в состоянии подорвать главную основу, на которой покоится договор

между Великобританией и Советским Союзом,— поддержку английского народа. Что бы ни делали профашисты, они бессильны остановить неудержимый, хоть и не организованный еще, рост интереса, симпатий, поддержки Советского Союза, все усиливающееся желание и требование совместных действий союзников СССР, из которых каждый должен теперь же, во всех бурях и невзгодах войны, выполнить на деле свою долю совместно взятых обязательств.

Советскому читателю может показаться, что отсутствие второго фронта сводит все эти чувства и пожелания к пустым словам. Нет, это не так. Огромное значение имеет тот факт, что требование немедленного создания второго фронта исходит от таких решающих групп организованного рабочего движения, как горняки, машинисты и кочегары, инженеры и рабочие сталелитейной промышленности, транспортники и члены пожарных бригад (добровольной массовой военной организации). Весьма знаменательной была происходившая недавно конференция мощного союза транспортников и чернорабочих. Генеральным секретарем этого союза был Бевин, выступивший на конференции с нападками на компартию Англии. Конференция единодушно приняла решение о необходимости немедленного создания второго фронта.

В чем проявляется возрастающий интерес к Советскому Союзу? Он пробивается наружу тысячами путей. Стоит пойти в любое кино и посмотреть, каким взрывом аплодисментов встречает аудитория все, что имеет хотя бы отдаленное отношение к Красной Армии и ее полководцам. Достаточно пойти на любой митинг и послушать, посмотреть на людей, на то, как они реагируют на всякое упоминание о великой роли Советского Союза. И когда недавно премьер-министр в своей речи в Эдинбурге, транслировавшейся по радио, упомянул о Сталинграде, вся аудитория, слушавшая его со спокойным вниманием, разразилась бурной овацией. Стоит посмотреть корреспонденции в английских газетах, чтобы сразу бросился в глаза именно этот новый, активный, настойчивый интерес к Советской стране. Интерес этот проявляется ныне и теми кругами, которые, как правило, не связаны с рабочим движением. Учителя, врачи, научные деятели, музыканты, писатели, представители всех видов умственного труда, — всех их как магнитом притягивают действительность и вопросы Советского Союза. Так наряду с рабочим движением собираются новые силы, готовые дать отпор всякой попытке подорвать англо-советскую солидарность.

Широчайшие массы в Англии сразу поняли значение ответов товарища Сталина на вопросы корреспондента Ассошиэйтед Пресс от 3 октября 1942 года. Они со всей серьезностью вникают в их смысл. Ничто не в состоянии помешать их страстному обсуждению. Никакая пропаганда, вроде того, что и Англия, дескать, раньше стояла одна против Гитлера, не может скрыть от масс всей серьезности положения. Ибо широкие массы понимают теперь с куда большей ясностью и отчетливостью, что войны бы не было, если бы в предшествовавшие ей годы был заключен союз между Англией и СССР. И если Англия не была выведена из строя в 1940 г., то этим она обязана не только своим воздушным силам, но и тому факту, что огромная часть гитлеровской военной машины была прикована к советским границам. В одном отдают себе народные массы в Англии отчет полностью и целиком: в настоящий момент, в момент жесточайших, кровавых боев против главной массы гитлеровских сил, Советский Союз сражается один. Передовая, лучшая часть англичан хорошо понимает, что удары Красной Армии по фашистским ордам изменили всю перспективу борьбы против фашизма, что победа может быть приближена при условии, если и мы выполним свой долг. Понимают также в Англии, что если ныне народные массы во всех странах порабощенной Европы проявляют такое мужество в борьбе против оккупантов,

то и это является результатом воодушевления и надежды, внушенных бессмертной борьбой советского народа.

Если сегодня Черчилль, Рузвельт и Смэтс говорят о новой фазе войны, то это стало возможным благодаря одному — Сталинграду. Именно Сталинград все больше и больше укрепляет в английском народе сознание того, что если бы «мы одновременно ударили с Запада, Гитлер был бы побежден в нынешнем, 1942 году». Чем дольше оттягивается создание второго фронта, тем больше овладевает массами эта мысль, громче, настойчивее звучит непреклонное требование: не допускать больше никаких отсрочек, добиться установления единой союзной стратегии, всем союзникам без исключения принять на себя одинаковую долю того риска и тех жертв, каких неизбежно требует победа над Гитлером.

25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции сплачивает трудовой народ во всем мире, как никогда. С небывалой еще силой овладевают сознанием масс воспоминания о каждой фазе борьбы Советского Союза, о тех жертвах, какие он принес для создания нового общества. Народы чувствуют себя в неоплатном долгу перед Советской страной. Они страстно желают вернуть свой долг, и они это сделают.

7 ноября 1942 г. чувство международной солидарности с небывалой силой охватывает массы. 7 ноября этого года является символом и залогом того нерушимого единства, которое сделает победу над фашизмом неизбежной. В этот день миллионы людей думают о том, что сделал Советский Союз для всего человечества. Из этих жгучих помыслов и чувств возникает и будет возникать с еще большей остротой и силой не только новый, активный, боевой отклик масс на неотложные вопросы, которые надо разрешить сегодня, но и понимание того, что в действительности представляет собой Советский Союз, как вестник и творец нового социального прогресса, покоящегося на творческой инициативе самих масс. Сознание это пустит более глубокие корни, чем когда бы то ни было раньше, и великим результатом будет обеспечение всему человечеству нового и славного будущего.

1 ноября 1942 года.

ЭРЛ БРАУДЕР

Американцы хотят драться плечом к плечу с Красной Армией

К 25-й годовщине установления советской власти в России мы можем отметить глубокие изменения в отношении народа Соединенных Штатов Америки к Советскому Союзу и к его великим руководителям. Американский народ полон высокого и все возрастающего восхищения Советским Союзом, своим самым мощным другом и союзником, полон восхищения советской державой, которая спасла нашу страну и мировую демократию от разрушения агрессорами фашистской «оси».

Нет такого события в современной истории, которое бы так глубоко поразило и взволновало американские массы, как героическая оборона Сталинграда. Американцы знают, что в этой битве решается их собственная судьба. Американцы испытывают чувство стыда при мысли, что полная сила нашей страны еще не брошена в бой путем создания второго фронта в Европе. Ибо широкие массы американского народа понимают теперь ясно и отчетливо, что они могут выйти из этой войны свободной нацией только в том случае, если будут сражаться в ней, как подобает участнику объединенных стран, плечом к плечу с Советским Союзом, вместе с ним разделяя все бремя и все жертвы войны, как и вместе с ним пожиная плоды победы.

В Америке все еще существуют реакционные клики, которые не расстаются со своими старыми замыслами — ослабить Советский Союз. Они являются самыми ожесточенными противниками второго фронта и ходатаями «мира» с Гитлером. Они немногочисленны, но сильны. Они до сих пор держат в своих руках значительную долю власти над газетным миром. Они представляют некоторые из самых могущественных монополистических трестов США. Их влияние мешает использованию гигантского военного потенциала США и препятствует тому, чтобы тыл был немедленно и полностью приведен в действие для разгрома Гитлера. Но эти отечественные, американские фашисты быстро теряют свою власть над нацией и утратили уже былое влияние на умонастроения американцев.

Американский народ верен своим обязательствам союза с СССР в этой войне и на послевоенный период. Американские патриоты не желают терпеть в своей общественной жизни каких-либо выражений сопротивления этой воле народа. Этот факт проявляется с каждым днем все более полно и ясно тысячами различных путей.

Советско-американский союз скреплен в сердцах и помыслах американских масс. 7 ноября 1942 г. американская нация чествует 25-ю годовщину существования Советского Союза. Это отнюдь не означает, что в Соединенных Штатах произошел либо происходит поворот к социализму. Здесь господствует повсюду та мысль, что если США поднимутся на высоту своих задач в этой войне и выполнят свои обязательства по разгрому гитлеризма, страна вступит в послевоенный период как страна капиталистическая. Но это убеждение не находится в противоречии и со следующим несомненным фактом: американский народ начинает понимать, что социалистическое общество Советского Союза является источником его непревзойденных достижений в этой войне, благодаря которым для объединенных наций открылась перспектива победы. Социализм, хотя и не получил всеобщее признание в Соеди-

ненных Штатах, уже не рассматривается как нечто чуждое и враждебное американскому образу жизни, что было преобладающим воззрением огромного большинства американцев совсем еще недавно.

В 25-ю годовщину существования Советского Союза американский рабочий класс и народ все громче и настойчивее поднимают свой голос, требуя немедленного наступления в Европе против гитлеровской Германии. Уэндел Уилки выразил чувства американских масс, которые верят, что президент Рузвельт полностью разделяет то же требование, и готовы приложить все свои силы и добиться всеми путями, чтобы все препятствующие и колеблющиеся влияния были окончательно устранены.

Американцы хотят драться. Они хотят драться в полном контакте с Красной Армией, которую они уважают и любят. Они хотят драться немедленно. Они никогда не забудут и не простят тем группам и лицам, которые отвечают за то, что американскому народу так долго не дают принять участие в борьбе. Такова в действительности правда о настроениях огромного большинства американского народа, с таким чувством и мыслями он встречает исторический день 7 ноября.

Для американского народа дата 7 ноября занимает свое место наряду с нашим собственным историческим днем 4 июля, как часть того же движения вперед рода человеческого. Большинство американцев всегда признавало всеобщее историческое значение нашей революции 1776 г.; теперь американский народ пришел к признанию всемирноисторического значения 7 ноября, Октябрьской революции 1917 г. и Иосифа Сталина. В огне нашей общей войны против гитлеризма, в крови, которую проливают и прольют за общее дело лучшие сыны наших стран, в сплочении народов мира в рядах объединенных наций, в достижении окончательной победы путем совместной борьбы американо-советская дружба и союз будут скреплены столь нерасторжимо, что явятся величайшим оплотом коллективной безопасности и прогресса для всех народов в послевоенном мире.

4 ноября 1942 г.

Е. ВАРГА

25 лет советского хозяйства

Свободолюбивые народы, находящиеся под угрозой нападения фашистских разбойников или угнетаемые фашистскими захватчиками, воодушевлены героической борьбой Красной Армии против гитлеровских орд. Войска Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Югославии были разбиты гитлеровской военной машиной с первого ее разбега. Только в борьбе против Красной Армии методы «молниеносной» войны провалились. Гитлеровская армия истекает кровью в затяжной войне на советско-германском фронте. Героическая Красная Армия около полутора лет ведет одна войну против армий не только Германии, но также Италии, Румынии, Венгрии, Словакии и Финляндии. Советский Союз имеет, правда, могучих союзников. Но до последнего времени они воевали лишь с незначительными силами на узком фронте в Египте. В этой войне против превосходящих сил противника Советский Союз потерял временно ряд важнейших областей. Военно-хозяйственный потенциал Советского Союза уменьшился. Над страной социализма нависла грозная опасность. Но мужественно, с напряжением всех сил наносит советский народ врагу удар за ударом.

Что дает Красной Армии эту неожиданную для ее врагов и даже для ее зарубежных друзей боевую силу?

Корни этой силы лежат в самой советской системе, в социалистическом хозяйстве, в отсутствии классов с противоположными интересами, в вытекающем отсюда единстве всего советского народа в защите своего социалистического отечества, созданного за 25 лет советской власти. Мы хотим в этой статье ограничиться вопросом о развитии советского хозяйства как основы боеспособности Красной Армии.

Известно, что хозяйство царской России не было в состоянии удовлетворить потребности армии в первой мировой войне. Ограниченный военно-хозяйственный потенциал старой России не отвечал размерам армии. Полуколониальная страна с сильными остатками феодализма, с крестьянством, не умевшим читать и писать, обрабатывавшим почву деревянным плугом и в массе своей периодически голодавшим даже в мирные времена, не могла обеспечить в достаточной степени колоссальную армию. Слабая металлургия, которая в 1913 г. дала всего лишь 4,2 млн. т стали (против 14,3 млн. т в том же году в Германии), не отвечала потребностям армии. Слабо развитая металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность не могла выпускать необходимое количество вооружения и амуниции.

«Запасов хватило лишь на первые четыре месяца войны. Вскоре русская армия оказалась без снарядов, винтовок, патронов и без возможности получить их в короткий срок. Для обучения новобранцев нехватало винтовок. На фронт пополнения шли невооруженными» («История гражданской войны». Т. I, стр. 27).

Буржуазия вместе с прогнившей насквозь царской бюрократией грабила государство, поставляла по высоким ценам негодные военные материалы. Весьма редкая и запущенная сеть железных дорог не могла передвигать даже имевшиеся военные материалы на фронт, не могла обеспечить фабрики и заводы сырьем, города предметами питания. Ввоз из-за границы был ограничен вследствие блокады и недостатка железнодорожных составов. К началу февральской революции страна была разорена,

хозяйство ее было разрушено в большей степени, чем хозяйство других воюющих государств. Февральская революция 1917 г. внесла еще большую разруху в хозяйство России. Война продолжала поглощать скудные ресурсы страны. Крупная буржуазия, владевшая средствами производства, саботировала, чтобы тем самым облегчить победу контрреволюции. Правительство контрреволюционной буржуазии, помещиков и генералов не имело ни желания, ни власти, чтобы сломить саботаж буржуазии,— оно концентрировало все свои силы на борьбе против революционного пролетариата. Хозяйственное положение все больше ухудшалось. И лишь победоносная Октябрьская революция создала основы для небывало быстрого, невиданного в истории человечества подъема хозяйства и культуры.

Но поворот к хозяйственному подъему наступил не сразу после создания советской власти.

Гражданская война и блокада продолжались еще несколько лет. Разбойничий брест-литовский мир, навязанный России германским империализмом, дал стране лишь небольшую передышку. За ним последовали поддержанные иностранными империалистами контрреволюционные восстания Колчака, Деникина, Врангеля и многих других, интервенция, война с Польшей. Эти добавочные три года войны означали дальнейшую дезорганизацию хозяйства, дальнейшее разорение страны. О размерах этой разрухи свидетельствует тот факт, что промышленная продукция советского государства в 1920 г. упала до 13% уровня 1913 года.

«История ВКП(б)» дает следующую характеристику хозяйственного положения страны в первом году советской власти:

«Страна была разорена четырехлетней империалистической войной и трехлетней войной с интервенцией.

Общая продукция сельского хозяйства в 1920 году составляла лишь около половины довоенной... В 1920 году многие губернии были охвачены неурожаем. Крестьянское хозяйство переживало тяжелое положение.

Еще хуже было положение промышленности, находившейся в состоянии разрухи... Большинство фабрик и заводов стояло, рудники и шахты были разрушены, затоплены. В особо тяжелом состоянии находилась металлургия. Выплавка чугуна за весь 1921 год составляла всего лишь 116,3 тысячи тонн, то-есть около 3 процентов довоенного производства чугуна. Нехватало топлива. Транспорт был разрушен. Имевшиеся в стране запасы металла и мануфактуры были почти исчерпаны».

В городах царил голод.

«Лучшими временами считались тогда те дни, когда удавалось выдавать рабочим Ленинграда и Москвы по восьмушке фунта черного хлеба и то наполовину со жмыхами. И это продолжалось не месяц и не полгода, а целых два года...» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 414—415. 11-е изд.).

Так выглядело хозяйство Советской страны в эти годы. Мы не можем здесь дать полное представление о развитии советского хозяйства между двумя войнами. Мы вынуждены ограничиться кратким обзором важнейших моментов хозяйственного развития страны.

Первые годы советской власти проходили под знаком военного коммунизма. При военном коммунизме не было свободного рынка. Крестьяне обязаны были сдавать государству всю свою сельскохозяйственную продукцию, за исключением того, что необходимо было для личного потребления, для посева и для прокорма скота. Государство было временно лишено возможности снабжать крестьян промышленными товарами по соответствующим ценам. Промышленность, разрушенная войной, гражданской войной, интервенцией и саботажем контрреволюционных элементов, не могла обеспечить крестьян товарами. Крестьяне давали в не-

риод военного коммунизма свои продукты советскому государству в кредит, как говорил Ленин, для защиты советской власти.

В рамках военного коммунизма развернулась борьба деревенской бедноты против ростовщического, контрреволюционного кулачества. У последнего была отнята значительная часть его хлебных излишков, его средств производства и около 50 млн. га земли в интересах деревенской бедноты.

Военный коммунизм был необходимостью, вызванной тяжелыми условиями гражданской войны и интервенции. Он ни в коем случае не был желательной формой взаимоотношений между городом и деревней в советской системе и не мог непосредственно привести к коммунизму, как уверяли некоторые «левые» коммунисты. Принудительная сдача крестьянами всего урожая государству, отсутствие свободного рынка и недостаток промышленных товаров привели к усилению у 25 млн. единоличных крестьянских хозяйств тенденции к ограничению сельскохозяйственного производства. Поэтому — как только окончание гражданской войны это позволило — Ленин выдвинул задачу перехода к новой экономической политике.

Новая экономическая политика поставила на место продразверстки продналог. Отныне крестьянин сдавал государству по твердым ценам уже не всю превышающую его личное потребление сельскохозяйственную продукцию, а только известную часть ее в виде налога. После оплаты продналога крестьяне могли продавать свободно, на вольном рынке излишек своей продукции. Это явилось для крестьянства стимулом к расширению сельскохозяйственной продукции, тем более что в связи с лучшим после введения новой экономической политики обеспечением городов советская промышленность, преодолев первоначальные организационные трудности и саботаж буржуазии и технической интеллигенции, начала налаживать производство и выбрасывать на рынок товары. Новая экономическая политика явилась основой восстановления промышленности советского государства.

Но одно лишь восстановление довоенной промышленности, хотя и представляло собой огромный шаг вперед по сравнению с тяжелой разрухой первых годов советской власти, ни в коем случае не было достаточным для построения социализма и обеспечения обороноспособности страны. Красной нитью проходит через все речи руководителей Советской страны — Ленина и Сталина — мысль о необходимости индустриализации страны, о необходимости догнать и перегнать капиталистические страны.

«Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически.

Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты их техники и культуры» (В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 191).

В этом же духе разъяснял и товарищ Сталин:

«Задача состояла в том, чтобы эту страну перевести с рельс средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и машинизированного сельского хозяйства. Задача, как видите, серьезная и трудная. Вопрос стоял так: либо мы эту задачу разрешим в кратчайший срок и укрепим в нашей стране социализм, либо мы ее не разрешим и тогда наша страна — слабая технически и темная в культурном отношении — растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 487, 11-е изд.).

Основой дальнейшего развития советского хозяйства была проведенная в этот период с тяжелыми боями индустриализация страны. Инду-

стриализация, которую товарищ Сталин, большевистская партия в мудром предвидении осуществили с железной волей, изменила все хозяйство страны. Сельское хозяйство перестало быть фактором, ставящим предел развитию промышленности. Наоборот, индустриализация Советской страны привела к глубокой перестройке сельского хозяйства, создала техническую базу для современного механизированного крупного земледелия, обеспечила возможность успешной коллективизации и постепенного уничтожения противоположности между городом и деревней. Она явилась основой сегодняшней обороноспособности страны.

«Наконец, задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 369. 11-е изд.).

Индустриализация привела к росту промышленной продукции, темпы которого превзошли все, что когда-либо имело место в какой-либо капиталистической стране. Если мы объем промышленной продукции в 1929 г. примем за 100, то получим следующую картину развития промышленности в Советской стране по сравнению с 1913 г.[1]:

1913 г.[2]	1921 г.	1925 г.	1930 г.	1935 г.	1938 г.
52,5	11,4	39,9	130,7	295,5	477,4

Эти цифры показывают, как тяжело было вначале вырвать промышленное производство из глубокого упадка. И хотя в процентном отношении прирост в первые годы советской власти был очень высок и составлял в 1925 г. 63%, однако в том же, 1925 г. не хватало еще 30% до уровня 1913 года. Но через одно десятилетие промышленное производство было уже в 6 раз выше, а в 1938 г. в 10 раз выше, чем в 1913 году. Для всего периода 1921—1938 гг. ежегодный прирост составляет в среднем 30%.

Такой быстрый подъем промышленности был возможен только в Советской стране, потому что в советской общественной системе нет противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений. Поэтому в Советской стране нет никакой проблемы сбыта, нет возможности перепроизводства. Чем больше страна производит, тем больше она и потребляет. Не потребительская способность общества ставит предел производству, как при капитализме, а наоборот: потребление имеет лишь один предел — размеры производства.

Еще большее значение, чем рост производства, имела качественная перестройка советской промышленности. Промышленность царской России производила очень мало средств производства и почти совсем не производила сложных машин. Производство средств производства, в особенности машиностроение, необходимо было поэтому заново создать. Рост промышленного производства предметов потребления и средств производства с 1933 по 1938 г. показывают следующие цифры.

Индекс производства в Советском Союзе

1929 = 100

Годы	Средства потребления	Средства производства	Машины
1933	165	235	395
1936	286	486	928
1938	340	573	1 115

[1] «Социалистическое строительство Союза ССР», стр. 32. Госпланиздат. 1942.

[2] Продукция производства на территории царской России, соответствующей территории Советского Союза.

Мы видим, что производство промышленностью средств потребления в 1938 г. по сравнению с 1929 г. более чем утроилось, производство средств производства почти ушестерилось, производство же машин было в 1938 г. в 11 раз выше, чем в 1929 году. Машиностроение явилось ключом к индустриализации страны и к укреплению ее обороноспособности. Благодаря развитию металлургии и машиностроения Советский Союз добился независимости от ввоза машин из-за границы. В то время как в 1913 г. 43,5% всех потребных машин были ввезены в Россию из-за границы, в 1937 г. ввоз в СССР составил только 0,9%[1] потребности. Причем Советский Союз начал уже сам вывозить машины заграницу.

Это мощное развитие тяжелой промышленности и машиностроения оказалось возможным благодаря тому, что значительная часть текущего производства в СССР не шла на потребление, а служила интересам социалистического накопления. Ни в одной стране в мире даже приблизительно не расходовалась такая большая часть ежегодной продукции для развития производства, как в Советском Союзе. Около 27% стоимости продукции шло в накопление по сравнению с 5—10% в капиталистических странах. Это оказалось возможным благодаря выпадению производства предметов роскоши для господствующих классов и исчезновению «накладных расходов» конкуренции, благодаря планомерному ограничению роста потребления в интересах будущего. Это высокое социалистическое накопление оказалось возможным в результате того, что советский народ в интересах будущего, в интересах строительства социализма довольствовался меньшим повышением жизненного уровня, чем это позволял рост производства.

Перестройка хозяйства советского государства привела к повышению производительности труда каждого рабочего. Годовая производительность труда одного рабочего составляла в 1937 г. уже 202,9% уровня 1929 г.[2] и с этого времени неуклонно возрастала. Наряду со значительным улучшением средств производства большую роль здесь сыграли также повышение жизненного уровня рабочих, резкий подъем общего и профессионального обучения и применение социалистических методов труда: социалистического соревнования, ударничества и стахановского движения.

Важнейшим результатом индустриализации страны и выполнения социалистических пятилеток являлось повышение обороноспособности Советского Союза.

Уже подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин говорил о том, что «...из страны слабой и не подготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 375. 11-е изд.).

* * *

Индустриализация страны обеспечила возможность величайшего поворота сельского хозяйства к социализму — проведения сплошной коллективизации, превращения советского сельского хозяйства в самое машинизированное, самое крупное земледелие в мире. Коллективизация сделалась возможной потому, что промышленность Советского Союза так далеко шагнула вперед в своем развитии и могла поставлять для механизации сельского хозяйства необходимые машины — тракторы, комбайны, грузовые автомобили — в достаточном количестве.

---

[1] «Социалистическое строительство», стр. 28.
[2] «Третий пятилетний план», стр. 105.

Коллективизация была необходима потому, что мелкособственническое крестьянское земледелие не отвечало уже росту социалистической тяжелой промышленности. Сельское хозяйство покоилось на многих миллионах единоличных крестьянских хозяйств, которые мало производили, особенно для рынка. Отставание сельского хозяйства угрожало дальнейшему хозяйственному подъему Советского Союза в целом. На XV съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал на единственный выход из положения.

«Выход,— сказал товарищ Сталин,— в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет».

В течение нескольких лет была произведена коренная перестройка советского сельского хозяйства. Кулачество как класс было ликвидировано. На место 25 млн. единоличных крестьянских хозяйств, которые обрабатывали землю старыми, примитивными орудиями производства, появились 260 тыс. колхозов, оборудованных 500 тыс. тракторов, 200 тыс. грузовых автомобилей, 150 тыс. комбайнов и многочисленными современными сельскохозяйственными машинами. Сельскохозяйственное производство стало — после преодоления трудностей переходного периода — быстро расти. Ежегодное производство зерновых (пшеницы и ржи) поднялось с 33,6 млн. т в 1925—1929 гг. до 68,5 млн. т в 1937—1938 годах. Производство других сельскохозяйственных продуктов возросло с 1928 до 1939 г. следующим образом: хлопка — с 216 тыс. до 880 тыс. т, табака — со 143 тыс. до 350 тыс. т, сахара — с 1220 тыс. до 2400 тыс. т и т. д.

Коллективизация не только значительно повысила продукцию сельского хозяйства, но и освободила миллионы рабочих рук для социалистической промышленности.

Миллионы крестьян перешли на фабрики и заводы. Число крестьянских дворов сократилось до 20 миллионов. Этот отлив рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность был необходим для дальнейшего подъема советской промышленности. В то же время изменился и характер земледельческого труда, который стал приближаться к промышленному. Рабочий день был сокращен. Тяжелую физическую работу крестьянскими орудиями производства (плугом, серпом) заменила физически более легкая, но требующая больших знаний работа на тракторах, комбайнах, автомобилях, на сложных машинах всякого рода. Всеобщее обучение, обязательная семилетняя школа и все более расширяющаяся сеть десятилетней школы, широкое распространение агрономических и технических знаний сделали возможным это изменение характера земледельческого труда. Так, на основе изменившейся экономики советского земледелия, возникло новое крестьянство, которое по своим трудовым приемам и по своей идеологии все больше приближается к промышленному пролетариату. Противоположность между городом и деревней, между физическим и умственным трудом уменьшилась.

* * *

Это социалистическое развитие советского хозяйства объясняет в значительной степени силу обороноспособности Советского Союза в нынешней войне, всю тяжесть которой он испытывает на себе в течение полутора лет.

Решающим фактором явились сама советская власть, социалистический характер хозяйства. Непосредственное руководство государства средствами производства и транспорта обеспечило возможность быстрой и смелой переделки хозяйства в интересах войны.

Только советская власть могла провести планирование хозяйства, обеспечить учет всех материальных и человеческих производительных сил. Органы планирования Советского Союза образовали готовую, сработавшуюся организацию для планомерного руководства хозяйством в войне, в то время как в других странах потребовалось создание специальных военно-хозяйственных организаций, что затянуло перестройку хозяйства в интересах войны. Кроме того сферы влияния различных, созданных с этой целью в других странах военно-хозяйственных организаций переплетаются, что часто приводит к анархии. Социалистическое плановое хозяйство обеспечило возможность произвести заранее, еще в мирное время, такое размещение производительных сил, которое отвечает потребностям успешного ведения войны (развитие сельского хозяйства в прежних потребляющих областях, развитие промышленности на Урале, в Сибири и т. д.); обеспечило возможность учесть заблаговременно потребности войны, определить предварительно для каждого предприятия, какие изменения в его производственной программе необходимы после начала войны.

Осуществленный в недавние годы гигантский процесс индустриализации страны привел к тому, что в Советском Союзе основной капитал промышленных предприятий — машины, аппаратура — обновлен, как ни в одной стране в мире. Только огромный рост металлургии и металлообрабатывающей промышленности обеспечил возможность производства тех больших масс сложного вооружения: пушек, пулеметов, танков, самолетов и т. д.,— которые Советская страна день за днем шлет своей Красной Армии. Лишь тот факт, что Советский Союз на протяжении трех пятилеток превратился во вторую промышленную страну мира (после США), обеспечил для Красной Армии и советского народа возможность успешной борьбы с объединенными силами Гитлера и его вассалов.

Только советская власть могла провести коллективизацию сельского хозяйства, которая играет огромную роль в повышении боеспособности страны. Колхозы обладают в противоположность системе единоличного крестьянского землепользования эластичной системой коллективного труда, обладают большими резервами сельскохозяйственных орудий. Это обеспечило возможность несмотря на вовлечение мужчин на военную службу беспрепятственного выпуска во время войны сельскохозяйственной продукции, расширения посевных площадей и увеличения озимого клина на востоке в 1942 году.

Наряду с этими экономическими факторами, вытекающими из советской системы, большую роль в обороноспособности Советского Союза играют и природные факторы — огромное протяжение и значительные природные богатства страны. Это обстоятельство обеспечило возможность эвакуации важных в военном отношении промышленных предприятий вместе с их персоналом, вместе с оборудованием в отдаленные, недоступные для врага места, обеспечило возможность восстановления производства на этих предприятиях на базе новых источников сырья. Величина страны и обилие ее природных богатств дали возможность советскому народу в короткий срок возместить временную потерю хозяйственно важных областей, захваченных врагом, путем повышенного использования ресурсов в других областях. Плодороднейшая земля, которая до сих пор не знала плуга, впервые обрабатывается; ускоряется использование новых месторождений угля, торфа, нефти, новых шахт, новых фабрик.

Но гораздо важнее всех материальных факторов высокое морально-политическое состояние народов Советского Союза и Красной Армии, вытекающее из самого характера советской власти. Тот факт, что в Советском Союзе имеются лишь два дружественных класса и нет ни одного враждебного советской системе класса, создает прочную основу для подавления всякого рода попыток насаждения «пятой колонны». Единый, сплоченный советский народ сокрушительным ударом разбил в свое время попытки троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев создать «пятую колонну». Величайший просчет фашистских разбойников представляла их ставка на «разлад» между рабочими и крестьянами, между различными народностями в Советской стране. Рабочие, крестьяне, все национальности в Советском Союзе знают, что дала им советская власть по сравнению с царизмом; они знают, какую угрозу представляют для них Гитлер и его разбойничья банда. Советский народ знает, что нынешняя война — это справедливая война, в защиту отечества, свободы, благополучия, против варварского фашизма, который пытается повернуть колесо истории назад. Это сознание объединяет все нации на территории Советского Союза, сплачивает воедино рабочих, крестьян, Красную Армию вокруг партии Ленина—Сталина. Высокий боевой дух Красной Армии, партизан, рабочих и крестьян, их решимость лучше умереть, чем стать рабами фашистов,— таков главный фактор обороноспособности Советского Союза.

Весь ход второй мировой войны ясно показывает, что советская система не только в мирном хозяйственном строительстве, но и в успешном ведении навязанной ей войны превосходит все остальные системы.

П. ВИДЕН

Новая культура, рожденная в великой борьбе

Преступная, грабительская война немецких фашистов — не только исчадие прогнившего, обезумевшего, опустившегося общества: гитлеровская война сама доводит это загнивание, разложение и одичание до крайнего предела. Это лежит в самой природе вещей: из циничной безнравственности, из яростного авантюризма и беспредельной лживости, насажденных гитлеровским фашизмом в Германии, не только не может возникнуть подлинное культурное творчество, но и наследие старой культуры неудержимо разрушается и исчезает. Ни одного значительного научного достижения, ни одного подлинного произведения искусства не дала человечеству Германия при господстве фашизма. Даже немецкая техника переживает застой в сравнении со своим блестящим прошлым: она лишь улучшает старые методы, старые инструменты и орудия труда, но неспособна на новаторство, на новые яркие образцы, какие дала, например, в нынешней войне советская оборонная индустрия. До карикатурности раздувается в Германии пустая помпезность, чванливая «монументальность», столь типичные уже для стиля кайзеровской Германии. В литературе господствуют крайности судорожной фашистской агитки и культ отгораживающейся от общества пошлой «идиллии» личной жизни. Все, что появилось в германской литературе сколько-нибудь значительного в последние годы, принадлежит перу немецких эмигрантов.

Картина подлинного величия культуры развертывается в Советском Союзе. Год назад в осажденном, холодном, терпящем страшную нужду Ленинграде сидел молодой советский композитор Шостакович и окоченевшими пальцами, под разрывы бомб, под грохот артиллерийской канонады, когда смерть собирала вокруг свою жатву, заканчивал Седьмую симфонию — вдохновенное творение, осознание отечественной освободительной войны. Это произведение высокого искусства, в котором благородные классические традиции сочетаются с ритмом жизни XX в. и с мощной народностью, это творение зрелого мастера, возникшее «всем смертям назло» из героизма осажденного города, поистине воплощает лицо и дух советской культуры. Рожденная в борьбе, проложившая себе дорогу через годы бури и натиска гражданской войны для того, чтобы слиться со всей сокровищницей культурного наследия, советская культура живет и развивается в условиях великого потрясения и подъема отечественной войны. Здесь, в Советском Союзе, немыслим отрыв художника, писателя от того, чем живет весь народ, ибо это означало бы отрешение от самого себя, от всего содержания жизни, от всего жизненного труда.

В Советском Союзе, в его великой освободительной отечественной войне господствует полное соответствие, единодушие между делом и целями народа, государства, армии и тем, что считает правильным, справедливым и необходимым каждый советский человек. Никто не может поставить здесь того вопроса, который никогда не замолкает в Германии: почему и зачем эта война? Знает в Советском Союзе каждый человек, что борется он за все, сделавшее его жизнь подлинно человеческой, стоящей борьбы и жертв. Кровью своего сердца защищает советский человек весь смысл собственной жизни, свой собственный жизненный труд; для

этого он кует оружие, за это сражается. И это наивысшее морально-политическое единство всего советского народа пронизывает и чувства и помыслы каждого советского человека в отдельности.

В багровом зареве войны видит советский человек все, что создано за эти 25 лет; он чувствует и сознает, что это был правильный, лучший путь, что весь его труд отвечал его внутренним интересам и что никакие жертвы не могут быть слишком большими ради того, чтобы и дальше развивалось и росло его дело. Отсюда источники творческого вдохновения для каждого рабочего, крестьянина, ученого, изобретателя, художника, писателя в этой великой отечественной войне. Здесь кроется объяснение и того, почему не глохнет советская культура, почему так мощно, так ясно, проникновенно звучит ее голос в грохоте войны. Произведения искусства, которые уже порождены великой отечественной войной советского народа: «Седьмая симфония» Шостаковича, «Киров с нами» и «Ленинградские рассказы» Тихонова, драма «Русские люди» Константина Симонова, «Наука ненависти» М. Шолохова, пьеса «Фронт» Корнейчука, — это огни на мачтах, это вестники того, что вся атмосфера мощно заряжена жизнетворной, словно электрической, энергией. Заряжен ею весь советский народ; он проникнут огромной духовной и моральной творческой энергией. Этот дух свободного советского человека, бессмертного защитника Москвы и Ленинграда, Севастополя и Сталинграда, сообщается ныне всему человечеству.

* * *

Советский человек, моральное величие, техническая, организаторская, изобретательская одаренность которого во всех областях труда и деятельности приводит ныне в изумление и восхищение мир, разумеется, не упал с неба. Русский народ всегда был высокоодаренным, храбрым, способным к великим достижениям народом. Но советский человек — это уже не просто прежний русский, который совершал бессмертные дела под водительством Суворова и Кутузова, самоотверженно и мужественно защищая свое отечество. Совсем не требуется многочисленных признаний тех немецких солдат, которые сражались против русской армии еще во время первой мировой войны: «Красноармеец — это нечто совсем иное, чем русский солдат 1914 года». И без этого ясно и очевидно, что царская империя не выдержала бы натиска, подобного нашествию гитлеровской орды, и рухнула бы в самый короткий срок, что вообще никакой другой строй не в состоянии был бы проявить такую невероятную силу, чтобы не только устоять, но и выйти из этой страшной проверки с удвоенной крепостью и закалкой. И уже один тот факт, что в великой отечественной войне участвуют с равной самоотверженностью и доблестью все народы Советского Союза: и украинцы, и грузины, и узбеки, и монголы,— показывает, насколько недостаточным было бы объяснение беспримерной сопротивляемости и стойкости советского человека одним лишь традиционным русским патриотизмом.

Для того чтобы действительно понять рождение и развитие советского человека, надо с облаков идеалистического мировоззрения, для которого достаточным объяснением служит русский «народный дух» либо русская «душа», спуститься на твердую почву материальных корней советского патриотизма и советской культуры. Важнейшими материальными корнями беспримерной стойкости, неисчерпаемого творчества советского народа является социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, социалистическая дружба наций.

Путем социалистической индустриализации были построены не только огромные и передовые предприятия, дающие ныне возможность советскому народу технически оснащать свое геройское сопротивление: путем социалистической индустриализации были созданы не только

предпосылки того «чуда», что заводы-гиганты, целые отрасли промышленности могли быть эвакуированы и в самый короткий срок снова пущены в ход в глубоком тылу; путем социалистической индустриализации были прежде всего выращены люди — высококвалифицированные и высокодисциплинированные, одаренные инициативой рабочие, инженеры, организаторы и изобретатели,— которым под силу овладение всеми задачами современной, тотальной войны. Близорукие и в большинстве своем неприязненные иностранные критики и планов, и темпов индустриализации, и ударничества, и — позже — стахановского движения, те, кто поносил в свое время советские усилия по повышению производительности труда и укреплению рабочей дисциплины, быть может, лишь сегодня в состоянии понять, что именно в процессе этого развития закалялась не только советская сталь, но и советский человек и что в рабочем-стахановце и воплотился тот тип человека, который ныне столь доблестно защищает все человечество от натиска варваров.

Социалистическая коллективизация создала не только высокоорганизованное, высокопроизводительное советское сельское хозяйство, которое несмотря на временную потерю богатых сельскохозяйственных районов в состоянии, в исключительно тяжких условиях этой войны, обеспечивать снабжение советского народа и Красной Армии. Социалистическая коллективизация дала и нечто несравненно большее: ограниченного, забитого крестьянина она превратила в гражданина и человека, который с полным сознанием своего долга и своих интересов принимает участие во всей борьбе, во всей жизни советского народа и государства.

Личные интересы советского колхозника находятся в полном соответствии с интересами всего общества, его кругозор перешагнул через межи своего лоскута земли к широким просторам колхозной пашни, через деревенскую околицу — в город с его современной техникой, научно-исследовательскими институтами, школами и культурными учреждениями. Нет старой, эгоистической деревенской замкнутости, есть дали и шири всего социалистического отечества. Совсем недолго существует колхозная система хозяйствования, а между тем советские крестьяне защищают ее от реакционного гитлеровского «аграрного порядка» в захваченных немцами краях — как с яростью признают сами оккупанты — с неописуемым, непреодолимым упорством. И если даже немецкие автоматы не могут не понять, что «красноармеец — это нечто совсем иное, чем русский солдат первой мировой войны», что он несравненно более стойкий, решительный, боеспособный воин, что он и больший патриот, то в значительной мере это — невольное признание плодов социалистической индустриализации и коллективизации.

И наконец, равноправие всех национальностей, всех народов СССР, осуществление советской властью равноправия не только во всех государственных и гражданских правах, но и в экономической области — и это материальные корни советского патриотизма. Конституция, которая предоставляет всем народам СССР равные права, покоится на могучей основе — на охвате индустриализацией всех республик и краев СССР. В этом материальная гарантия того, что из среды всех советских народов выходят квалифицированные рабочие, техники, инженеры, что повсюду создается национальная интеллигенция, что все нации имеют не только равные права, но и одинаковые возможности материального и культурного подъема. Пламенный патриотизм всех населяющих СССР народов возможен только потому, что советская власть впервые дала им подлинную родину, потому, что в великой отечественной войне советского народа украинец, грузин, узбек защищают основы своего собственного национального существования.

И для того, кто пытается закрывать глаза на эти материальные

корни советского патриотизма и советской культуры, кто не хочет признавать, что советский человек — детище Великой Октябрьской социалистической революции, для того несравненное морально-политическое единство советского народа остается тайной за семью печатями.

* * *

Политико-моральное единство советского народа есть одновременно полное единство нации и социализма. Антисоветская и вообще враждебная социализму пропаганда десятилетиями пускала в ход отравленную клевету, будто интернационализм рабочего класса является величайшей пагубой для нации, будто социализм разлагает нацию. Факты доказали противоположное: социализм означает наивысшее напряжение всех национальных сил, он является великим возрождением нации.

Опьяненному мозгу немецких фашистов мерещится мир, в котором национально покалеченные, прозябающие вне истории народы гнут спину ради обогащения немецких господ, в котором нет наций с национальным самосознанием, а есть лишь гурты покорно бредущего под кнутом рабочего скота. В таком мире и сама германская «нация господ» перестала бы быть нацией и представляла бы собой лишь разложенную, паразитическую банду рабовладельцев, надсмотрщиков, полицейских и развратников, представляла бы собой волчью стаю, орду людей, которых больше не соединяют никакие моральные связи, а только казарменная розга, жажда наживы да животный страх перед наказанием, перед историческим возмездием. Поэтому в борьбе против Гитлера решается вопрос и о спасении немецкой нации, а не только всех других наций.

В то время как разбойничий германский империализм пытается уничтожить исторический результат буржуазно-демократической революции — современные нации,— победоносный социализм в Советском Союзе принял это великое наследие буржуазно-демократической революции, чтобы не только сохранить, но и поднять его на высшую ступень. В социализме нация нашла свою защиту, свое обновление, обрела жизненную силу, исполненную возможностей величайшего подъема. Единство нации, великая мечта буржуазно-демократической революции, впервые стало действительностью только благодаря победе социализма.

Объединение, слияние воедино социализма и нации, к которому неустанно стремились и которому всемерно способствовали Ленин и Сталин, руководимая ими большевистская партия, сказалось во всей полноте в дни великой отечественной войны.

Уже в своей знаменитой статье «О национальной гордости великороссов» Ленин провозгласил:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов.

...Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация т о ж е создала революционный класс, т о ж е доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...»

С самого начала для Ленина и Сталина, для большевистской партии вопрос социализма был отнюдь не только чисто рабочим вопросом, но и проблемой освобождения и подъема нации. После победы Великой Октябрьской Социалистической Революции рука об руку с созданием материальных и политических основ для единства народа шла идеологическая борьба за слияние нации и социализма. Известно, какое неослабное, пристальное внимание уделяло руководство партии и в особенности товарищ Сталин правильному пониманию, углубленному научному

освещению и всенародному изучению русской истории. Вульгарно материалистическое толкование истории, которое слепо противостояло правильному усвоению народом своего прошлого, было преодолено без остатка; на место голого, безжизненного догматизма вступило признание прогрессивной роли исторических личностей и дел национального прошлого.

Русский рабочий класс вырос не на пустом месте, он является детищем своего народа. Великие творческие достижения русской передовой общественной мысли имеют своим истоком наряду с Марксом и Энгельсом также Белинского и Чернышевского, Пушкина, Гоголя и Максима Горького. И не только в великих революционных вожаках рабочих и крестьян, в Пугачеве, в декабристах, в борцах за свободу 1905 г., в героях гражданской войны видит русский рабочий класс славу прошлого, но и в таких мужах России, как Александр Невский, Суворов и Кутузов. И точно так же, как большевики не отрывали социализма от русской истории, а, наоборот, при свете социализма раскрыли русскому народу смысл и значение его истории, так они понесли из музеев и библиотек в народ великое наследство русской культуры, чтобы оно жило и расцветало в жизни самого народа.

Только при советской власти исполнилась мечта Пушкина жить во всем народе. До победы Великой Октябрьской революции творчество Пушкина было узким лучом света, проникавшим лишь в среду русской интеллигенции; ныне Пушкин — это яркое горячее солнце, взошедшее над всеми необъятными долами и весями Советской страны. Из щедрых и благодетельных рук Октябрьской революции получил русский народ не только хлеб и свободу, но и произведения Пушкина и Толстого, Гоголя и Чехова, все неисчерпаемое богатство своей прославленной национальной литературы.

Контрреволюционные измышления троцкистских авантюристов, уверявших, будто победоносный рабочий класс должен как фокусник вытряхнуть из рукава какую-то «свою», лишенную всяких традиций «пролетарскую» культуру и искусство, должен сдать на слом все, что доныне создала нация в области культуры, были решительно осуждены, отвергнуты партией Ленина—Сталина и преодолены как антинародная по самому своему существу попытка. Нужна была победа нового прогрессивного класса, чтобы пробудить творческие силы народа и создать великую культуру новой эпохи. Но в каждой новой эпохе культуры народа заключены и все достижения прошедших культурных эпох, начиная с первых народных сказаний и песен и кончая произведениями мастеров культуры того общественного строя, который уступает место новому. В героическом эпосе феодализма, который обязан своим возникновением подъему рыцарства, таится все богатство народных сказаний и песен, и за рыцарским забралом виден бессмертный лик народа.

Победа Октябрьской революции была не разрывом с национальным прошлым, а, наоборот, решающим шагом к творческому завершению национального развития русского народа и не одного только русского народа. Народ поднялся в собственном самосознании не только в созидании настоящего, но и в великих образах и творениях своего прошлого. Он живет и творит в высоком соответствии с идеями его величайших мыслителей, с достижениями его величайших героев.

В стране, где победил народ, в Советском Союзе, старой культурой не похваляются, как склепом давно умерших предков и прародителей,— здесь Пушкин и Толстой живы, воинствующий гуманизм олицетворен в труде и творчестве всего народа, и дыхание его веет ныне в штурме великой отечественной войны. В поэзии Пушкина, в монументальном национальном эпосе «Войны и мира» Толстого советский народ видит свое самоутверждение, и дела его находятся в созвучии с величайшими творениями русского духа, русской литературы и искусства.

Осуществленное единство народа со всем великим, что он дал в своей национальной истории, единственное в своем роде национальное укрепление и моральное очищение России через победу Великой Октябрьской Социалистической революции, единство нации и социализма осознано в неслыханном испытании отечественной войны каждым советским человеком, всем народом.

И это единство нации и социализма спасло не только социалистическую родину советских народов, но и все человечество от кошмарной угрозы возврата к варварству. Это единство нации и социализма открывает новую творческую эпоху человеческой культуры и морали.

* * *

Каждый человек врастает в культуру своего времени и своего народа, но, если он воспринимает культуру не как свой долг, а лишь как развлечение, она превращается в мертвый инвентарь, в пустую рутину. Такой человек может целый час проводить в ванной, уделять большое внимание чистому белью и вычищенной обуви, время от времени посещать театр и концерты и смотреть свысока на каждого, кто ест рыбу с помощью ножа, но от всего этого он отнюдь не становится культурным человеком.

Башкирский крестьянин, который живет в куда более примитивных условиях, но исполнен горячего стремления участвовать в социалистическом строительстве, овладевать культурой, который вкладывает в это всю свою страсть и серьезность, для которого прочтенное стихотворение или театральное представление означает не просто развлечение и времяпрепровождение, но переживание, оставляющее глубокий след в сознании и чувствах, — этот башкирский крестьянин в тысячекрат более культурный человек, чем тот, кто унаследовал большую культуру, но взял от нее лишь ее внешнюю сторону. И точно так же целая нация может унаследовать богатейшую культуру прошлого и среди всех этих сокровищ былого погрязнуть в идейной скудости, одичалости и разнузданности первобытных инстинктов племени варваров. Выступая на фоне блеска старой культуры, это варварство делается лишь более кошмарным и вопиющим, и все это выглядит так, словно разбойничья шайка расположилась в помещении музея или библиотеки.

Из затхлости умерщвляемой, отмирающей культуры и ворвался в мир бешеный зверь немецкого фашизма. Большой русский писатель Михаил Шолохов в своей повести «Наука ненависти» говорит о глубочайшем потрясении советского человека, который восхищался старой немецкой культурой и внезапно понял, что гитлеровский немец не имеет ничего общего с культурным человеком. Лейтенант Герасимов, убежавший из ада фашистского лагеря военнопленных, говорит писателю:

«До войны на завод к нам поступали машины из Германии... Ничего не скажешь — умные руки эти машины делали. Книги немецких писателей читал и любил и как-то привык с уважением относиться к немецкому народу. Правда, иной раз обидно становилось за то, что такой трудолюбивый и талантливый народ терпит у себя самый паскудный гитлеровский режим, но это было, в конце концов, их дело...»

Потом пришла война, и Герасимов увидел, что творят эти «умные руки» немецких людей в Советском Союзе:

«Сожженные дотла деревни, сотни расстрелянных женщин, детей, стариков, изуродованные трупы попавших в плен красноармейцев, изнасилованные и зверски убитые женщины, девушки и девочки-подростки...» В огороде лежит одиннадцатилетняя девочка, изнасилованная и замученная досмерти: «Кругом валялись залитые кровью ученические тетради и учебники... Лицо ее было страшно изрублено тесаком, в руке она сжимала раскрытую школьную сумку... Оказалось, что немцы с такой же

тщательностью, с какой когда-то делали станки и машины, теперь убивают, насилуют и казнят наших людей».

И в самом деле: немецкий солдат, который мнит, что он марширует через Европу в качестве «культуртрегера» и который в своей хладнокровной, звериной жестокости превосходит любого людоеда, немецкий солдат, который с особым самолюбованием толкует о своей «непревзойденной немецкой чистоплотности» и отправляет естественные надобности на глазах русских женщин и детей, прямо в избе или в комнате,— это омерзительная карикатура на «цивилизованного человека», это — чудовищное исчадие полнейшего общественного разложения, настоящего «дна».

Между тем среди зловонной гнили немецкого общества, надо полагать, есть еще немцы, для которых Гете, Гегель, Бетховен не потеряли своего обаяния, волнуют их мозг и чувства, но в то же время они в состоянии мириться со зверской гитлеровской действительностью, как-то успокаивать свою нечистую совесть. Культура стала для них лишь игрой теней, ни к чему не обязывающим, призрачным делом. Из этого сугубо личного, трусливо прячущегося от жестокой правды отношения к культурному наследству никогда не может возникнуть подлинное культурное творчество. Каждое подлинное произведение искусства может быть только воплем возмущения, непримиримым обвинением против фашизма, против гитлеровской Германии. Культура всегда является великим творческим утверждением действительности, а это утверждение в гитлеровской Германии абсолютно исключено, немыслимо. Здесь можно только со всей ненавистью, со всем негодованием сказать: «Нет!»

Распад, разложение культуры с неизбежностью должны наступить повсюду, где она больше не воспринимается всерьез. В Советском Союзе с первого дня существования советской власти все вопросы культуры были восприняты со страстной серьезностью. Неутомимая борьба против всяческого формализма, против всякой пустой игры во внешность, борьба за общественную правдивость, за социалистический реализм, за принципиальную критику и самокритику — все это было и является выражением глубоко морального отношения к созданию культуры.

Все дискуссии по вопросам культуры в Советском Союзе проходили под знаком самого широкого участия народных масс, и нигде в мире книги, произведения искусства, исторические и философские труды не действуют с такой силой на сознание миллионов и миллионов людей, как в Советской стране. Нужно только напомнить о Кратком курсе «Истории ВКП(б)», о той несравненной основательности и сознательности, с какой было воспринято это бессмертное произведение марксизма-ленинизма, о том буквально священном рвении, с каким оно изучалось в каждом уголке Советского Союза. Нужно лишь представить себе, как великая сталинская глава «О диалектическом и историческом материализме» толкнула миллионы людей на изучение основных проблем философии, не с верхоглядством дилетанта, который хочет «без принужденья в разговоре коснуться до всего слегка», но со всей силой подлинной и горячей жажды знаний. Нужно было послушать дискуссии, в которых простые советские люди обсуждали все эти проблемы, чтобы понять, что означает подлинно серьезное отношение к культуре.

В мире советской культуры вся внешняя, ослепляющая мишура не имеет значения. Важны правдивость, богатство содержания, важно существенное. Произведениями искусства и литературы не отвлекают от действительности советского человека, а, наоборот, привлекают его к решающим задачам и вопросам его жизни и труда. Советскому человеку литература, искусство помогают наиболее полным образом осознавать самого себя, свой труд и свои цели. В этой связи надо указать на великий образец речей и статей Сталина, которые по мощи и силе своей мысли, по той необычайной концентрированности, с какой они указывают

на главное и основное, с необычайной ясностью воплощают и выражают самый дух советской культуры.

В советской культуре прежде всего отображается единство слова и дела, учения и жизни. И когда советский человек говорит о культуре, о чести, о героизме, о гуманизме и о родине, то это не фразы: он готов и полон решимости стоять за свое дело до последней капли крови. В великой отечественной войне советского народа это полное соответствие между словом и делом выступило во всей своей величавой чистоте и силе.

Советский народ не хотел войны. Он был углублен в мирный труд, поглощен жаждой знания, пафосом строительства, творческого созидания во всех областях. Весь народ горел сотнями планов, этот народ изобретателей, народ исследователей, народ смелых новаторов. Повсюду он вел борьбу против рутины, консервативности, косности. Старые нормы труда были отвергнуты, на предрассудках был поставлен крест, по всей стране разгорелось чистейшее пламя соревнования. И если у древних эллинов к олимпийским играм и состязаниям допускались лишь избранные, то в Советском Союзе духом благородного соревнования был охвачен весь многомиллионный народ. То, что позавчера еще казалось недостижимым, сегодня уже было превзойдено. Неукротимая воля к культуре подчиняла сопротивляющуюся материю.

Страна преображалась беспримерными темпами строительства гигантских предприятий и городов, каналов, оросительной системы. Природа изменялась по воле человека с потрясающей быстротой. Творческий дарвинизм Тимирязева, Мичурина, перед которым советская власть открыла необъятное поле деятельности, развивался в небывалых по своему богатству формах. Менялся, развивался, совершенствовался, подчиняясь революционным преобразованиям таких ученых, как Лысенко, Цицин и другие, мир растений. То, для чего медлительной природе нужны тысячелетия — образование новых видов растений,— в школе советских дарвинистов научались делать в несколько лет. Там, где раньше над жизнью царили снега и льды,— пышно развивались новые виды овощей, зерна, цветов. Жизнь неудержимо передвигалась к Крайнему Северу. И во всех других областях господствовала та же смелая, преобразующая, оптимистическая воля культуры.

Нет, этот великий народ в своем творческом вдохновении не хотел войны! Но когда война пришла, когда гитлеровские орды вломились в эту страну мирного труда и культурного расцвета, советский народ встал на защиту своей родины с такой же безоговорочной страстью и преданностью, с какой он ранее посвящал себя мирному строительству. Те, кто строил Днепрогэс, взорвали собственными руками то, в чем был воплощен героизм первого пятилетнего плана, ибо только так могла сохранить себя животворящая сила, которая породила это созидание и которая воздвигнет еще более великие творения. Жители Сталинграда защищают дело рук своих кровью собственного сердца. И если сейчас враг не оставляет там камня на камне, весь мир уже видит: бессмертный Сталинград восстанет из праха и развалин еще более гордым и совершенным, чем прежде. И в этом прахе, в этих развалинах культура человечества пустила более глубокие корни, чем в зодчестве и памятниках тех городов, которые ныне капитулировали перед варварами, ибо здесь, в Советской стране, культура — это не окаменевшее воспоминание, а живая, творческая энергия.

Здесь, в Советском Союзе, творчество не противостоит жизни, как нечто замкнутое и чуждое, здесь творчество и жизнь стали в действительности тем великим единством, без которого каждая культура разваливается изнутри.

* * *

Содержание советской культуры — это социализм, впервые в истории осуществленное и долговечное слияние воедино каждого члена общества со всем обществом, политико-моральное единство всего народа и отсюда — единство человека с самим собой, свобода человека, который подчиняет своему разуму и воле ранее господствовавшие над ним вещи, который не истощает свои силы в волчьей борьбе против себе подобных, но всю высвобожденную энергию направляет на утверждение своего господства над природой.

Форму свою советская культура получает от различных наций, объединенных в социалистическом братском содружестве. Советская культура, по замечательному определению товарища Сталина, является социалистической по содержанию, национальной по форме.

Все, что было сказано о том, как живет и действует в советской культуре национальное русское культурное наследство, как объединилась русская нация с социализмом, относится и ко всем другим нациям, входящим в семью советских социалистических республик. Национальное культурное наследство украинцев, белоруссов, грузин и других народов СССР — их национальные сказания, история, искусство и литература — впервые выступило при советской власти во всей своей сияющей силе и наложило на советско-украинскую, советско-белорусскую, советско-грузинскую культуру свой особый, своеобразный отпечаток.

Но и те народы России, которые под гнетом царизма прозябали вне истории и иной раз даже не имели своей письменности, отнюдь не восприняли просто русскую культуру, — их песни и сказания, их национальное искусство и традиции были возрождены из глубины прошлого, все их подлинно народное, национальное, своеобразное со свежей непосредственностью влилось в советскую культуру этих наций. В величавом образе 90-летнего казахского народного певца Джамбула воплощено счастливое сочетание: в старом национальном стиле своего народа он воспевает Ленина и Сталина, революцию, которая освободила его народ, свое великое социалистическое отечество. Ключом бьет жизнь советской культуры из этого многоязычия, многогранности, красочного многообразия национальных источников. И тот, кто представлял себе социализм серым, однообразным, монотонным по внешности, на примере Советского Союза должен понять, как он заблуждался.

Советская власть проявляет неустанную заботу о том, чтобы нигде в Советском Союзе национальное наследие населяющих его народов не осталось забытым или отстраненным. Памятны декады национального искусства в Москве, это замечательное соревнование всех наций и народов Советского Союза. И так же, как все народы СССР праздновали юбилей Пушкина, все народы чествовали юбилей гениального грузинского певца Шота Руставели, все народы объединились, чтобы воздать славу великому украинцу Тарасу Шевченко. Красочным великолепием радуги сверкает советская культура. И подобно тому, как радуга представляет собой лишь различную степень преломления света, так и мощный светоч социализма находит свое отображение во всех национальных окрасках.

Но, разумеется, национальные формы советской культуры не сосуществуют и не могут сосуществовать без взаимного влияния друг на друга, без взаимного проникновения. Великая русская нация с ее богатейшим культурным наследством обладает, естественно, мощной притягательной силой, и Пушкин, Толстой, Чайковский оказывают свое воздействие на культуру других советских народов. Для большинства советских народов великая русская нация является помощником, учителем и другом, который дает советы, который поддерживает их стрем-

ления и планы без тени высокомерия и покровительственной опеки. С другой стороны, и русская культура, русская литература и искусство испытывают на себе влияние всего многообразия и богатства национальных форм культуры других советских народов. Так возникает и развивается все более тесная и близкая культурная общность.

Это взаимное влияние и проникновение по самому своему существу вкорне отлично от формалистического перенесения других национальных культур в западноевропейскую литературу и искусство. Известно, как возбуждало восточноазиатское искусство европейских импрессионистов, как жадно набросились европейские философы, писатели, музыканты на индийские, иранские, африканские формы. Но эти чужие формы в общем и целом служили лишь экзотическим средством возбуждения, воспринимались, как «романтика», и в общем и целом в этой погоне за необычным и незнакомым нашло свое выражение оскудение культурного творчества. Возрастающая бессодержательность беднеющей, замирающей культуры искала помощи в подобных формалистских заимствованиях. Совершенно иное представляет собой процесс слияния национальных культур, происходящий в Советском Союзе. Ибо в этом находит свое выражение именно новое и великое содержание, являющееся общим. Всемирноисторический результат Октябрьской революции, социалистическое переустройство, возникновение общей социалистической родины создает новую, небывалую доселе историческую и духовную общность, и в чистом огне этой общности возникает и новое, невиданное своеобразие различных форм культуры.

Отечественная война, в которой еще теснее, еще крепче объединяются советские народы, стала для них новым, величайшим совместным испытанием. Весь советский народ превратился в единый боевой лагерь, в котором один стоит за другого—русский за украинца, украинец за грузина, грузин за татарина, башкир за русского, казах за литовца,—в котором выковывается величайший братский союз не на жизнь, а на смерть, в котором дела и жертвы всех народов СССР сливаются в один незабываемый, героический эпос. В этой величайшей освободительной войне всех времен создаются такие великие общие исторические традиции, из которых возникает еще несравненно более сильная общность духа, деятельности и культуры.

* * *

Советский человек, скромный и всегда готовый признать достижения и достоинства других наций, ныне выступает перед всеми народами незабываемым примером того, как надо бороться, чтобы спасти свободу, мораль, человеческое достоинство, величайшие ценности человечества от ужасающего натиска варварства. Весь советский народ понимает ныне, что 25 лет назад, в октябре 1917 г., он вступил на правильный путь, что благодаря социализму он стал той силой, которой обязано своим спасением все человечество. Весь советский народ выдерживает беспримерное испытание. И из этого созревшего, укрепившегося самосознания советского народа выльется мощный поток нового творческого вдохновения.

История учит, что после великого испытания, пережитого народом, им, как правило, овладевало мощное творческое воодушевление и это приводило к новому подъему культуры. Так было в древней Греции после греко-персидских войн, после отражения смертельной опасности, угрожавшей стране, так было во Франции после разгрома габсбургской коалиции, в Англии — после решающей победы над реакционной Испанией, в Австрии — после окончательного преодоления турецкой опасности. В каждой такой эпохе подъема культуры чувствуется глубочайший вздох облегчения народа, которому угрожала смерть и который преодолел эту опасность, чувствуется полное и мощное осознание своей

силы после неимоверного напряжения, чувствуется еще вибрирующая волнением энергия, которая ищет разрядки и находит свое выражение в культурном творчестве.

Нет никакого сомнения, советский народ после победы над гитлеровской Германией, после великой отечественной войны вступит в период небывалого еще культурного подъема. Ужасающи опустошения и разрушения, какие чинит беснующийся враг на советской земле. Но сильнее смерти необъятная энергия советского народа, его воля к созиданию.

Уже в разгаре войны проявляется чудотворная сила этой воли к созиданию, этой трудоспособности, этой творческой энергии. Нужно только вспомнить, как предприятия, эвакуированные за тысячи километров, в кратчайший срок возникали вновь; вспомнить, с какой преданностью и заботливостью охраняли рабочие свои станки и машины, чтобы немедленно пустить их на полный ход на новом месте, какую изумительную изобретательность, какое упорство проявляют они в самых тяжелых обстоятельствах; вспомнить, как только что пришедшие на предприятия молоденькие работницы овладевают темпами и осваивают технику, как колхозники обрабатывают землю в непосредственной близости к фронту, выращивают скот там, где разрываются снаряды, как на плечах Красной Армии вступают в освобожденные районы рабочие колонны, как восстанавливается разрушенное.

В одном из своих ленинградских рассказов Николай Тихонов пишет о художнике, который после воздушной тревоги, продолжавшейся долгие ночные часы, выходит из холодного мрака бомбоубежища, и внезапно в синем свете луны перед ним возникает волшебное дерево:

«...Дерево горело холодным, изумительным огнем, оно, как белый костер, выбрасывало снежное пламя, и пламя это ни на мгновение не прекращало своей огненной игры... Дерево ослепительной красоты была его знакомая, старая яблоня, стоявшая всегда скромно у фонтана.

Он оглянулся и увидел город, залитый фиолетовой колдовской луной. Прекрасный город вставал вокруг него в неизмеримой, неповторимой красоте.

Художник смотрел на него, как будто родился заново... Все его мрачные мысли, раздиравшие его там, в подвале, исчезли. Как? Уехать из этого изумительного мира красоты, героизма, труда, великолепия! Разве отсюда уедешь? Никогда и никуда.

Этот город надо защищать до последнего вздоха, до последней капли крови, надо отбросить от его стен врага, надо истребить его без остатка, а уехать — нет, никогда! И художник все стоял и смотрел и не мог насмотреться и надивиться, полный великой радости и гордости».

Этому дереву в ленинградскую зимнюю ночь, сияющему бриллиантовым блеском на фоне смерти и разрушения, этому волшебному дереву подобна советская культура в великой отечественной освободительной войне. Расцветет невиданной красотой и принесет чудесные плоды после войны волшебное дерево советской культуры. Могучий народ восстановит свои города и села, свои предприятия, школы, свои очаги культуры. И не только восстановит, а сделает их более прекрасными, более великолепными, превратит их в памятники, достойные бессмертных героев отечественной войны, в радость и гордость для живущих. Победа, достигнутая в тяжелейшей борьбе и насыщенная благороднейшим героизмом, будет стоять перед строителями и художниками, перед учеными и писателями Советской страны как исполненная славы задача и священный долг: «Ныне посвятим себя труду такой красоты, какой еще не видел мир».

Так за великой отечественной войной советского народа занимается новый, сверкающий день советской социалистической культуры.

В. ФЛОРИН

Иностранные рабы в гитлеровской Германии

Римская империя рухнула под жестокими ударами извне и в результате внутреннего разложения. Крушение этой гигантской империи было и крушением рабства. Все римские полководцы превращали покоренные ими чужие народы в рабов и после каждого победоносного похода гнали этих рабов в империю, чтобы располагать у себя дома рабочей силой, более дешевой, чем скот. Чужеземные рабы были, разумеется, непримиримыми врагами римлян. Массами переходили они на сторону армий, сражавшихся против римлян, армий, которые несли им освобождение от рабства.

Грозный конец, какой постиг Рим, уготовляет себе «третья империя», которая, по замыслу Гитлера, должна была в результате его «молниеносных» походов завоевать мировое господство и обратить все человечество в рабов «высшей расы».

Еще в 1934 г. товарищ Сталин предвидел этот конец «третьей империи». В отчетном докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин, говоря о войне, которую «высшая раса», германская «раса», готовит против «низшей расы», указывал:

«Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем,— между нами будь сказано,— старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы». А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим».

* * *

В огромных масштабах гитлеровская Германия возрождает институт рабства, подобный тому, который устанавливали древнеримские завоеватели. Со всех концов Европы гитлеровцы гонят миллионы рабов на свои предприятия и поля. Никогда Германия не испытывала такого недостатка рабочей силы, как ныне.

Гитлеровская армия потеряла на советско-германском фронте убитыми значительно больше, чем за всю первую мировую войну. Потери гитлеровской армии ранеными также гораздо выше, чем потери кайзеровской армии в первой мировой войне. Санитарная служба в гитлеровской армии никудышная. Недостает врачей вообще, особенно опытных врачей. Поэтому нынешняя война дает Германии гораздо больше неработоспособных инвалидов, чем первая мировая война. Такова главная причина недостатка рабочей силы в гитлеровской Германии.

Германский фашизм боится восстания народных масс против созданного им режима террора и войны. Для того чтобы избегнуть повторения 1918 г., когда народ восстал и сверг кайзера, гитлеровские заправилы держат внутри страны большую армию насилия и принуждения — армию гестаповцев и эсэсовцев,— в которой заняты сотни тысяч здоровых людей, не участвующих ни в войне, ни в производственном процессе.

Гитлеровская армия оккупировала ряд стран и обширные территории, где все кипит и бродит, где население можно держать в узде только с помощью значительных оккупационных гарнизонов. Такова третья причина недостатка рабочей силы в Германии.

Гитлеровская армия должна считаться с угрозой вторжения англо-американских войск на европейский континент и ввиду этого вынуждена держать некоторую часть своих дивизий на Западе. Это четвертая причина недостатка рабочей силы в гитлеровской Германии.

Нынешняя война пожирает в неслыханных количествах материальные средства. При современной военной технике на каждого солдата на фронте приходится гораздо больше рабочих в тылу, нежели в первую мировую войну. Это пятая причина недостатка рабочей силы в гитлеровской Германии.

Война заставила гитлеровских правителей создать целые отрасли промышленности, вырабатывающей заменители. Каждый заменитель стоит дороже и требует больше рабочей силы, нежели натуральный продукт. Такова шестая причина недостатка рабочей силы в гитлеровской Германии.

* * *

До тех пор, пока гитлеровская армия «молниеносным» ударом захватывала одну страну за другой, в Германии не возникало особенно трудных и сложных проблем, могущих посеять тревогу в рядах гитлеровской разбойничьей шайки. И только после вероломного нападения на Советский Союз, только после краха всех планов Гитлера, связанных с этим преступным предприятием, перед германскими заправилами встали непредвиденные и непреодолимые трудности, которые внушают им немалую тревогу. На первом месте стоит проблема рабочей силы, неразрывно связанная с необходимостью все новых подкреплений для армии. В первой мировой войне проблема пополнения рабочей силы не приобретала такой остроты, хотя и тогда уже кайзеровские власти принудительно посылали в Германию польских и бельгийских рабочих. Ныне недостаток рабочей силы превратился в неслыханно жгучую проблему. И чем больше затягивается война, тем все более напряженным становится положение с рабочей силой.

В начале войны крестьяне, мелкая буржуазия города, средние слои составляли наибольший процент мобилизованных в армию. Из рабочего населения в армию были включены преимущественно сельскохозяйственные рабочие, а также рабочие мелких и средних предприятий. Но огромные потери на советско-германском фронте все больше толкали гитлеровское правительство на путь мобилизации рабочих также и крупных военных предприятий. Новой рабочей силой эти предприятия пополнялись путем вовлечения в производство женщин и вербовки иностранных рабочих, поддавшихся на приманку лживых обещаний. Однако вербовка иностранных рабочих не могла восполнить убыли, вызванной быстро растущими потерями на фронте. И несмотря на то что на предприятия и в сельское хозяйство Германии было брошено более полутора миллиона военнопленных из стран Западной Европы и с Балкан, проблема рабочей силы рождала все большую тревогу у гитлеровских заправил. Был создан особый комиссариат обеспечения рабочей силой, занимавшийся вербовкой рабочих заграницей.

Муссолини по государственному контракту запродал в Германию несколько сот тысяч итальянских рабочих. Франко последовал его примеру и стал направлять в Германию контингенты рабов, правда в меньшем масштабе, чем Муссолини. В Болгарии и Венгрии немецкие вербовщики также нашли необходимую поддержку у властей, пустивших в ход все средства нажима на рабочих. Марионеточные правительства и аппарат протекторатов, действуя методами демагогии, обмана, но по

преимуществу принуждения, также поставляют «рабочий скот» своим хозяевам в Германии. Фашизм возродил торговлю людьми.

* * *

Но всего этого было мало. И гитлеровское правительство в конце концов приступило к принудительному набору рабочей силы в Польше, Чехословакии, затем в Бельгии, Голландии, Югославии, Норвегии и оккупированных советских районах. Из каждой страны, порабощенной военной машиной германских банкиров и плутократов, оккупанты гонят иностранных рабов труда, которые должны заменить изъятых из германского тыла для армии ландскнехтов. Эти рабы труда достаются оккупантам подешовке, дешевле, чем рабочий скот. Обращаются с ними в Германии куда хуже, нежели с рабочим скотом.

Но этот насильственный угон иностранной рабочей силы в Германию усиливает ненависть порабощенных народов к гитлеровскому господству. Иностранные рабы, согнанные из ряда стран в Германию, неизбежно явятся в этой борьбе союзниками объединенных наций. Гитлеризм изобрел для принудительных рабочих особый термин — «динстферфлихтете» («трудообязанные», подлежащие отбыванию трудповинности). Начало принудительному набору было положено в Польше, тогда как в Бельгии, Голландии, Норвегии и других странах в течение некоторого времени еще продолжали орудовать «вербовщики», принуждавшие рабочих, которые в условиях гитлеровской оккупации потеряли работу, «добровольно» отправляться в Германию. Оккупанты стали лишать рабочих продовольственных пайков и безработных — пособий, оставляя их без всяких средств к существованию и вынуждая их ехать в Германию. Позже немецкие оккупанты начали и в Бельгии и в Голландии действовать также методом голого принуждения, попросту закрывая предприятия и насильственно отправляя рабочих в Германию для «отбывания трудовой повинности».

В начале лета этого года гитлеровцы приступили к усиленной вербовке «добровольных» рабочих во Франции. Когда эта кампания провалилась, а проблема рабочей силы внутри Германии в результате летнего наступления Гитлера на советском юге еще больше обострилась, гитлеровцы потребовали закрытия множества французских предприятий. Образовавшуюся таким образом армию безработных гитлеровцы хотели измором и голодом принудить к «добровольному» отъезду на работу в Германию. Кроме того они посулили за каждых трех французских рабочих, «добровольно» изъявивших согласие поехать в Германию, освободить одного военнопленного француза. Одновременно оккупанты перешли к репрессиям, пытаясь с помощью правительства Виши насильственно угнать в Германию целые коллективы рабочих с ликвидированных французских предприятий. Правительство Лаваля издало 4 сентября декрет о принудительной трудовой повинности для рабочих. Однако эта попытка принудительной отправки рабочих в Германию натолкнулась на сопротивление французских рабочих масс, а также части предпринимателей во Франции. На принудительные мероприятия Гитлера и Лаваля французские рабочие стали отвечать массовыми стачками и бурными демонстрациями. Таким образом, первая попытка загнать французских рабочих в гитлеровскую Германию потерпела полный крах.

Гонимые нуждой, насильно привозимые из оккупированных стран рабы труда должны ковать в Германии оружие против собственного народа, для порабощения собственной нации. Гитлер хочет подавить чувство национального самосознания у жертв своей оккупации, чтобы сделать их покорными. Но он может лишь усилить ненависть, священную, справедливую ненависть к гитлеровской Германии всех оскор-

бленных и униженных патриотов оккупированных им стран, всех, кто должен в кровавом поту гнуть спину под кнутом СС и гестапо.

* * *

На 20 мая, по данным официальной германской статистики, в Германии было 400 тыс. итальянцев, 190 тыс. французов, 250 тыс. бельгийцев, 100 тыс. голландцев, 900 тыс. поляков, 150 тыс. чехов, 100 тыс. хорватов, 80 тыс. словаков, 40 тыс. венгерцев, 30 тыс. датчан, 30 тыс. болгар, 20 тыс. швейцарцев, 17 тыс. румын, 10 тыс. испанцев и несколько тысяч норвежцев. С тех пор в Германию насильственно ввезены многие десятки тысяч рабочих из Франции, Греции, Алжира и других стран. Была проведена новая вербовочная кампания также и в Испании. В то же время огромные массы людей были угнаны в Германию из оккупированных областей Советского Союза.

В Германии, по данным гитлеровской печати, уже находится свыше 3,5 млн. иностранных рабочих, не считая военнопленных. И все же германской промышленности, как сообщал недавно берлинский корреспондент «Свенска дагбладет», нехватает 2 млн. рабочих. Поток принудительно направляемых в Германию иностранных рабочих не прекращается.

Один швед, который недавно был в Дармштадте, рассказывает: «Носильщики на вокзале были хорваты, с которыми можно было объясняться лишь жестами. Сапоги мне чистил итальянец. В кафе два кельнера были французы, третий — испанец. На улице рабочие ремонтировали трамвайные пути. Я слышал, как они разговаривали между собой по-чешски. В доме, где я жил, были две горничные: одна — полька, другая — украинка. На предприятиях много венгерцев и чехов. На расстоянии шести километров от города находится лагерь русских военнопленных, которые работают на земляных работах. У садовников в окрестностях города работают русские женщины из Орла и Курска. Все вместе напоминает вавилонское столпотворение языков».

Анна Зиберт из Альтенштадта пишет немецкому солдату на фронт: «Наш Альтенштадт стал наполовину «международным» городом: французы, поляки, украинцы, сербы, итальянцы...»

Бетти Шумер пишет на фронт из Вены: «Вена полна иностранцев. В трамвае слышишь итальянскую, венгерскую, чешскую, словацкую, греческую, болгарскую речь. Венцев вообще не видно...»

«Мы слышим теперь на улицах все языки: столько здесь иностранных рабочих!» — пишут из Берлина.

В сельском хозяйстве Германии заняты почти исключительно военнопленные и иностранные рабочие. В деревнях почти не встретишь мужчин-немцев. Есть предприятия, на которых иностранные рабочие составляют большинство. Так, некий Вальтер Шведлер рассказывает о положении на заводах Леуна: «Моего тестя они не хотели отпустить, ибо он единственный немец в этой группе рабочих. Все остальные — итальянцы, венгерцы, хорваты,— короче говоря, вся Европа. У них нет никакой охоты работать. Не успеешь заставить работать трех итальянцев, как надо уже спешить к чехам. Наладишь работу у чехов, как перестают работать итальянцы. И такая петрушка все время».

Несмотря на то что в страну завезено столько иностранной рабочей силы, детский принудительный труд применяется в Германии все в больших и больших размерах. В последнее время в производство втянуто около 4 млн. детей и подростков. Но недостаток рабочей силы все-таки не может быть преодолен, так как фронт требует все новых и новых пополнений.

* * *

Геббельсовская пропаганда пытается втереть очки всему миру насчет обращения с иностранными рабочими в Германии. Но страшная

правда о чудовищном режиме для иностранных рабочих, созданном немецко-фашистскими империалистами, распространяется по всему миру. Поляков селят обособленно от немецких рабочих, в особых бараках. Их, как правило, и на работе отделяют от немцев. Все поляки — мужчины и женщины — обязаны носить с левой стороны груди особую нашивку — треугольник желтого цвета с фиолетовой буквой «П»: поляк. Они невправе пользоваться какими-либо пособиями в случае болезни или увечья.

Те французы, которые уже некоторое время поработали в Германии и которым удалось каким-либо путем вырваться на родину, отказываются возвращаться в немецкий ад. Французов, бельгийцев, голландцев и русских отправляют работать преимущественно в те города, которые подвергаются наиболее интенсивным бомбардировкам со стороны английской авиации. Польские и русские рабочие и работницы ходят на работу босиком под стражей эсэсовской полиции. Но весьма нередко можно увидеть и венгерских работниц, идущих на работу босиком, правда пока еще не под стражей.

Иностранные рабочие голодают; рабочий день их невыносимо долог. Люди совершенно изматываются на работе.

В лагерях для иностранных рабочих существует военный режим. Предписания чрезвычайно строгие, и иностранный рабочий не в состоянии даже запомнить все установленные для него запреты. На предприятиях над ним измываются мастера, гестаповцы, эсэсовцы.

«Франкфуртер цейтунг» негодует по поводу того, что находятся «бессовестные люди», которые помогают иностранным рабочим. Разумеется, газета умалчивает о том, что речь идет об иностранных рабочих, вынужденных просить милостыню. Эссенская «Националь-цейтунг» требует принятия строжайших мер против иностранных рабочих, живущих подаянием. Гамбургские газеты возмущаются тем, что иностранные рабочие пытаются купить что-либо из-под полы или же открыто нищенствуют на улицах.

Иностранный рабочий, даже «добровольно» прибывший в Германию, невправе отказываться от работы, на которую его направляют. По требованию предпринимателя он обязан работать сверхурочно — в воскресенье и праздничные дни. Прибавку на семью ему выдают лишь в редчайших случаях и в совершенно ничтожных размерах. После года работы такой «доброволец» мог претендовать на короткий отпуск, в зависимости от возраста. Но кто до сих пор не добился такого отпуска, для того он пропал. Об этом говорят датчане, словаки, чехи и голландцы. Так называемые «трудообязанные» вообще никакого отпуска не получают.

Многие французы, бельгийцы и голландцы использовали замешательство, вызванное воздушными бомбардировками, для того чтобы бежать. Поэтому фашистский министр внутренних дел отдал всем полицейским органам следующее распоряжение: «Иностранных рабочих, обнаруженных в поездах без разрешения на проезд, высаживать на ближайшей станции, где имеется бюро труда, и передавать с письменным уведомлением чинам надзора... Если обнаруженный в поезде без пропуска и доставленный в бюро труда иностранный рабочий не может представить правдоподобное объяснение своей поездки, он как нарушитель контракта подлежит препровождению в ближайший полицейский участок на предмет задержания и возвращения к месту работы».

Стало быть, если иностранный «доброволец» больше не в силах истекать кровавым потом в гитлеровском аду и пытается избежать своей гибели, покинув Германию, он передается в лапы полиции и выходит уже оттуда принудительным рабочим. Вообще же так называемые «добровольцы» из Италии, Румынии, Венгрии, Испании имеют перед при-

нудительно работающими лишь то преимущество, что могут жить на частной квартире, тогда как все «трудообязанные» из оккупированных стран живут взаперти в бараках. А таких огромное большинство.

Гестапо устроила в Германии 6 концентрационных лагерей для иностранных рабочих. Называются они штрафными лагерями. Туда отправляются те, кто обвиняется в саботаже либо других проступках. Были случаи, когда третья часть иностранных рабочих какого-либо предприятия внезапно исчезала в аду штрафных лагерей. Многие иностранные рабочие были в этих лагерях умерщвлены гестаповцами.

Жестокость в отношении иностранных рабочих в Германии вообще не поддается описанию. В Гладбахе нынешней весной заболели сыпняком 112 польских, норвежских и французских рабочих. Фашисты их расстреляли. Каждый помещик имеет право избивать досмерти обессиливших от голода иностранных рабочих. Каждый предприниматель — хозяин над жизнью и смертью своих иностранных рабов. Французские, голландские и бельгийские «трудообязанные», которым удалось вернуться домой, заявляют, что они предпочитают погибнуть в открытой борьбе против Германии, чем влачить там жалкую и мучительную участь раба на германских предприятиях и полях.

Однако отношение немецких фашистов к иностранным рабочим отнюдь не одинаковое. Немецкие фашисты стремятся внести раскол между иностранными и немецкими рабочими, внести раскол в среду иностранных рабочих. Бывает, что на одном и том же предприятии за одну и ту же работу итальянцам платят больше, чем румынам, французам больше, нежели бельгийцам либо голландцам, и т. д. Отдельным группам иностранных рабочих разрешается селиться на частных квартирах, а не в бараках; одни обязаны носить на груди или рукаве опознавательный знак; другие избавлены от этой позорной повинности. Так фашисты установили систему, с помощью которой они рабочих одной национальности натравливают против рабочих другой национальности. Самые гнусные и устрашающие приемы пускаются в ход для того, чтобы удержать иностранных рабочих в повиновении.

Особенно ужасно существование пригнанных в Германию советских граждан из временно захваченных немецкими фашистами районов. Советские граждане считаются военнопленными и подвергаются ужасающим издевательствам со стороны эсэсовских молодчиков. За проволочными заграждениями, за глухими фабричными стенами, отрезанные от всего мира, всегда преследуемые плетью вооруженных эсэсовских бандитов, советские люди влачат в Германии мучительное, каторжное существование.

Один немецкий рабочий писал из Рурской области: «Здесь на одном заводе работают 30 советских рабочих. Когда их привезли, они все выглядели как люди, которые всегда жили сыто и хорошо. Это произвело на всех прямо-таки ошеломляющее впечатление, ибо геббельсовская пропаганда утверждала обратное. Рабочих поместили в бараки возле предприятия. Бараки эти обнесены проволочными заграждениями. Советские рабочие немедленно заявили, что они не станут выполнять никаких военных заказов. Их не удалось заставить... Они отказывались работать против своей родины и саботировали, где только могли.

На текстильном предприятии в Вуппертале заняты 30 советских работниц. Они тоже живут в бараках за проволочными заграждениями. Жизнь у них здесь невероятно тяжкая, но они всегда стоят друг за друга горой. На здешних немецких женщин они произвели большое впечатление; с большим уважением говорят они о товарищеском духе советских работниц».

Немецкий рабочий заключает свое письмо следующими словами: «Геббельсовская ложь о Советском Союзе разоблачается и внешним видом и поведением советских людей».

50 высококвалифицированных советских рабочих должны были работать на одном военном заводе, в оптическом отделе. Они отказались... Гестапо угрожала им повешением. На это русские рабочие ответили: «Вешайте нас — все равно работать не будем».

Девушек из Советского Союза, которые работают в качестве прислуг в отдельных немецких семьях, наниматель может купить по своему выбору в определенных местах, как на рынке, где продаются вещи или скот. При этом слезы текут рекой. Горе и страдания русских девушек неизмеримы.

Угон гражданского населения — женщин и девушек — из оккупированных советских территорий в Германию является самым страшным позором и срамом, какой только навлек Гитлер на немецкий народ. Каждый, кто только не борется всеми своими силами против этого злодеяния, не может уклониться от ответственности за него. Подобно каиновой печати будет позорить это клеймо германскую нацию. И никто еще не подвергался таким проклятиям и уничтожающим ударам, какие обрушит на гитлеровскую банду немецкий народ, когда он отдаст себе отчет в том, что содеяла его руками эта омерзительная свора. Все человечное в каждом человеке, сердце каждого защитника культуры и человеческого достоинства взывают к правосудию и возмездию.

* * *

Однако иностранные рабочие в Германии вовсе не сгибают покорно шеи перед своими поработителями. Они оказывают все возрастающее сопротивление неслыханной эксплоатации труда и террористическому режиму. Дают отпор и рабочие, пригнанные из «союзных» с Германией стран. В Рурской области 400 итальянских рабочих бастовали в течение нескольких дней; 40 рабочих были расстреляны гестапо. На одном заводе в Берлине иностранные рабочие на несколько часов прекратили работу. Гестапо произвела немедленно аресты. В Дортмунде, на одном портовом предприятии на канале Рейн-Герне, бастовали сообща немцы и голландцы. В Гамбурге иностранные рабочие участвовали в нападении на продовольственные склады. Фашистские суды все чаще выносят приговоры иностранным рабочим, обвиняемым в саботаже. Были случаи, когда немецкие и иностранные рабочие совместно осуществляли акты саботажа, причем заводской администрации и гестапо не удалось установить зачинщиков. Многие иностранные рабочие, сумевшие вырваться из фашистского ада, совершили свой побег при помощи немецких рабочих.

В Рурской области немецкие рабочие на двух предприятиях потребовали, чтобы русских рабочих и работниц выпустили за проволочную ограду и поставили в одинаковые с ними условия. Фашисты категорически отклонили это требование, заявив, что все русские — партизаны. На заводе Феникс в Дюссельдорфе фашисты угрожали немецким рабочим концентрационным лагерем, если они не перестанут помогать русским. Немецких рабочих и работниц арестовывают за то, что они дают русским хлеб.

Фашистская пресса неоднократно выступала против немецких рабочих, выражающих в какой-либо форме свою солидарность с иностранными рабочими. Орган СС газета «Шварце Кор» с нескрываемым страхом писал о том, что дружба между немцами и иностранными рабочими все более крепнет.

Но были и такие случаи, когда иностранные рабочие в своей борьбе не встречали должной поддержки со стороны немецких рабочих. Так, на одном предприятии иностранные рабочие забастовали, потребовав лучшего питания в отведенной им заводской столовой. Немецкие рабочие, развращенные фашистской пропагандой, не поняли, что борьба идет и за

их интересы, не поняли, что нужна солидарность с иностранными товарищами. Стачка была сорвана. Этот случай получил резкое осуждение в подпольной антифашистской газете.

Отношения между немецкими и иностранными рабочими складываются лучше всего на тех предприятиях, где борьбой рабочих руководят антифашистские организации. Общей борьбой не раз удавалось на этих предприятиях хоть немного улучшить судьбу иностранных рабочих.

Появление миллионов иностранных рабочих в Германии доводит до такой степени противоречия гитлеровской «расовой теории», что все это гнусное наваждение разоблачается самым ходом вещей. Не помогает больше фашистам никакой террор, который вызывает лишь большее сопротивление.

В начале войны были весьма часты случаи вынесения смертных приговоров немецким женщинам за «расовые преступления». Гитлеровский суд подвергал особой огласке случаи, когда немецкие женщины уличались в интимных отношениях с польскими рабочими либо военнопленными. Но теперь наряду с поляками в Германии работают румыны, хорваты, итальянцы, испанцы, французы, жители Африки, а мужчин-немцев становится все меньше. Гитлер должен был бы еженедельно казнить тысячи женщин, если бы каждый случай нарушения его «расовых законов» подвергался преследованию. Так терпит крушение «теория» расового превосходства. Шовинистическая ненависть к другим народам, которую посеял Гитлер, подрывается именно этим крахом «расовых» оков и «расовых» законов. Этого германская империалистическая клика боялась больше всего. Но гитлеровская банда загнана втупик, и никакие предостережения, обращенные к немецким женщинам и девушкам, не в состоянии приостановить этот процесс сближения с иностранцами.

* * *

Для немецких рабочих и крестьян становится все яснее, что они не «раса господ», а рабы фашистских господ, что они в собственной стране являются лишь рабами первого сорта, а иностранные рабочие — рабами второго и третьего сортов. Осознание этого факта будет иметь громадные последствия.

Гитлер пытается предотвратить возникновение внутреннего фронта террором и демагогией. Геббельсовская дьявольская кухня уже создала для иностранных рабочих газеты, в которых рабам обещают в случае победы Гитлера луну с неба, распространяют неслыханную ложь о ходе военных действий и не скупятся в то же время на угрозы. Чего не может добиться пропаганда, довершают Гиммлер с гестапо и СС.

Передовой отряд германских антифашистов клеймит позором рабовладельческую политику Гитлера. В то же самое время антифашисты разъясняют иностранным рабочим, добровольно прибывшим в Германию, что работой на германских заводах они помогают Гитлеру продолжать его разбойничью войну; антифашисты призывают этих рабочих покидать предприятия и возвращаться домой. Передовые антифашисты пропагандируют братание между германскими рабочими, с одной стороны, и иностранными рабочими и военнопленными — с другой. Они призывают немецких рабочих к поддержке требований иностранных рабочих. Они используют каждый боевой пример совместных действий для создания антифашистского единства и сплоченности на всех предприятиях. Но совершенно ясно, что нужна гораздо более энергичная работа, чтобы повести немецких рабочих и работниц по этому пути.

М. РАКОШИ

Венгрия на втором году войны

В момент коварного нападения немецко-фашистских орд на Советский Союз венгерские правители проявляли еще некоторые колебания. Они еще не решались вступить в разбойничью гитлеровскую войну. Венгрия Хорти имела ряд территориальных притязаний, но все те области, на которые она претендовала, находились исключительно в руках ее союзников. Германия владела западной Венгрией и богатым Банатом, который в прошлом году был отнят у Югославии и не был возвращен Венгрии. В руках Италии находились портовый город Фиуме и хорватское побережье, которое до 1918 г. принадлежало Австро-Венгрии. Трансильвания, большая часть Хорватии и вся Словакия до конца первой мировой войны были составной частью Австро-Венгрии. Поэтому вступление в войну представлялось венгерским реакционерам не особенно заманчивым предприятием.

Однако это замешательство длилось всего лишь пять дней. А затем последовало вступление Венгрии в войну. Венгерским правителям было тем легче сделать этот шаг, ибо они в большинстве своем были уверены в молниеносной победе Гитлера в войне против Советского Союза. Кроме того Гитлер требовал тогда от Венгрии еще сравнительно немного войск. Поэтому в ноябре прошлого года венгерский премьер-министр мог заявить в парламенте: «Новая Европа ожидает от нас в первую очередь хозяйственной поддержки». Наряду с ненавистью к Советскому Союзу именно это «символическое участие в войне», как тогда называли отправку нескольких венгерских бригад на советско-германский фронт, облегчило вступление Венгрии в войну. Правящие классы Венгрии были готовы оказывать немецким фашистам любую экономическую помощь, но они в то же время старались всеми средствами сохранить свою армию. Сильная армия к концу войны, когда, по мнению венгерских правителей, будет происходить раздел добычи и остальные государства будут истощены и обескровлены, была основной целью венгерской политики.

Эту цель Гитлер основательно свел на-нет. Если год назад венгерская реакция еще утешала себя: «страна, правда, голодает, но не истекает кровью»,— то теперь она должна уже сказать: «страна голодает и истекает кровью». Из 9 армейских корпусов, которые имелись у Венгрии, 5 уже посланы на советско-германский фронт. А о том, как бесцеремонно немецкие фашисты обращаются с венгерскими наемниками, свидетельствует одно из последних сообщений Советского Информбюро, в котором одна треть венгерских войск — 5 дивизий и 1 танковая бригада — фигурировала среди соединений, потерявших свыше 70% своего боевого состава. В последние 3—4 месяца Венгрия внезапно и совершенно неожиданно для ее общественного мнения почувствовала всю тяжесть кровавых потерь.

Но и экономические последствия войны дали себя знать этим летом в Венгрии с особенной силой. После уборки прошлогоднего урожая речь шла еще о том, чтобы вообще не вводить хлебных карточек. Затем была установлена ежедневная норма хлеба в 250 г на человека. При этом массы утешали тем, что эта норма хотя и мала, однако обеспечена. В начале марта этого года и эта норма была сокращена до 200 г, а с первого июня — до 150 граммов. Урожай нынешнего года, по оценке бывшего министра продовольствия Лошонци, лучше прошлогоднего, и

все же хлебная норма была установлена со 2 августа в 200 граммов. Но одновременно были снижены нормы отпуска муки и жиров. С того времени уже неоднократно указывалось, что и эти нормы ненадежны. Вместе с тем снижены потребительские нормы, которые вправе оставлять у себя сельские хозяева и сельскохозяйственные рабочие. Причем для детей крестьян норма в этом году на 40% меньше, чем в прошлом. Контроль, реквизиции и штрафы в деревне резко усилились. Быстро растущая коррупция и неспособность государственной бюрократии создать хоть кое-как работающий орган распределения еще больше обостряют положение. Точно так же обстоит дело и с одеждой и с другими предметами широкого потребления.

Неожиданно большие потери на фронте и быстрое ухудшение экономического положения — таковы новые моменты, характеризующие Венгрию нынешним летом. Они возникли внезапно, ибо находящиеся под строгой цензурой печать и радио избегали малейшего упоминания обо всем этом. Тем сильнее была ошеломлена вся страна, когда поняла, что она целиком и полностью втянута в войну. С июля этого года Венгрия стала, собственно, постигать, что́ означает война против Советского Союза. И с этого момента начинают со всей остротой сказываться последствия войны, начинает расти сознание роковой опасности, которую венгерские правители накликали на страну. Уже в августе в Венгрии убедились, что гитлеровские планы нынешнего лета, рассчитанные на то, чтобы нанести уничтожающий удар Красной Армии, окончательно провалились. Это убеждение еще больше усилило ужасающие потери, которые венгерские дивизии понесли югозападнее Воронежа. Уже одно сознание того, что по вине своих правящих классов Венгрия оказалась, как и в первой мировой войне, на той стороне, которая проигрывает войну, охватывает все более широкие слои и укрепляет те силы, которые выступают против войны и ищут выхода из создавшегося положения.

Одновременно растут требования Гитлера. После того как Финляндия была обескровлена и Антонеску отдал Гитлеру почти все, что можно было взять у Румынии, главным резервом немецкого фашизма среди его вассалов осталась Венгрия. Можно еще кое-что выжать из хозяйства Венгрии. Но основное, чего добивается сейчас Гитлер от Венгрии,— это ее не исчерпанные еще полностью солдатские резервы, это венгерское пушечное мясо.

В начале войны Венгрия послала на советско-германский фронт один ударный корпус численностью примерно до 35 тыс. человек. Зимой этот корпус был снят с фронта. Вместо него Венгрия дала несколько дивизий для несения гарнизонной службы в оккупированных областях, для борьбы против партизан. В январе этого года в Будапешт прибыли Риббентроп и начальник генерального штаба германской армии Кейтель, которые потребовали новых солдат. После длительных переговоров Гитлер получил то, чего он добивался,— 5 венгерских корпусов. Но это было весной, а теперь нет сомнения, что немцы домогаются остатков венгерской армии. Положение сегодня таково, что в Венгрии растет недовольство войной; но в то же время усиливаются требования немцев, которые настаивают на полном включении венгерской армии в войну.

Этот конфликт и связанная с ним борьба протекают за кулисами. В венгерской прессе обо всем этом не найти ни строчки. Печать в Венгрии унифицирована, и даже «Берлинер берзенцейтунг» могла с удовлетворением констатировать, что «жизненные вопросы Венгрии не находят больше места на страницах венгерских газет».

Гитлер может добиваться удовлетворения своих требований потому, что располагает средствами, которым венгерская реакция с трудом может противостоять. Само собой понятно, что Гитлер прибегает не только к нажиму и угрозам, но применяет также и метод обещаний. Он воздей-

ствует на грабительские, антинародные инстинкты венгерских империалистов, он вербует и мобилизует союзников в самой стране, он подрывает всеми средствами позиции тех, кто не идет ему на уступки. Он развращает и подкупает часть своих противников. Короче говоря, Гитлер пускает в ход в Венгрии весь арсенал своего подлого оружия, чтобы целиком и полностью прибрать к рукам всю страну.

Многого немецкие фашисты не могут обещать, ибо те области, на которые венгерские правящие классы претендуют, находятся, как мы говорили уже, в руках «союзников» Германии. Само по себе это обстоятельство ни в коем случае не может служить препятствием для Гитлера. Разбойники, которые собрались в гитлеровском лагере, хорошо знают друг друга и охотно будут друг друга грабить. Не случайно в Венгрии распространяются слухи, очевидно самими немцами, о том, что Венгрия получит Словакию, если она удовлетворит все требования Гитлера. Еще вероятнее, что немцы обещают Венгрии Банат — плодороднейшую область площадью в 6 тыс. кв. километров. Однако остается фактом, что во время войны Венгрия ничего не получила. И фактом остается, что в основном Венгрии обещано лишь... «соответствующее место в новой Европе».

Немецкие фашисты все больше используют в целях давления на Венгрию ее экономику. Все железные дороги и реки Венгрии упираются на ее границах в территории, которые находятся ныне в немецких руках. 91% венгерской внешней торговли идет сейчас в Германию или в подчиненные ей страны. Многие виды сырья, которые раньше прибывали из-за океана, теперь поступают только из Германии. Эти обстоятельства дают возможность Гитлеру оказывать экономическое давление на Венгрию. В самой Венгрии экономические позиции немецких фашистов с начала войны растут особенно быстро. Все фабрики и заводы, которые раньше находились в руках французов и англичан, американцев и чехов, перешли к немцам. Немецкие фашисты захватили большую часть еврейских предприятий в Венгрии. Военная промышленность, добыча бокситов, занимающая по размерам второе место в Европе, открытые четыре года тому назад источники нефти — все находится в немецких руках. Все захваченные немцами предприятия поддерживают внутри страны каждое их требование. Служащие этих предприятий должны по-фашистски мыслить и соответствующим образом действовать. Путем раздачи лицензий, путем выдачи сырья или отказа в сырьевых ресурсах немецкие фашисты осуществляют свою власть над остальной венгерской промышленностью и постепенно приводят ее в полное подчинение концерну «Герман — Геринг» или другим немецким концернам.

В политической области немецкие фашисты опираются на так называемый «народный союз» — организацию венгерских немцев, которая представляет собой такое же удобное средство осуществления интриг и шантажа в Венгрии, как в свое время судето-немецкая партия Генлейна в Чехии. Число немцев в Венгрии определяется примерно в 1 млн., а по немецко-фашистским данным,— в 1250 тыс. человек. Но их экономический и политический удельный вес значительно больше в промышленности, в государственном аппарате, а также среди высшего офицерства армии.

Рядом с немецко-фашистским «народным союзом» подвизается венгерская фашистская партия, вернее сказать, объединение раздробленных фашистских партий, которые в начале 1939 г. получили на выборах ¼ всех голосов. Влияние этой партии с того времени значительно упало; однако она готова всегда неистовым шумом и криком, всяческими угрозами поддержать любое требование Гитлера. Руководитель этой партии — бывший премьер-министр Венгрии Имреди. Имреди — это один из наиболее веских немецких «аргументов»: страх перед тем, что с помощью немцев может еще как-либо притти к власти правительство Им-

реди, играет у правящих кругов Венгрии большую роль в деле удовлетворения немецко-фашистских требований.

Немцы используют в своих целях и противоречия между правящими классами Венгрии и национальными меньшинствами. Национальные меньшинства насчитывают в Венгрии 6 млн. человек, то есть около 40% всего населения. После 1918 г., когда национальные меньшинства были отделены от Венгрии, возникла многочисленная венгерская литература о тех ошибках, которые правящие классы допустили в этой области. Во всей этой литературе подчеркивалось, что если национальные меньшинства вновь войдут в состав Венгрии, то обращение с ними будет гуманное, разумное, демократичное. А когда затем, в 1939—1940 гг., часть национальных областей по решению Гитлера была возвращена Венгрии, «благие намерения» венгерских правителей мигом улетучились. Венгерская реакция, которая угнетает венгерский народ, может осуществлять по отношению к национальным меньшинствам только политику порабощения. Венгерская реакция употребила все усилия, чтобы сделать крепкую зарубку в памяти национальных меньшинств и отбить у них раз навсегда охоту «косо поглядывать на существующие границы». В соответствии с этим и был установлен для национальных меньшинств ужасающий режим, который превзошел все то, что в этом отношении применялось до 1918 года.

Что представляет собой этот режим, об этом свидетельствует кровавая баня, учиненная в январе этого года венгерскими властями в Бачке. Под предлогом борьбы против югославских партизан в Бачке было убито более 20 тыс. человек, в том числе сотни женщин и детей, и около 100 тыс. человек было заключено в концентрационные лагери, которые мало чем отличаются от концентрационных лагерей в Германии. В течение долгих месяцев все эти зверства официально и нагло опровергались. Бачка, наоборот, изображалась как страна «порядка и спокойствия». Еще в начале июля проводилась «южновенгерская неделя», чтобы доказать, что в Бачке царят мир и покой. Но 15 июля в парламенте выступил премьер-министр, который признал, что в Бачке убито 2550 человек, в том числе люди, ни в чем неповинные. Он обещал наказать «всех виновных» в этом злодеянии и начать осуществлять «новую национальную политику».

На это выступление венгерского премьера побудил весь тот оборот дела, который принял в Венгрии национальный вопрос. Национальные меньшинства принесли с собой озлобление и ненависть к Гитлеру, который запродал их Венгрии. Однако несколько месяцев венгерских преследований было достаточно, чтобы бешеная ненависть против самой Венгрии сравнялась с ненавистью к немцам. Началось сопротивление, поддерживаемое, по указке Гитлера, из Словакии и Румынии. Немецкие холопы, поставленные Гитлером у власти в этих странах, а также в Хорватии, и в особенности сербский предатель Недич создали среди национальных меньшинств Венгрии небольшие фашистские организации, которые потребовали для себя таких же прав, какими пользуются уже в Венгрии немцы. Немцы же пошли еще дальше и потребовали создания вместо единого венгерского государства — федерации. Осуществление этого предложения, по мнению венгерской реакции, означало бы распад Венгрии.

Чтобы разрядить создавшуюся напряженную обстановку, Каллаи заключил договор со Словакией и дал проживающим в Венгрии словацким фашистам почти те же права, что и немецким. Его выступление в парламенте 15 июля служило этой же цели.

Насколько велика была радость венгерских шовинистов по поводу возвращения Венгрии ее прежних областей, настолько же велико было их разочарование, когда они увидели, что присоединенные национальные

меньшинства представляют собой сомнительный дар Гитлера. Но еще больше было их смущение, когда они узнали, что Словакия, Хорватия и Румыния с благословения Гитлера столковались меж собой и требуют от Венгрии возвращения утерянных ими областей. Когда в июле хорватский «генералиссимус» Кватерник приехал в Словакию, там находилась уже «делегация румынских писателей». Эта встреча была использована словацкой и румынской печатью для недвусмысленных угроз по адресу «общего врага» — Венгрии. И хотя по требованию Гитлера между его вассалами установлено своего рода «перемирие» в печати, которое, надо сказать, часто нарушается, однако на этот раз венгерская печать не могла промолчать. Она впервые открыто заговорила о том, что Венгрия окружена, что против Венгрии возникла в новой форме «малая Антанта». Теперь в Венгрии все понимают: то, что Гитлер дал, он может и отнять.

За спиной венгерского правительства нет единства правящих классов. Многие предприниматели озлоблены, потому что венгерское правительство не защищает их от немецких притязаний, не защищает их от «включения в новую Европу». Католическая церковь тоже недовольна политикой, которая все больше и больше превращает Венгрию в немецкую область. Венгры во вновь присоединенных областях глубоко разочарованы: они в течение 20 лет видели режим Хорти сквозь розовые очки и теперь столкнулись с жестокой действительностью венгерской реакции. Они боятся также того, что Венгрия будет снова расчленена и они понесут возмездие, оказавшись с глазу на глаз с национальными меньшинствами, над которыми они измывались.

Война не может поэтому привести к «гражданскому миру» или хотя бы к видимому «национальному единению». Мелкое крестьянство, демократическая партия, христианская партия, социал-демократы обнаружили, хотя и не особенно решительно, свою оппозиционность. Так, все они голосовали против демагогических антисемитских земельных законов правительства. Сами венгерские правители часто жалуются на то, что рабочие и крестьяне настроены против войны и против фашистских мероприятий. Пресса невправе сообщать что-либо о саботаже, стачках, демонстрациях, но из сообщений о судебных приговорах и казнях видно, что на больших военных предприятиях в Чепеле, Дьёре и Будапеште имели место крупные взрывы и пожары. В августе была введена смертная казнь за саботаж, направленный против «союзных армий». Одновременно с действующим при генеральном штабе особым трибуналом, созданным для борьбы против саботажа, был учрежден новый суд, который выносит приговоры в ускоренном порядке. Все речи министров содержат угрозы по адресу «внутреннего врага». Премьер-министр заявил, что к «внутренним врагам» относятся значительные слои населения. Против крестьян, которые не сдают урожая, принимаются самые строгие меры, а в сентябре им угрожали смертной казнью.

Имеются признаки недовольства и в армии. Все чаще приходят сообщения об отказе офицеров и солдат от выполнения приказов. В начале августа командующий одной из фронтовых армий генерал-полковник Стефан Швейцер был «по собственному желанию по состоянию здоровья» уволен в отставку. В конце сентября ушел в отставку военный министр Барта, который занимал этот пост с 1938 г. и руководил перестройкой армии на современный лад. Во второй половине октября вынужден был уйти в отставку министр продовольствия Лошонци, который своей политикой снабжения и системой принудительных мероприятий во время уборки урожая вызвал недовольство как потребителей, так и земледельцев. Оба эти факта являются показателями растущего брожения и недовольства внутри правящей клики. Гибель заместителя регента — сына Хорти,— а также последовавшая через две недели воздушная катастрофа с зятем Хорти с полным основанием рассматриваются как дело рук немецких фашистов, которые таким путем освобождают

места для своих ставленников. Ясно, что эти случаи отнюдь не делают популярным союз с Гитлером.

Настроения внутри правящей клики становятся все более мрачными. Еще в июле, когда венгерские газеты были полны победных реляций, премьер-министр заявил: «Мы переживаем самый тяжелый период в нашей тысячелетней истории. Одна ошибка—и она может отбросить нас на десятилетия или на столетия назад, обречь даже на гибель». Появление советских бомбардировщиков над Будапештом и приближение русской зимы сделали эти настроения еще более мрачными.

Положение в Венгрии во многом напоминает обстановку, создавшуюся в стране в 1917 году. Тогда наиболее дальновидные политики Венгрии уже видели, что война немецкими империалистами проиграна и что союз с ними ведет к дальнейшей катастрофе. Но для того, чтобы начать переговоры о сепаратном мире, который спас бы то, что можно было еще спасти, нужны были мужество и энергия, чувство ответственности и связь с народом — все те качества, которых были лишены тогдашние политики. Теперешние правители страны еще более безответственны и ничтожны, еще более враждебны народу, чем их предшественники в 1918 году.

Известно, что ряд влиятельных правительственных деятелей предвидит неизбежность поражения Гитлера, однако, как и в первой мировой войне, они с открытыми глазами ведут народ к гибели. Они преследуют с величайшей свирепостью и жестокостью рабочих, борющихся против войны. Эта борьба сопровождается жертвами: ее бойцы заполняют концентрационные лагери и тюрьмы. Но в рабочем классе все еще преобладают тенденции пассивности и выжидания, которые мешают решительному развертыванию его борьбы.

В еще большей степени эта пассивность и политика выжидания наблюдается среди партий буржуазной оппозиции. Они колеблются, они лишены мужества и размаха, они не смеют дерзать и своей пассивностью облегчают правящим кругам возможность продолжения войны, хотя в большинстве своем они против войны и против немцев.

Когда летом официальный историк фашистской партии выпустил книгу, в которой предлагал, чтобы Венгрия из «чувства благодарности» к немецким фашистам за возвращенные ей с помощью Гитлера области вступила с Германией в такие же тесные государственные отношения, какие существовали у Венгрии с империей Габсбургов, это предложение было встречено повсюду с возмущением и негодованием. Возмущение было настолько сильным, что фашистская партия вынуждена была отмежеваться от своего историка.

Этот случай показывает, каковы подлинные настроения в стране. В этих условиях исключительно важно объединение всех антифашистских сил на основе ясно очерченной программы борьбы против гитлеровской войны, за свободу и независимость страны. По этому пути уже идут за рубежом венгерские эмигранты, которые насчитывают около миллиона человек и голос которых имеет большое значение в Венгрии. В Америке из венгерского антифашистского движения должны были уйти те, кто вследствие своих антисоветских установок мешал объединению всех оппозиционных сил. В Лондоне известные руководители венгерских эмигрантов заключили соглашение об объединении всех антифашистов. Такое же объединение необходимо и в Венгрии. Без такого объединения самая мужественная и самоотверженная борьба не может помешать дальнейшему втягиванию Венгрии в войну.

Ясная и целеустремленная установка, мужественная и неукротимая борьба — таковы неотложнейшие требования, которые венгерские антифашисты должны претворить в жизнь в ближайшее время. Тогда внутренний фронт, которого гитлеровцы так боятся, добьется победы.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АВИАЦИИ П. ИОНОВ

Роль авиации в современной войне

Вопрос о роли авиации в войне был предметом острой и постоянной дискуссии на протяжении всего периода развития авиации.

В полемике о роли авиации в войне принимали самое активное участие представители всех родов войск, политики, журналисты, писатели и промышленники. Во всех почти странах официально принятые взгляды на роль, место и основные задачи авиации в войне подвергались довольно частым и серьезным изменениям. В этой полемике имели место крайние теории: одни преувеличивали возможности авиации, но в еще большей мере сказывался консерватизм других, умалявших роль и значение авиации.

Часть зарубежных теоретиков (Дуэ, Фор, Фуллер и др.) усматривала в авиации новый вид вооруженных сил, который один или во взаимодействии с танковыми войсками может заменить активное участие в войне многомиллионных армий и самостоятельно решить исход войны. В этих теориях, без сомнения, сказалась массобоязнь: стремление проводить активные операции только небольшими, особо подобранными и надежными кадрами, вооруженными в полной мере новейшими техническими средствами борьбы. Практическое строительство вооруженных сил ни в одном государстве не соответствовало этим взглядам.

Представители другой, консервативной точки зрения склонны были считать, что с появлением авиации и ее развитием ничего существенно нового, резко отличного от прошлого, не произошло и что в авиации мы имеем новый род войск, который наряду с другими призван быть только придатком к пехоте или коннице для оказания им помощи в бою.

Роль, которую может сыграть авиация в войне, зависит от ее конкретного количественного и качественного состояния, от возможности снабжения и восстановления ее, от степени противодействия противника, от особенностей театра войны (метеорологические условия, отдаленность важных объектов и др.), от состояния и действий других видов вооруженных сил, принимающих участие в войне, и, наконец, от политической обстановки войны, т. е. от целей войны, определяющих ее характер, и от политико-морального состояния войск и населения.

Современная мировая война на данной стадии своего развития дает достаточно ясное представление о роли авиации. Уроки современной войны подтвердили в этом отношении правильность основных взглядов, принятых в Красной Армии.

Священная, справедливая отечественная война советского народа против гитлеровской Германии является войной «не на живот, а на смерть». В этой войне принимают активное участие фронт и тыл. Особенности современной войны определяют формы ее ведения и, в частности, роль в ней авиации. Последняя принимает сейчас активное участие в операциях на всех театрах военных действий.

Современная война со всей очевидностью доказала, что кто силен в воздухе, тот силен вообще. Опыт войны повседневно подтверждает слова товарища Сталина, сказанные им 6 ноября 1941 г.: «Современная война есть война моторов. Войну выиграет тот, у кого будет подавляющее преобладание в производстве моторов».

В современной войне участвуют десятки тысяч самолетов. Считают, что фашистская Германия в момент нападения на Советский Союз имела в составе строевых частей около 11 тыс. самолетов. Промышленность фашистской Германии, ее вассалов и оккупированных стран производит свыше 20 тыс. самолетов в год. Производство самолетов в СССР, США и Англии превосходит ныне эту цифру. Как известно, США намерены произвести в 1942 г. 60 тыс. самолетов. Все эти цифры дают достаточное представление о количественном составе современной авиации.

Качественное состояние авиации может быть охарактеризовано тактико-техническими данными следующих самолетов, состоящих на вооружении воюющих армий.

№№ п/п.	Назначение самолетов	Состав экипажа (чел.)	Мощность моторной установки	Максимальная скорость	Возможная дальность полета по прямой	Вооружение и бомбовая нагрузка	Максимальная высота полета	Конструкция
1	Истребитель	1	1150—2000 л. с.	640—685 км/ч	650—1000 км	а) 1 пушка 37-мм, 2—4 пулемета; б) 2—4 пушки 20—23-мм, 2—4 пулемета	10 000—12 000 м	Металлическая, кабина экипажа забронирована, баки с горючим протектированы
2	Истребитель	2	2 мотора по 1500—1600 л. с.	525—640 км/ч	1200—2400 км	1—4 пушки 20—23-мм, 4—6 пулеметов	8800—10 000 м	»
3	Пикирующий бомбардировщик	2—4	2 мотора по 1150—1780 л. с.	440—525 км/ч	1200—2000 км	4—6 пулеметов, до 2 тонн бомб,	8000—9000 м	»
4	Дальний бомбардировщик	7—9	4 мотора по 1200—2000 л. с.	450—515 км/ч	4000—11 000 км	1—2 пушки 4—6 пулеметов, 2—8 тонн бомб в зависимости от радиуса действия	7000—8000 м	»

Опытные образцы самолетов, которые изготовляются и внедряются сейчас в производство, превосходят данные приведенных типов самолетов.

Фашистская Германия, готовясь к войне, развивала свою авиацию бешеными темпами и к 1939 г. значительно опередила в этом отношении своих противников: Польшу, Францию и Англию. С целью быстрого подавления и уничтожения авиации своих противников фашистская Германия начинала войну с ними внезапным массовым нападением с воздуха на их аэродромы. Массовость и внезапность такого коварного нападения облегчила Германии, располагавшей значительным превосходством в воздушных силах, возможность добиться в кратчайший срок решительных результатов в борьбе за господство в воздухе в войне с Польшей в 1939 г. и в Западной Европе в 1940 году.

Войну против СССР фашистская Германия начала вероломным нападением, сопровождавшимся также массовым вторжением авиации на советскую территорию. Но это нападение не дало немецким фашистам тех результатов, на которые они рассчитывали. Советскую авиацию им

не удалось уничтожить. За первый год войны с СССР фашистская авиация потеряла свыше 20 тыс. самолетов; потери фашистов летом 1942 г. достигали 2 тыс. и больше самолетов в месяц и уже не компенсировались производством. Потери в летном составе, по крайней мере, в 2 раза превосходили потери самолетов. Героическая борьба Красной Армии и активная боевая деятельность советской авиации, распространившей свои удары в конце лета до Берлина, Будапешта и Бухареста, дали возможность Англии и США в огромной степени усилить свою авиацию. В 1942 г. авиация Англии и авиация США, находящаяся в Англии, стали намного сильнее авиации Германии и начали наносить мощные, все возрастающие по своей силе удары по Германии. Таким образом, обстановка в воздухе становится для фашистской Германии все более и более неблагоприятной. Фашистская Германия начинает утрачивать одно из своих основных преимуществ в войне, на которое она делала большую ставку. Огромные потери фашистской авиации на советско-германском фронте и развитие авиации союзников чем дальше, тем все в большей мере будут приводить ко все возрастающему превосходству в воздухе союзников над фашистами.

Опыт современной войны показывает огромное значение ударов авиации по государственному тылу противника. В самом деле, современная бомбардировочная авиация в состоянии действовать на огромных радиусах, достигающих 1500—2000 и более км. Фашистская Германия и ее вассалы в Европе простреливаются советской и союзной авиацией на всем своем пространстве. В действиях авиации по государственному тылу противника следует учитывать большое моральное значение воздушных бомбардировок. Воздушные нападения вызывают эвакуацию массы населения. Противовоздушная оборона тыла отвлекает огромное количество сил и средств. Воздушные тревоги, затемнения и другие ограничения, обусловленные угрозой воздушного нападения, сильно сказываются на темпах всей деловой жизни страны и на производительности предприятий. Наконец, сами воздушные бомбардировки способны причинять огромные разрушения военной промышленности и всему хозяйству страны. Бомбардировка Кельна и Эссена у всех в памяти. Авиация становится способной превращать в развалины большие промышленные центры.

Поэтому в ходе современной войны отмечается сильный рост дальнебомбардировочной авиации. Самостоятельные действия авиации по городам, заводам, верфям и портам, складам, железнодорожным станциям, морским транспортам и т. п., безусловно, будут в дальнейшем ходе войны все чаще повторяться и со все возрастающей силой. Самостоятельные действия авиации Красной Армии и союзников могут оказать серьезное воздействие на военную экономику и усилить стремление населения Германии покончить с разбойничьей гитлеровской войной. Но очевидно, что интенсивные воздушные бомбардировки, хотя и могут серьезно повлиять на ход войны, однако не в состоянии, конечно, решить самостоятельно ее исход. Действия английской и американской бомбардировочной авиации в Европе не могут, конечно, заменить сухопутный второй фронт.

На данном этапе войны бомбардировочная авиация антигитлеровских держав решает путем крупных целеустремленных и систематически проводимых самостоятельных действий авиации на европейском театре войны следующие задачи стратегического значения:

1. Разрушение важнейших центров нефтедобывающей и нефтеобрабатывающей промышленности, дополняемое уничтожением складов горючего и нефтеналивного транспорта.

2. Разрушение таких важнейших промышленных центров, прекращение работы которых в наибольшей степени отражается на всей промыш-

ленности. С этой точки зрения имеют особое значение бомбардировки Рурского бассейна, Берлинского района, промышленных центров Чехословакии, крупнейших заводов оккупированных фашистами стран. В успешном разрешении этой задачи большую роль играют бомбардировки крупных энергетических станций.

3. Разрушение железнодорожного транспорта, главным образом путем систематических бомбардировок, крупных железнодорожных станций, где скапливаются в большом числе железнодорожные составы.

4. Разрушение верфей и портов, что не только ослабляет противника в отношении использования морского и речного транспорта, но и уменьшает угрозу морским перевозкам союзников.

Авиация в современной войне принимает также постоянное и непосредственное участие в сражениях наземных войск. Авиация обслуживает наземные войска разведкой, связью, корректировкой и целеуказанием артиллерии, боевыми действиями от переднего края расположения противника и на всю глубину его тактического и оперативного построения, а также транспортировкой личного состава и грузов. Она прикрывает свои наземные войска от разведки и боевых действий воздушного противника. Выполнение этих задач является основным в предназначении современной авиации. Современная авиация способна действовать днем и ночью, почти при любых метеорологических условиях. Она способна разрушать все обычные полевые укрепления и технические средства борьбы, наносить поражения войскам, находящимся как вне укреплений, так и в самых укреплениях, нарушать связь и управление. Сражения войск стали наземно-воздушными. Участие в них авиации является сейчас непременным условием.

В наступательных операциях современной войны определился следующий характер участия в ней авиации. В период подготовки операции авиация стремится подавить воздушного противника как воздушными боями, так особенно действиями по его аэродромному расположению. Одновременно авиация ведет интенсивную разведку и прикрывает сосредоточение войск, предназначенных для наступления. В этот период также возможны действия авиации по коммуникациям противника, чтобы воспрепятствовать накапливанию сил или сорвать подвоз материального обеспечения. Непосредственно перед наступлением войск боевая авиация во взаимодействии с артиллерией обрушивается на главную полосу обороны противника с целью разрушения его оборонительных сооружений, нанесения ему потерь, морального подавления и нарушения управления. Последующее наступление танков и пехоты сопровождается беспрерывными массированными действиями боевой авиации по расположению обороняющегося.

С развитием прорыва авиация, продолжая оказывать содействие своим наступающим войскам боевыми действиями с воздуха по узлам сопротивления и отходящим частям противника, начинает все в большей мере переносить свои удары в глубину расположения противника, действуя по подходящим резервам, по железным дорогам и автоперевозкам, а также по населенным пунктам с целью дезорганизации работы тыла, задержки подвоза резервов и материальных средств. На всех этапах наступления войск авиация обслуживает их разведкой, связью, корректировкой артиллерийского огня, а также подвозом горючего и боеприпасов для танковых и моторизованных соединений. Кроме того на всех этапах наступательной операции авиация сбрасывает на парашютах или высаживает в тылу противника десанты для дезорганизации управления и всей работы тыла противника, захвата переправ, окружения противника и выполнения других задач.

В оборонительных операциях авиация является тем наиболее подвижным резервом, который первым приходит на помощь войскам, подвергшимся атаке. Быстро сосредоточенная с широкого фронта, авиация

массированными ударами стремится если не остановить, то замедлить продвижение противника.

Роль авиации сказалась со всей наглядностью в гигантских сражениях летом и осенью этого года под Сталинградом и в южных районах нашего фронта. Нередко здесь исход боя решался в зависимости от того, насколько умело и организованно авиация помогала наземным войскам в выполнении боевых задач.

Степень влияния авиации на ход и исход операции наземных войск определяется конкретной обстановкой: соотношением воздушных сил, организацией противовоздушной обороны, стойкостью войск и другими факторами. Нередко авиация занимает ведущую роль в сражениях наземных войск, прокладывая путем интенсивных бомбардировок и пулеметно-пушечного обстрела узких участков обороны противника дорогу своим наступающим танкам и пехоте. Продолжающееся усиление пулеметно-пушечного вооружения, распространение и усиление бронирования самолетов наряду с ростом их бомбовой грузоподъемности обусловливают все возрастающую эффективность действий авиации по наземным объектам. И это неизбежно приведет к еще более тесному и непосредственному взаимодействию авиации с наземными войсками.

Совершенно по-новому выявилась в современной войне роль авиации на морских и океанских театрах военных действий. Теперь морской флот может осуществлять свое господство на морях и океанах только во взаимодействии с сильной авиацией. Перед лицом мощного воздушного противника, захватившего и удерживающего господство в воздухе, морской флот, как правило, не в состоянии ныне обеспечить господство на морях и океанах.

Опыт современной войны показывает также, что авиация в операциях на морях и океанах может играть не только ведущую, но и решающую роль. Обеспечение морских и океанских перевозок рассматривается сейчас не только с точки зрения борьбы с подводными лодками и надводными судами противника, но также и с точки зрения борьбы с авиацией противника. В сражении на Тихом океане в районе острова Мидуэй в 1942 г. американская авиация, самостоятельно действовавшая против сильного японского флота, оказалась в состоянии нанести ему серьезное поражение и заставить его отказаться от захвата американских островов. Кроме того следует иметь в виду выполнение разведывательных задач и действия авиации по портам, верфям, топливной промышленности и складам топлива, а также по военной промышленности вообще, чтобы представить себе во всем объеме значение и роль авиации в современной войне на морских и океанских театрах военных действий.

Небезынтересно проанализировать роль авиации в осуществлении вторжения на территорию, занятую противником, через большие водные пространства.

Захватив весной 1940 г. Голландию и Бельгию и небольшую часть Северной Франции, гитлеровское командование было поставлено перед дилеммой — начать вторжение в Англию или пойти на прорыв созданного французами фронта обороны по р. Сомме с целью захвата Франции. Гитлеровское командование приняло второе решение и допустило крупную стратегическую ошибку.

Чемберленовская политика Англии, с одной стороны, дала возможность фашистской Германии вооружиться «до зубов», с другой — привела к тому, что война 1939 г. застала Англию совершенно не подготовленной к отпору Германии. После эвакуации из Дюнкерка небольшая английская армия осталась в значительной мере без вооружения и была дезорганизована. Немцы обладали многократным превосходством в воздушных и сухопутных силах.

Наступление немцев против Франции, потребовавшаяся после этого перегруппировка немецкой армии для подготовки ее к вторжению в Англию дали возможность англичанам организовать достаточно сильную оборону. Одним из серьезных мероприятий англичан в этом отношении было умелое использование ими своей авиации, действовавшей по транспортным морским судам, по аэродромам, железнодорожным крупным станциям и складам моторного топлива, с целью задержки подготовки немцев к вторжению в Англию.

Осенью 1940 г. немцы повели сильное наступление на англичан с воздуха. Основная цель этого наступления заключалась прежде всего в том, чтобы измотать, обескровить и уничтожить английскую авиацию. Добившись этого, немцы смогли бы все усилия своей авиации направить, с одной стороны, на противодействие морскому флоту англичан, а с другой — на непосредственное содействие высаживающимся десантам на побережье Англии.

Таким образом, воздушная война между Германией и Англией осенью 1940 г. была первым этапом битвы за Англию. Фашистской Германии не удалось сломить сопротивление авиации и противовоздушной обороны Англии, и задуманная немцами операция вторжения оказалась без продолжения.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз вскоре изменило все военное положение. Сейчас речь идет уже не о вторжении немецкой армии на Британские острова, а о втором фронте для фашистской Германии в Европе. В настоящее время, после огромных потерь, понесенных немецкими войсками и, в частности, немецкой авиацией на советско-германском фронте, после длительной и сравнительно спокойной подготовки и развертывания вооруженных сил Великобритании и США, стратегическая обстановка для союзников стала совершенно иной. В настоящее время у союзников имеются все предпосылки для успешного вторжения и создания второго сухопутного фронта в Европе. Германская сухопутная армия, в значительной мере обескровленная мощными ударами Красной Армии, занята на советско-германском фронте. Сухопутные армии Великобритании и США значительно выросли и окрепли. Морские силы союзников всегда во много раз превосходили фашистские. Авиация союзников, ранее более слабая, стала количественно и качественно сильнее авиации немцев и итальянцев, вместе взятых.

Современная авиация англичан и американцев в состоянии надежно прикрыть с воздуха перевозку войск и военных грузов на европейское побережье. Она вполне в состоянии прикрывать и боевой морской флот, мощная артиллерийская поддержка которого облегчит высадившимся десантам возможность сломить сопротивление противника на значительном удалении от берега. В глубине расположения противника сильная авиация союзников способна оказать необходимую, непосредственную боевую поддержку с воздуха своей наступающей сухопутной армии. Одновременно союзная авиация в состоянии срывать железнодорожные и автомобильные перевозки резервов противника и нарушать управление и работу тыла фашистов. На пути к реализации этих задач будет стоять фашистская авиация. Ее подавление в условиях воздушного наступления с запада и востока Европы вполне обеспечивается тем превосходством в силах, которыми располагают совместно СССР, Великобритания и США.

В происходящей сейчас войне господство в воздухе неуклонно переходит к свободолюбивым народам, создавая все более и более благоприятные условия для быстрейшего разгрома фашистской Германии и ее вассалов.

Международный обзор

Свыше трех месяцев взоры народов всех стран, внимание простых людей и виднейших общественных, политических и государственных деятелей, руководителей рабочих организаций и политических партий, журналистов и радиокомментаторов приковано к волжской твердыне — Сталинграду. Героическая оборона Сталинграда оказалась не только фактором огромной мобилизующей силы внутри СССР, но и крупнейшим фактором международного значения.

Без преувеличения можно сказать, что в последние 2—3 месяца почти все важнейшие мировые события в той или иной степени были связаны с героической обороной города, который носит имя великого Сталина. Даже немецко-фашистские газеты вынуждены были писать, что Сталинград является для немецкой армии мясорубкой, а контролируемая гитлеровцами парижская радиостанция признала, что «Сталинград стал символом для всего мира. Его защита не имеет прецедента в истории войн».

Сталинград превратился на деле в узел войны, в узел мировых событий. Произошло это потому, что славная эпопея Сталинграда, где немцы намеревались быть 25 июля, знаменует срыв гитлеровского стратегического плана на 1942 г., плана, главная цель которого состояла в том, «чтобы окружить Москву и кончить войну в этом году» (Сталин).

Успешная трехмесячная оборона Сталинграда выбила из лап гитлеровцев «решающую» победу, которой они рассчитывали добиться в результате своего летнего наступления. Стойкое сопротивление Красной Армии у Сталинграда заставило почти всех немецко-фашистских главарей — Гитлера, Геббельса, Геринга, Риббентропа — заговорить о затяжке войны. Со скрежетом зубовным признает фашистская газета «Франкфуртер цейтунг»: «Безусловно, падение Сталинграда и вместе с тем окончательный прорыв большевистского фронта затянулись». Немецко-фашистские империалисты, твердившие раньше, что они, мол, «опередят время», вдруг нашли своеобразное «утешение» в том, что «генерал-время перешел в лагерь Германии и ее союзников». Утешение весьма слабое, ибо немцы, которые уже смертельно устали от бесконечной войны, все яснее чувствуют, что грабительская война Гитлера вконец истощает Германию.

В декабре прошлого года крушение гитлеровского стратегического плана под Москвой привело к смещению тогдашнего главнокомандующего германской армией Браухича. В этом году провал гитлеровского стратегического плана 1942 года привел к смещению начальника генерального штаба германской армии генерала Гальдера и командующего немецкими войсками на южном и юго-восточном фронтах фельдмаршала фон Бока. И если на этот раз Гитлер не выбросил за борт самого главнокомандующего всеми германскими вооруженными силами, то, повидимому, лишь потому, что после смещения Браухича этот пост занимает сам Гитлер.

Стратегическая неудача немецко-фашистских империалистов у Сталинграда отразилась и на положении в странах гитлеровских вассалов. Накануне своего летне-осеннего наступления Гитлер призывал Вен-

грию, Румынию, Италию, Хорватию и Словакию напрячь «последнее» усилие. Он сулил своим вассалам, что до осени нынешнего года «все будет кончено». Но славные защитники Сталинграда расстроили планы Гитлера, и теперь Гитлер заставляет Муссолини, Хорти, Антонеску, Тисо и Павелича расхлебывать ту кашу, которую он, Гитлер, сам заварил. Другими словами, Гитлер требует от своих вассалов новых контингентов пушечного мяса, чтобы законопатить огромную брешь, образовавшуюся в германской армии в итоге летне-осеннего наступления и боев за Сталинград. Немецкие империалисты требуют от своих вассалов новых поставок продовольствия для прокормления германской армии и населения в затянувшейся войне, новых поставок сырья для германской военной промышленности, новых поставок рабочей силы для замены немецких рабочих, посылаемых на фронт. Вполне понятно, что такой непредвиденный оборот дела отнюдь не приводит в восхищение в вассальных странах даже многих реакционеров, еще недавно рассчитывавших на быструю победу Гитлера и поэтому всячески угождавших своему немецкому хозяину.

В результате неудачи гитлеровского стратегического плана, в результате затяжки войны в странах гитлеровских вассалов не только заметно растет недовольство народных масс разбойничьей войной, но и обостряется внутренняя борьба в правящей верхушке. В Румынии подали в отставку два министра-генерала. В Венгрии были вынуждены уйти из правительства министр обороны генерал-полковник Барта и министр продовольственного снабжения Лошонци — руководители наиболее важных для гитлеровской войны министерств. В Хорватии подал в отставку опереточный «генералиссимус» Кватерник. Словацкий холоп Гитлера Тисо в целях подавления оппозиции внутри своей партии и еще более опасного недовольства в стране объявил себя «фюрером» Словакии.

Ряд фактов свидетельствует о напряженности положения в Италии, где гитлеровский обер-палач Гиммлер целую неделю совещался с Муссолини. Выходящая в Лондоне газета «Цейтунг» сообщает, что в последнее время в итальянских войсках возникают бунты, в которых участвуют и офицеры. Учащаются в Италии смертные приговоры и казни. В октябре по одному лишь судебному процессу 35 человек были приговорены к смертной казни. В Милане происходили демонстрации. Крестьянство саботирует распоряжения властей о сдаче урожая. Не прекращаются слухи о том, что известные придворные круги нащупывают почву насчет возможности сепаратного мира. Обостряются отношения между правительством Муссолини и Ватиканом, о чем свидетельствуют, между прочим, и резкие выпады итальянской фашистской печати против газет Ватикана. Все эти факты говорят о том, что в связи с затяжкой войны и неудачей гитлеровского стратегического плана на советско-германском фронте в Италии назревает серьезное недовольство в самых различных слоях населения. Тяжелые поражения, которые терпит Италия в последнее время в Северной Африке, бомбардировка Генуи и других городов делают положение в Италии еще более напряженным.

Бессмертные подвиги защитников Сталинграда оказывают огромное воздействие на борьбу народов оккупированных стран против немецко-фашистских захватчиков. Героическая оборона Сталинграда усиливает в союзных с СССР государствах позицию тех, кто требует безотлагательного создания второго фронта на Западе. Славная защита Сталинграда укрепляет волю народов и решимость политических деятелей нейтральных стран всеми силами отстоять независимость своей родины перед лицом наглых угроз и циничных провокаций со стороны фашистской Германии.

Рабочие и другие демократические организации в Англии, США, Канаде, Южной Африке, Австралии, в странах Латинской Америки и Ближнего Востока провели и проводят бесчисленное множество митингов солидарности с героическими защитниками Сталинграда. В Детройте и Иоганнесбурге, в Лондоне и Чикаго, в Монтевидео и Мексико, в десятках, сотнях городов в разных концах света народные массы демонстрируют свою солидарность с воинами Красной Армии, бесстрашно защищающими Сталинград. В стойкой защите Сталинграда массы слышат призыв к открытию второго фронта на Западе. Эти настроения, эти требования масс выражает, между прочим, американская газета «Стар таймс», которая пишет: «Сталинград призывает нас к созданию второго фронта. Бушующее в Сталинграде пламя освещает нам путь правды. Грохот пушек заглушает всю премудрость наших незадачливых военных специалистов... Сталинград говорит нам: «Сражайтесь, как мы! Не надо возвращения из Дьеппа! Вперед, воодушевленные верой в победу!»

В США профессиональный союз металлистов и рабочих сельскохозяйственного машиностроения, руководство которого находится в Чикаго, принял решение о проведении по всей стране «недели Сталинграда». В обращении центрального комитета союза к местным организациям говорится: «Тысячи рабочих Сталинградского тракторного завода отдают свою жизнь и за нас. Тысячу раз прав был вице-президент Уоллес, который заявил, что Сталинград — это первая линия обороны Чикаго... Мы, строители сельскохозяйственного оборудования, танков и тракторов в Америке, преисполнены глубокой симпатии к строителям танков в Сталинграде. Увлекаемые их героическим примером, мы не будем жалеть сил, не будем останавливаться ни перед какими жертвами для того, чтобы усилить и ускорить военные приготовления и обеспечить немедленное открытие второго фронта».

В столице Уругвая Монтевидео состоялся 10-тысячный митинг солидарности со сталинградцами. В Аргентине демократические организации в самый короткий срок собрали 5 млн. песо для посылки подарков сталинградцам. В Южной Африке, в Иоганнесбурге, был проведен многолюдный женский митинг солидарности с женщинами Сталинграда. Одна из выступавших на митинге женщин, призывая союзников к активным военным действиям, заявила: «Борьба сталинградских женщин есть наша борьба. Их мужья и сыновья умирают, чтобы могли жить наши мужья и сыновья. Мы должны действовать!».

Со всех концов мира демократические организации шлют телеграммы солидарности на имя товарища Сталина. Различные общественные и политические организации направляют также телеграммы государственным руководителям Англии и США с выражением воли масс перейти к решительным наступательным действиям на западе Европы.

Не случайно гитлеровцы именно в последнее время выступают с яростными угрозами по адресу печати нейтральных государств, в особенности Швейцарии и Швеции. В условиях войны печать нейтральных стран служит своего рода барометром действительного положения на фронте. И барометр этот приводит в бешенство фашистов именно потому, что показывает, как основательно Сталинград спутал карты Гитлера. Так, официоз швейцарского правительства газета «Бунд» пишет: «Нельзя отделаться от впечатления, что борьба за Сталинград постепенно поглощала резервы германской армии. Поскольку русская оборона беспрерывно принимала форму усиленных контратак, германское командование вынуждено было пустить в ход большие силы для осуществления своих намерений. Совершенно естественно, что стратегическое значение Сталинграда возрастало по мере все большей концентрации сил на обеих сторонах... Таким образом, Сталинград потребовал

чрезмерного напряжения сил немцев и помешал их широкому развертыванию на Востоке».

К подобному же выводу приходит и базельская «Националь цейтунг», которая отмечает: «Когда героические защитники осажденного Севастополя без помощи извне невероятно долго выдерживали натиск дивизий генерал-фельдмаршала фон Манштейна, казалось, что вряд ли возможно еще большее напряжение воли и выдержки. Но теперь этот героизм бледнеет перед защитой Сталинграда. Русские крепко держатся здесь за родную землю, и надо полагать, что для немецких солдат это явилось некоторой неожиданностью; причем они до сего времени не в состоянии были парализовать самоотверженность русских. Но из комментариев немецкой печати на первых этапах сражения, а также и из неоднократных высказываний немцев о перспективах будущего вытекает, что и командование германской армии не рассчитывало на такое упорство».

Швейцарская газета «Бернер тагвахт» видит в героической обороне Сталинграда новое подтверждение провала германской стратегии в целом в войне против Советского Союза. «В конце 1941 г.,— пишет газета,— многие считали, что германской армии удастся справиться с Россией в несколько недель. Никто, кажется, не ожидал, что русский народ будет обороняться с такой выдержкой и энергией. Высказанное германским рейхсканцлером год назад утверждение, будто Советский Союз уже разбит, оказалось несостоятельным: результат не достигнут и поныне. Свыше 15 месяцев выдерживает Советский Союз атаки армии, которую считают сильнейшей армией нашего века, не проявляя никаких признаков ослабления своего сопротивления. Общественность с изумлением констатирует этот факт».

Ряд турецких газет оценивает героическую защиту Сталинграда как поворот в ходе всей войны. Так, журналист Садак пишет на страницах турецкой газеты «Акшам»: «Битва за Сталинград поразила не только тех, кто наблюдает со стороны за беспримерным героизмом города, но и наступающую армию. Нет никакого сомнения, что сопротивление Сталинграда явится поворотным моментом в этой войне».

Такую же оценку дает сталинградской обороне и турецкая газета «Тан»: «Русские армии в Сталинграде показали образец современной оборонительной войны. Если это сопротивление продлится еще некоторое время с такой же силой, то сталинградское сражение явится поворотным пунктом в нынешней войне».

В успешной обороне Сталинграда автор статьи усматривает подтверждение того, что Германия рассчитывала на молниеносную войну и оказалась неподготовленной к длительной войне. Журналист Шюкрю Эсмер в газете «Икдам» называет Сталинград «смертельными тисками для немецкой армии». «При помощи этих тисков,— говорит автор,— Советы осуществляют свою тактику подрыва престижа Германии и морального разложения немецкой армии».

Глубочайшее впечатление произвела героическая оборона Сталинграда и в странах Ближнего Востока. В Египте, в Сирии, в Палестине газеты с глубоким восхищением говорят о легендарных защитниках Сталинграда. «Египетское обозрение» пишет: «Тем, кто читает сообщения о гигантских боях на русском фронте, нужны крепкие нервы, чтобы хладнокровно поразмыслить над секретом этого героизма, затмевающего все примеры, какие мы знаем по учебникам истории, по старинным сказаниям мифологии. За время своего развития человечество выдвинуло ряд героев, прославившихся мужеством, неустрашимостью, физической силой: Ганнибала, Александра Македонского, Самсона, Геркулеса, Саладина. Имена их пережили тысячелетия. Между тем в России каждый

ребенок, каждая женщина, каждый старик превосходят их мужеством и героизмом. Русские доказали, что они опередили человечество на несколько этапов».

Арабская газета «Аллива», выходящая в Бейруте, оценивая защиту Сталинграда, цитирует великого арабского поэта Мутанабиа, жившего 16 веков тому назад. Газета приводит слова поэта, обращенные к воинам алеппского эмира, осажденным в крепости византийскими войсками: «Вы были стойки, хотя и реяла над вашей головой смерть. Один за другим падали среди вас герои, но с вашего лица не сходила улыбка. Вы перешагнули грань героизма, и люди сказали о вас, что вы проникли в будущее. Ныне такие герои — защитники Сталинграда»,— заключает газета.

Виднейший арабский антифашистский писатель Раиф Шури в пламенных словах выражает чувства и помыслы арабских масс по поводу обороны Сталинграда. В статье, помещенной в газете «Саут-аш-шааб», Раиф Шури пишет: «Этот город с многотысячным населением — уже не только русский город. Сталинград, носящий имя великого человека,— это город всех людей, одна из цитаделей цивилизации. Владычица Волга заставляет биться все сердца, ибо есть владычицы, дорогие сердцу всех борцов за свободу. Под Сталинградом история конденсирует века в дни и недели. У цивилизации есть границы. Ныне они начинаются у Сталинграда и на берегах Волги. Весь свободолюбивый мир сосредоточен ныне целиком на этом малом куске земного шара».

В этом прекрасном образе героической обороны Сталинграда воплощены чувства всех свободолюбивых народов. Эпопея Сталинграда вечно будет жить в истории как одна из самых чудесных, самых величественных и самых значительных для человечества страниц ее. Сталинград, который оказал уже огромное влияние на ход войны и международных событий, представляет собой образец той стойкости, самоотверженности и решительности, которые необходимы для всех народов, борющихся против гитлеровской Германии. Нельзя не согласиться с американской газетой «Нью-Йорк геральд трибюн», которая заявляет:

«В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий, страданий и смерти защитники города отстаивают его со страстной решимостью не только отдать, если потребуется, свою жизнь, но и обороняться, где нужно, и наступать, где можно, не считаясь с жертвами, не щадя себя, своих друзей, своего города. Такие бои не поддаются стратегическому расчету; они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которой Лондон не знал даже в самые тяжелые дни германских воздушных налетов. Но именно такими боями выигрывают войну. И надо сказать, что битва за Сталинград является чрезвычайно важным вкладом в этом смысле. Нам надо научиться вести именно такие бои».

Борьба народов Европы против оккупантов

(Обзор)

В 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции мысли и чувства свободолюбивых народов и в первую очередь народов оккупированной Европы прикованы к Советскому Союзу. В условиях войны, как никогда ранее, выступает исключительное значение Советского Союза для всех народов мира и в первую очередь для народов, подпавших под гнет фашистских захватчиков или находящихся под угрозой нападения с их стороны. Надежды народов на освобождение от ига гитлеровской тирании, на разгром врага всей мировой цивилизации и человеческого общества, само существование миллионов и миллионов людей связаны с жизнью и борьбой Советского Союза.

Народы оккупированных стран следят с затаенным дыханием за грандиозной битвой, разыгрывающейся на полях сражений Советской страны. В черной ночи, окутавшей Европу со времени вторжения в нее гитлеровских орд, сообщения о борьбе и подвигах Красной Армии, советских партизан, всего советского народа — это лучи солнца, источник света и жизни, дающий силы в борьбе за национальное освобождение.

В Париже, сердце Франции, в городах Бельгии и в деревнях северной Норвегии, в охваченной партизанской борьбой Югославии, в Чехословакии и Голландии — повсюду первая мысль стонущих под немецко-фашистским ярмом людей каждый день обращается к Советской стране. Народные массы отдают себе отчет в том, что на советско-германском фронте решается судьба Европы, судьба всего человеческого общества.

Население порабощенных стран видит в борьбе советского народа пример того, как надо защищать свою родину, образец беззаветной храбрости, не останавливающейся ни перед какими жертвами борьбы с врагом.

Весь ход событий показывает неразрывную связь национально-освободительного движения в Европе с борьбой советского народа против германского фашизма. Народы европейских стран, потерпевших поражение в войне и захваченных гитлеровцами, долгое время находились в состоянии подавленности, уныния. Они не видели силы, которая была бы способна противостоять натиску германской военной машины. И когда Красная Армия и весь советский народ в ответ на вероломное нападение гитлеровской Германии поднялись во весь свой могучий рост для отпора захватчикам и стали наносить поработителям Европы удар за ударом, народы европейских государств воспряли духом и стали разворачивать упорную национально-освободительную борьбу против немецких оккупантов.

В Югославии, Франции, Норвегии, Чехословакии и других странах во второй половине 1941 г. непрерывно нарастала волна народного антигитлеровского движения. Берлинские людоеды, пытавшиеся задушить это движение чудовищным террором, оказались уже не в состоянии сломить боевой дух народов, добиться их покорности.

В декабре 1941 г. все оккупированные страны облетела радостная весть о разгроме немцев под Москвой и на других участках советско-германского фронта. Народы увидели чванливых и надутых прусской спесью гитлеровцев битыми. И это зрелище побитого и поджавшего хвост поработителя вызвало у угнетенных народов мощный подъем уве-

ренности в своих силах, уверенность в том, что путем упорной, бесстрашной борьбы можно покончить с врагом навсегда. Передовые представители порабощенных гитлеровцами народов еще больше усилили свою работу по всемерному развитию и подъему национально-освободительного движения. Героические дела Красной Армии и советских партизан ежедневно служили примером и призывом для патриотов оккупированных государств.

Широко распространенная несмотря на все преследования немцев подпольная антифашистская печать каждый день несет населению вести о героическом сопротивлении советского народа войскам германского империализма. Хорошо знают в Европе о ходе событий на советско-германском фронте и о происходящем сближении держав антигитлеровской коалиции.

С огромным воодушевлением восприняло население оккупированной Европы договор между Советским Союзом и Англией, советско-американское соглашение и, главное, договоренность между союзными странами по вопросу о неотложных задачах создания второго фронта в Европе. Изнывающие в тисках немецкой оккупации народы усмотрели в этой договоренности реальную возможность своего освобождения не в отдаленном будущем, а в 1942 году. Мощные действия Красной Армии на Востоке в сочетании с наступлением союзных сил на Западе и всеобщим восстанием порабощенных народов в гитлеровском тылу — вот путь к быстрейшему разгрому Германии. Население оккупированных стран не только ожидало открытия второго фронта на своей земле, но и деятельно к нему готовилось. Сплачивались силы патриотов, готовились необходимые средства борьбы, чтобы ударить по врагу с тыла, когда войска союзников начнут военные действия на фронте. В то же время передовые представители угнетенных народов справедливо считали, что расшатывание европейского тыла фашистов, дальнейший подъем национально-освободительного движения могут ускорить открытие второго фронта.

На глазах населения Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии все больше и больше немецких частей из оккупированных гарнизонов посылалось на советско-германский фронт. Германское командование перебрасывало туда войска, авиацию, артиллерию, танки, стараясь восполнить потери гитлеровской армии в людях и материалах на советско-германском фронте. Так на Западе создалась наиболее благоприятная обстановка как для боевого национально-освободительного движения, так и для перехода вооруженных сил союзных с СССР стран к активным военным действиям, в решающее наступление.

Народы оккупированных стран с каждым днем все яснее сознают значение того факта, что Красная Армия сражается с фашистскими ордами один на один, что советский народ грудью своей один преграждает путь фашистскому чудовищу. Десятки миллионов людей понимают, что ненавистный немецко-фашистский враг истекает кровью, что он все глубже и глубже утопает в пучине бесперспективной и гибельной для него войны благодаря Советскому Союзу, его Красной Армии, самоотверженности и стойкости советских людей, что реальная возможность добиться освобождения оккупированных стран от гитлеровской тирании является результатом героической борьбы Советского Союза.

Решающая роль Советского Союза в ослаблении фашистской военной машины, в борьбе за освобождение порабощенной Европы придает в глазах свободолюбивых народов особый вес и значение всем действиям и выступлениям СССР, непосредственно касающимся оккупированных стран на международной арене. Таким выступлением, несомненно, является заявление советского правительства «об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». Этот исторический документ дает

характеристику тому месту, какое занимает борьба народов оккупированных стран в деле разгрома общего врага, отмечает наиболее верные пути, наиболее действенные способы достижения этой великой общей цели.

«Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб...» —говорится в заявлении советского правительства о роли подлинных патриотов в странах, подпавших под власть немецких империалистов.

В заявлении указывается также, что «наиболее ощутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где, наподобие великому движению народных мстителей — партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровцами советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступили на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками, как это имеет место в особенности в Югославии».

«Не подлежит сомнению,— говорится далее в заявлении советского правительства,— что успешное развитие этой славной освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет одним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага».

Ныне, когда советский народ отмечал великий день 25-летия существования советского государства, передовые антифашисты подчеркивали, что лучшим выражением солидарности с Советским Союзом, лучшим выражением любви к Красной Армии, признания решающей роли советского государства в спасении от фашистского рабства они считают активную, боевую деятельность патриотов против немецких оккупантов в каждой оккупированной стране. Вооруженная партизанская борьба, удары по наиболее уязвимым местам гитлеровской военной машины, развертывание мощного стачечного движения, саботаж на военных предприятиях и железных дорогах, отказ рабочих от отправки в фашистскую Германию для принудительного труда на поработителей, отказ от поставок врагу продовольствия, а если нужно, то уничтожение продовольствия — вот путь, на который передовые антифашисты призывают встать новые и новые отряды патриотов, путь облегчения Красной Армии ее задачи разгрома врага, путь защиты народами оккупированной Европы своих непосредственных, кровных, национальных интересов.

* * *

Ход событий в оккупированной Европе показывает, что европейский тыл германского фашизма повсюду дает трещины, борьба народных масс принимает все более решительный характер и оккупантам все труднее становится держать в руках завоеванные страны и эксплоатировать их в интересах Германии.

В Югославии в течение сентября и октября партизаны вели ожесточенные бои по всей стране. Особенно упорные сражения происходили на территории Босанской Краины, Хорватии и на Адриатическом побережье.

Основными пунктами, за которые шла борьба, были города Ключ и Мрконич-град. Партизаны заняли эти города и выгнали оттуда немецкие гарнизоны. Тогда оккупанты, сосредоточив значительные силы, авиацию, танки и артиллерию, заставили было партизан отступить из занятых городов. Но партизанские части после перегруппировки своих сил снова атаковали немцев. Трижды города Ключ и Мрконич-град переходили из рук в руки и остались за партизанами. При занятии города Ключ были захвачены большие трофеи. В боях за город Ключ убито несколько сот немецких солдат и офицеров, уничтожено 7 танков и несколько бронемашин. В Мрконич-граде также было захвачено много военного имущества оккупантов. В одном из сражений в этом районе

партизаны полностью уничтожили немецкий полк. По последним сообщениям, оккупанты, не желая мириться с потерей таких стратегических пунктов, как Мрконич-град и Ключ, а также ранее захваченный партизанами город Яйце, стягивают к этим городам войска для новых атак.

Крупная операция проведена в районе города Бихач силами нескольких партизанских бригад, действующих в Босанской Краине. Эта хорошо и смело задуманная операция дала большие результаты. Город Бихач после упорных боев отбит у неприятеля и перешел в руки отважных сынов Югославии. Население восторженно приветствовало своих освободителей.

Партизанам достались здесь богатые трофеи, в том числе 500 вагонов пшеницы и кукурузы, подготовленных к отправке в Германию. Хлеб был роздан нуждающемуся населению.

Большой подъем партизанского движения происходит на территории Хорватии. Основные действия хорватских партизан в сентябре и октябре были сосредоточены на линиях железных дорог ввиду огромного значения для оккупантов этих коммуникаций.

Партизаны нападали на железнодорожные станции, разрушали путь, истребляли гарнизоны, расположенные вдоль железнодорожных линий. В начале сентября бригада хорватских партизан совершила нападение на железнодорожную линию Ясеница—Яворник, разрушив 15 километров железнодорожного полотна и все постройки, убив около 100 итальянских солдат, охранявших путь, и захватив несколько пулеметов, десятки тысяч патронов и другие военные материалы. Разрушена была партизанами и железнодорожная линия между станциями Озаль и Метлика. В середине сентября две бригады хорватских партизан напали на части оккупантов, расположенные вдоль железнодорожного пути между станциями Верховинс и Перушич. Причиненный здесь партизанами ущерб столь основателен, что для восстановления пути потребовалось больше месяца. Итальянцы стянули крупные силы для защиты этой важной для них магистрали, но их попытки воспрепятствовать действиям партизан оказались безуспешными. В разгоревшемся сражении убито до 150 итальянских солдат и офицеров, несколько сот ранено; захвачены пулеметы и минометы, более 100 винтовок, 20 тысяч патронов, ящики с ручными гранатами, уничтожено 2 броневика и 15 грузовых машин. 24 сентября отряд партизан взорвал два бронепоезда на линии Карловац — Огулин.

Хорватские партизаны совершают частые налеты на шоссейные дороги и мосты, имеющие немалое значение в горных районах. Так, в конце сентября партизаны быстрым и неожиданным ударом разгромили колонну итальянских грузовиков с войсками и оружием на шоссе между городами Оточац и Госпич. Итальянские солдаты частью разбежались, частью были перебиты, в руки партизан попало немало боеприпасов и ценного груза.

Крупное сражение, в котором со стороны оккупантов и усташей Павелича участвовало до 6 тысяч солдат, действовавших против косинских партизанских батальонов, несмотря на значительное численное и техническое превосходство врага, кончилось победой партизан. По словам взятого в плен итальянского офицера, оккупанты только в первый день сражения потеряли 450 чел. убитыми и ранеными.

Иногда не только насильственно мобилизованные Павеличем хорватские крестьяне, так называемые домобранцы, но и итальянцы, зная стремительность и храбрость хорватских партизан, не принимают боя и разбегаются сразу же после первых атак партизанских отрядов. Так было, например, 6 сентября в городе Озаль на Купе, где разбежался весь гарнизон усташей и итальянцев. В тех случаях, когда насильственно мобилизованные Павеличем хорватские крестьяне не принимают боя

и сдаются в плен, партизаны отпускают их по домам, разъясняя им всю губительность для Югославии предательских действий Павелича, являющегося открытым агентом оккупантов, злейших врагов Югославии.

В результате успешных действий хорватским партизанским частям удается иногда очищать от усташей и итальянцев целые волости. Так, в конце сентября партизанские бригады, действовавшие в районе Косино, освободили от оккупантов всю Косинскую волость. Крестьяне вздохнули свободно, стали налаживать свою прежнюю жизнь, избавившись от чужеземного гнета и постоянных грабежей оккупантов и «правительства» Павелича.

20 сентября несколько батальонов хорватских партизан разгромили итальянский гарнизон в горно-промышленном районе Канжарица и Черновля. Таким образом они лишили оккупантов возможности добывать здесь уголь. Эти же партизанские части, не успев отдохнуть и пополнить свои силы после боев за шахты, нанесли решительное поражение направленной на помощь итальянцами моторизованной колонне. В этом сражении партизаны уничтожили 120 итальянских солдат и 7 офицеров, захватили пулеметы, 100 винтовок, ящики с ручными гранатами, значительное количество патронов и другие военные материалы. У партизан было лишь 2 убитых и 5 раненых.

В начале октября два ударных отряда хорватских партизан разбили наголову гарнизон усташей в Пазаршите. Этот успех приобрел особую популярность в стране, так как гарнизоном командовал особо ненавистный населению своей жестокостью и зверствами известный усташ — майор Гевшич. Партизанам достались богатые трофеи. 3 октября партизанская бригада разгромила итальянцев и усташей около местечка Рыбник. В середине октября партизанское командование бросило несколько бригад в район города Ситница, где немцы и усташи сосредоточили значительные силы для наступления и окружения партизанских районов с двух сторон. Немцы и усташи вынуждены были ввести в действие довольно крупные силы, сражение носило ожесточенный характер, но партизаны выполнили свою главную задачу: они сорвали замышлявшееся врагом наступление.

В другом районе партизанские части, находившиеся в окружении немцев и усташей, прорвали вражеское кольцо и с упорными боями вышли из окружения, установив связь с партизанскими отрядами, действующими на Фрушкой Горе.

В октябре партизанскими частями одной лишь оперативной зоны убито и ранено свыше 400 и взято в плен 800 итальянских солдат. В руки партизан попали танк, 4 пушки, 50 пулеметов и другое вооружение.

Отряд хорватских партизан разгромил штаб итальянской дивизии и захватил генеральский автомобиль. Самого генерала партизаны там не нашли: он заблаговременно сбежал во время боя, оставив в машине лишь четырех живых кур. Итальянские вояки, говорят хорватские партизаны,—большие храбрецы против кур да беззащитных женщин, а под решительным натиском патриотов предпочитают «смазывать пятки».

В одном бою, разыгравшемся на линии железной дороги, партизаны отбили у немцев эшелон с военнопленными английскими солдатами, которые перебрасывались из Греции в Германию. Партизаны освободили англичан, и английские солдаты пошли вместе с партизанами воевать против общего врага. Уже несколько недель, как англичане, измучавшиеся в немецко-фашистском плену и освобожденные отважными бойцами народно-освободительной армии Югославии, ведут боевую жизнь в партизанских отрядах.

Рост партизанского движения в Хорватии, провал всех попыток объединенных сил немцев, итальянцев и усташей Павелича ликвидировать партизанское движение в течение лета 1942 года, поддержка пар-

тизан со стороны широких масс хорватского населения как в деревне, так и в городе — все это вносит разложение в ряды сторонников Павелича. Показателем неурядицы в стане врага был уход в отставку «генералиссимуса» Кватерника, командующего войсками хорватского марионеточного правительства.

В течение лета этого года был ряд случаев, когда карательные отряды Павелича разбегались при первом же столкновении с партизанами. Были также случаи, когда многие солдаты, а в некоторых местах и офицеры, переходили на сторону партизан.

В Далмации, где в результате успешных действий партизан летом и осенью этого года значительная часть территории была очищена от итальянцев, теперь снова разыгрываются упорные бои против попыток врага вернуть в свои руки важнейшие пункты побережья Адриатического моря. Центром итальянского наступления является город Ливны, несколько месяцев назад занятый партизанами. Далматские партизаны находятся в тяжелых условиях из-за отсутствия вооружения, но оказывают упорное сопротивление наступающему врагу.

С наступлением осени по всей Югославии развернулась ожесточенная борьба с оккупантами за урожай. Партизаны поставили своей первоочередной задачей помочь крестьянам собрать урожай и спрятать его от оккупантов, воспрепятствовать вывозу хлеба в Германию и Италию. В занятых партизанами районах хлеб зачастую приходилось убирать буквально под огнем противника. Немцы и итальянцы, озлобленные провалом своих летних планов разгрома партизанского движения в Югославии и особенно успехами партизан в Босанской Краине, решили задушить население этого района костлявой рукой голода. Когда наступило время уборки хлеба, они взяли под систематический обстрел крестьянские поля, бросая сюда авиацию, артиллерию, стрелковые части. Партизаны организовали несколько тысяч юношей и девушек для уборки хлеба по ночам, когда действия врага были затруднены. Но уборка хлеба производилась и днем под охраной специально выделенных партизанских частей. В то время как вооруженные партизаны отбивались от врага и стреляли по его самолетам, молодежь убирала хлеб.

В других районах Югославии крестьяне применили и другое, весьма действенное средство борьбы за свой урожай. Они убрали хлеб с полей, но сожгли все молотилки. Немцы и итальянцы попали в чрезвычайно затруднительное положение, так как вывоз необмолоченного зерна крайне невыгоден, а крестьяне молотили для себя цепами и каждый раз лишь такое количество, какое нужно для текущего потребления.

Серьезных успехов добились осенью партизаны Словении. В августе в Словении было освобождено от оккупантов 120 сел и в ходе боев было истреблено более 400 немецких солдат и офицеров, захвачено 350 винтовок, 7 пулеметов и другие военные материалы. На территории Словении уничтожено за это время 5 поездов с грузами, разрушено несколько десятков километров железнодорожного пути, полностью выведена из строя угольная шахта Питомача-Орешивица, на значительной части территории Словении железнодорожное сообщение прервано.

* * *

Усиливается партизанское движение и в других странах. В Польше патриоты, ненавидящие немецких оккупантов и добивающиеся скорейшего избавления страны от их гнета, преодолевая многочисленные препятствия, все более решительно вступают на путь вооруженной борьбы. Они широко разъясняют польскому народу, что чем скорее и единодушнее он подымется на бой против оккупантов, тем скорее придет

час его освобождения, тем меньше жертв будет уносить каждый день оккупационного режима.

За последние месяцы польские партизаны пустили под откос ряд немецких поездов с боеприпасами, вооружением, бензином, направлявшихся на советско-германский фронт. И когда гитлеровские власти обрушили на головы поляков жестокие репрессии в связи с усилением их борьбы против оккупантов, патриоты прибегли к ответным ударам.

В октябре гитлеровцы повесили 50 поляков в связи со взрывом на Варшавском железнодорожном узле. В ответ группа варшавских партизан совершила массовый налет на рестораны, гостиницы и другие помещения, в которых находились немецкие офицеры и чиновники. Взрывами гранат было уничтожено более 100 немцев. Среди партизан никто не пострадал. Это первое крупное боевое выступление в Варшаве, направленное непосредственно против жизни и безопасности оккупантов в Польше, произвело огромное впечатление в стране и вызвало смятение и панику в рядах немецко-фашистских насильников. Оно показывает, что время безнаказанного хозяйничания и злодейских расправ немцев над населением проходит. Оно говорит массам, что решительные боевые действия являются верным средством защиты от произвола гитлеровской своры. И чем решительнее широкие массы пойдут по этому пути, тем скорее они очистят свою землю от ненавистного немецко-фашистского врага.

* * *

В других оккупированных странах Европы, в особенности во Франции, Греции, Бельгии, Голландии, шла в последнее время ожесточенная борьба вокруг вопроса о рабочей силе для Германии. Можно сказать, что этот вопрос в ряде оккупированных стран стоял в центре всех происходивших там событий. Попытки гитлеровцев обманом и лживыми посулами склонить рабочих к добровольному согласию на поездку в Германию потерпели неудачу, и оккупанты перешли к принудительным мероприятиям.

В некоторых странах дело доходит до того, что германские штурмовики хватают людей прямо на улицах, сажают в вагоны и под охраной увозят в Германию. Однако эти новые акты насилия немцев натолкнулись повсюду на решительный отпор народных масс. И чем дальше, тем все более упорным становится сопротивление масс, срывающее планы берлинских охотников за рабами.

Во Франции оккупационные власти уже несколько раз вынуждены были переносить установленные ими сроки поставок рабочей силы для Германии. Первоначальное требование отправки в Германию 350 тысяч рабочих не было выполнено и в десятой доле. После ряда махинаций и жульнических трюков, направленных к обману населения и давлению на различные его слои, оккупанты снизили свое требование до 150 тысяч человек и продлили срок его выполнения до 1 ноября. Однако истек и вновь назначенный срок, а приказ немцев не выполнен их холуем Лавалем. Это является результатом упорного массового и организованного сопротивления французских рабочих. Они применили старое, испытанное пролетарское средство — массовую забастовку.

Почин Люксембурга нашел достойное продолжение как во Франции, так и в других оккупированных странах. Когда оккупационные власти сделали попытку в принудительном порядке направить в Германию рабочих с французских заводов, вспыхнули забастовки. Так было на крупнейшем парижском заводе Рено, на заводе Гном и Рон, Альстом и других.

Еще более крупное забастовочное движение охватило неоккупированную зону Франции, когда лавалевские власти объявили об отправке оттуда рабочих в Германию. Повсюду стачки переросли в открытые

уличные выступления. В Лионе, в одном из крупнейших городов Франции, тысячи людей вышли на улицу, протестуя против продажи французов фашистским людоедам, против гитлеровской тирании и предательского правительства Виши. По приказу Лаваля по демонстрантам была открыта в Лионе стрельба, многие французы были убиты и ранены.

Однако борьба масс против отправки рабочих в Германию не прекратилась. Движение протеста ширится с каждым днем. В октябре стачки и демонстрации происходили в Марселе, Ниме, Монпелье, Гренобле, Тулузе, Шамбери, Нанте, Реймсе и других городах. В ряде городов имели место вооруженные столкновения демонстрантов с полицией.

Волна забастовок против отправки рабочих в Германию прокатилась в департаменте Севера. Немало было случаев, когда рабочие, уже находившиеся в вагонах, бежали в пути. Только из одного отправленного в Германию в октябре поезда сбежало по дороге 600 рабочих. Несколько поездов не дошли до германской границы из-за порчи партизанами подвижного состава или железнодорожного пути.

В Бельгии, как и во Франции, рабочие открыто сопротивляются отправке на германские заводы. Крупнейшая стачка вспыхнула недавно в Льеже, основном центре бельгийской военной промышленности. Начавшись на заводе, с которого немцы хотели отправить несколько сот рабочих в Германию, забастовочное движение перебросилось на ряд других льежских предприятий. Немцы получили здесь решительный отпор.

Население повсюду поддерживает движение рабочих против их отправки на гитлеровскую военную каторгу. Рабочий класс, который ведет сейчас борьбу с немцами за свою кровь и жизнь, становится ведущей силой национально-освободительного антигитлеровского движения. Он выступает против оккупантов наиболее организованно и активно, вокруг него сплачиваются народные массы, он опирается на широкую поддержку населения.

Забастовочное движение с каждым днем приобретает все более широкий размах. В ряде оккупированных стран — во Франции, в Бельгии, в Греции — оно было в сентябре и октябре наиболее действенной и распространенной формой сопротивления гитлеровцам. Это движение уже дает плодотворные результаты. Так, во Франции оно служит основным средством борьбы против принудительной отправки рабочих в Германию. В Греции, в Афинах, в октябре разгорелась всеобщая забастовка. Рабочие многих предприятий прекратили работу в знак протеста против вывоза продовольствия и рабочей силы в Германию, против зверских расправ оккупантов. Вся жизнь в городе замерла. Немецкие и итальянские власти убили и арестовали сотни греческих патриотов, но движение продолжало нарастать. Возбуждение охватывало все более широкие круги народа. Усилили свою боевую деятельность партизаны, действующие с оружием в руках. И, по имеющимся сведениям, враг вынужден был отступить. Вывоз продовольствия из Греции, по крайней мере в тот момент, был приостановлен. Немецким и итальянским солдатам было даже запрещено пересылать домой продовольственные посылки. Так велико ожесточение греческого населения.

* * *

Все эти факты еще раз показывают, что чем сильнее отпор широких народных масс оккупантам, тем больших успехов они добиваются. Это тем более верно в настоящее время, когда фашистская Германия стоит на пороге новой военной зимы, истекает кровью под ударами Красной Армии, когда силы гитлеровской военной машины «уже подточены и находятся на пределе» (Сталин).

Фашистский крысолов за работой

Существует старинное предание о крысолове, который своей игрой на флейте околдовывал крыс и увлекал за собой в водный поток, на погибель. Но однажды крысолов заметил, что крысы уже не следуют за ним так покорно, вслепую, как раньше. То ли крысы поумнели, то ли флейта пела не так увлекательно, но, короче говоря, колдовская сила сгинула. Крысолов испугался, что его прогонят прочь. Тогда звуки флейты он заменил другой приманкой: запахом сала. Но кто не знает, что крысы идут на сало! Это старо, как мир, для этого не нужно крысолова. Мифу пришел конец, сколько бы крысолов в ярости и отчаянии ни изощрялся в своем колдовстве.

Такому крысолову уподобляются немецко-фашистские пропагандисты. Ведомство Геббельса действовало в полном соответствии с подлинной и главной задачей фашистской пропаганды, которую некогда Гитлер определил с таким лаконичным цинизмом: немцев надо «одурманивать, чтоб они умирали». Фашистские крысоловы и завлекали немецкий народ колдовскими напевами все глубже и глубже в пучину гитлеровской преступной войны, на погибель. Пластинки вовремя менялись. Фабриковались все новые «цели войны», чтобы околпачивать немецкий народ, чтобы втемяшить ему в голову: он, дескать, отдает свою кровь за «исторические идеи». Сначала геббельсы напевали ему о войне за «национальную свободу и справедливость». Когда же пластинка стерлась, вытащили другую — о борьбе «за немецкий социализм, против плутократии». Но и эта пластинка приелась. Тогда пустили пластинку о «крестовом походе за европейскую цивилизацию» и о войне за «новый порядок» в Европе.

Долгое время обходились фашистские крысоловы этим репертуаром. Но война идет уже четвертый год. Все новые и новые немецкие дивизии гибнут на русской земле. Десятки тысяч немецких матерей схоронили уже и третьего и четвертого сына. Все ниже и ниже сгибается немецкий народ под страшной тяжестью миллионов трупов. И когда все «цели войны» поглотил один кровавый клубок, тогда все нестступнее, все навязчивее стал стучаться в мозг немца роковой вопрос: да стоит ли приносить такие жертвы ради каких бы то ни было «крестовых походов», против каких бы то ни было общественных систем? Стоит ли истекать кровью, чтобы огнем и мечом навязывать другим народам фашистское «мировоззрение»?

Лживые «цели» германского фашизма все больше представали перед массами в образе смерти, бродящей по полю сражения, они становились привидением, ветхий саван которого не мог уже прикрывать безотрадную германскую действительность. Леденящий холод бесконечных братских могил, где гниют в русской земле немецкие «крестоносцы», отшибал угар; противоречие между мрачной действительностью и высокопарной ложью фашистских поджигателей войны выпирало все больше. И со всех сторон обступали фашистских лгунов те же вопросы: зачем мы ведем эту войну? Чего мы, собственно говоря, добиваемся? Где подлинные причины, где цель, которая оправдывала бы надвигающуюся национальную катастрофу?

Положение на фронте становилось все более критическим. Под ударами Красной Армии застопорилось летнее наступление немцев. Возрастали и без того неслыханные потери немецкой армии. Героическая стойкость и борьба советского народа и прежде всего оборона Сталинграда загоняли фашистских завоевателей в тупик. И фашистские заправилы пошли на крутой поворот в своей пропаганде. Крысолов из-

влек на свет божий сало. В потоке речей и газетных статей немцам было внезапно поведано: «Война не идет за какие-либо идеалы». Хватит! Германский народ по горло сыт борьбой за всякие идеалы. Ему попросту нужны богатства всего мира. Он просто-напросто хочет захапать плоды чужого труда, прибрать к рукам то, что принадлежит другим народам. Он хочет жать там, где сеяли другие, вырвать кусок из чужого рта и набить доотвалу свой желудок. Геббельс буквально так и говорит: «Война ведется не за алтарь и не за трон. Это война за пшеницу и нефть, за уголь и железо, за хлопок и каучук!» И никаких гвоздей!

Раньше фашистские фюреры подолгу распространялись о «переустройстве Европы», теперь Геринг напрямую, с нарочитой грубостью заявляет: «Пусть народы Европы дохнут с голоду, лишь бы нам, немцам, налопаться всласть». Раньше они декламировали о «перевороте мирового масштаба», теперь Геббельс заговорил биржевым жаргоном, языком биржевого шибера: «И мы хотим свой кусок хлеба и вагон масла. Плевать нам на этику, на историю, на идеи и прочую высокую материю. Дайте нам попользоваться, мы хотим подработать».

Никогда до сих пор эти империалистические громилы не выступали с такой беззастенчивостью, никогда они так не бравировали.

Но эта «откровенность» фашистских бандитов лишь кажущаяся. Они совсем не откровенны. Они вовсе не говорят и не могут говорить о том, что хотят нажиться сами и дать нажиться всему своему отребью наместников и гаулейтеров, обер-фюреров и унтер-фюреров, убийц из гестапо и членов акционерных обществ, подручных палача и проходимцев. Вместо этого они говорят, что «подработает» весь немецкий народ, что вся пресловутая «народная общность» станет акционерным обществом на паях, что каждый, кто принадлежит к немецкой «расе господ», откормит себе жирный затылок со складками и тучное брюхо Геринга.

Эта пропаганда, распространяющая запах «будущего сала», должна заставить немецкий народ «продержаться», должна заморочить ему голову, чтобы не лезли неотвязные крамольные мысли о безысходности, о бесконечной затяжке, об ужасе гитлеровской войны. Эта фашистская пропаганда, цинично афиширующая империалистический, разбойничий характер гитлеровской войны, в то же время должна заманивать немецкий народ тем, что малая толика добычи перепадет каждому немцу. Но сколько немцев, ворвавшихся с разбойной целью в Советскую страну, уже получили эту толику: на каждого немца три аршина земли, которая накрыла его с головой. Вот почему «мифу» приходит конец, сколько бы крысоловы в ярости и отчаянии ни заводили новую пластинку.

П. Видаль

К суду фашистского убийцу!

В числе тех преступных главарей фашистской Германии, которые названы советским правительством по имени и которым не уйти от суда международного трибунала и беспощадного наказания за бесчисленные злодеяния, находится и Рудольф Гесс. Дело Гесса и выделяется и вместе с тем упрощается в силу того, что этот подручный Гитлера уже в пределах досягаемости, «где-то в Англии».

Кто такой Гесс? Прежде всего один из тех «заграничных немцев», которыми кишит фюрерская обер-банда. Вкупе с зубрами финансовой олигархии и тяжелой индустрии Германии эти «заграничные немцы» — самые заядлые, самые остервенелые псы и глашатаи разбойных, захватнических целей и планов германского империализма.

Сын немецкого крупного колониального купца, Гесс вырос в Египте, и первое же знакомство юнца Гесса с фатерляндом, с Германией, или, вернее, первое же знакомство Германии с одним из будущих ее

погубителей, носит отнюдь не романтический, а грязный, типичный для нравов гитлеровского окружения характер. Слушателя евангелического педагогического института в Годесберге, Рудольфа Гесса, с позором изгоняют за порочные наклонности. Глашатай «немецкой морали» получил на всю жизнь прозвище «фрейлейн Гесс». Следующий этап плодотворной деятельности Гесса на родине, в экспортной торговой фирме в Гамбурге, прибавил к этим лаврам Гесса новые: в августе 1914 г. он спасся от крупнейших неприятностей в связи с жульнической денежной аферой только тем, что вступил «добровольцем» на службу в воздушный флот Германии.

Война кончилась. Гесс, который никогда ничему толком не учился, который только и умел, что кутить на деньги папаши, избирает своей профессией авантюру, убийства, самые гнусные и подлые преступления. Гесс связывается с темными личностями мюнхенского «дна», где подвизался уже ефрейтор Гитлер, который тогда «работал» в качестве шпика по найму у генеральских бандитов Эппа и Людендорфа, шатался по мюнхенским пивным и распознавал в различных организациях и ферейнах, куда ветер дует.

В июне 1920 г. Гесс «самоопределяется», находит подходящее теплое местечко. По рекомендации своего собутыльника и сообщника по грязным делам, Геринга, Гесс вступает в фашистскую банду Гитлера. «Партийная деятельность» Гесса заключалась прежде всего в сколачивании вооруженных банд СА, которые вербовались из самых прожженных огарков и уголовников и имели одну единственную обязанность — расправляться с инакомыслящими и, главное, с немецкими рабочими — противниками Гитлера. Недаром одним из ближайших сообщников Гесса был в те времена Генрих Гиммлер, «кровавый Генрих», как кличут его издавна в Германии. Так перечень черных дел Гесса пополняется целой цепью убийств, истязаний безоружных, искалечения сотен людей руками его оголтелых архаровцев — коричневой сотни СА.

Нечего и говорить, Гесс был не последней спицей в подготовке пресловутого гитлеровского путча 8—9 ноября 1923 года. Но он, осторожненько, как всегда, не выступал на авансцену, уступая подмостки бесноватому фюреру, который, как известно, хорохорился только в пивной и при первом же выстреле сдрейфил и кинулся спасать свою шкуру... Гесс был предусмотрительней: подальше от огня! Он в это время развлекался. Отобрав группу своих головорезов, он усаживался в машину и на бешеной скорости увозил за город заложников — видных баварских католиков, которых штурмовики с неописуемыми издевательствами вытаскивали из квартир. По дороге Гесс внезапно останавливал машину, шопотом отдавал таинственный приказ, и по его знаку заложников уводили в лес. Там их ставили под дула револьверов для расстрела... Насладившись испугом своих жертв, Гесс снова отдавал приказание тащить их в машину, а через полчаса мучительная пытка повторялась... Клеймо трусости, подлости, хладнокровной изощренной жестокости садиста носят все черные деяния Гесса.

На процессе по злополучному путчу 1923 года Гесс был приговорен покладистыми и на свою голову милосердными мюнхенскими судьями к смехотворной мере наказания: полутора годам заключения в крепости, из которых он «отбыл» едва ли семь месяцев.

С 1925 г. Гесс назначается «адъютантом» Гитлера и в роли такового, в роли главаря штурмовиков, несет ответ за все бандитские налеты, зверства и убийства феме, непрерывной кровавой чередой заполнившие годы, когда Гитлер на деньги германских плутократов прокладывал свой грязный, преступный путь к власти.

Карьера «египтянина», как прозвали Гесса в «Коричневом доме» гитлеровского сброда в Мюнхене, покоилась на том, что Гитлер мог слепо положиться на своего адъютанта. Гесс был единственным, кто

никогда не противоречил Гитлеру, не строил козней за его спиной, был его верноподданным, собачьи послушным «моему фюреру», как официально приказано величать Гитлера. Но за этой удобной позой автоматического послушания скрывался злодей, который заманивал других в западню, выдавал на смерть своих же сообщников и в положенный час втихую организовывал убийство из-за угла. За всеми убийствами феме, совершенными в этот период гитлеровской сворой, начиная с «ликвидации» инженера Белла и кончая известными всему миру преступлениями, стояли Гесс и Гиммлер, эти палачи-близнецы, оба — трусы и садисты, оба — закулисные наводчики.

С 1932 г. Гесс являлся «председателем центральной комиссии» гитлеровской партии и одновременно «группенфюрером» СС, а после прихода Гитлера к власти Гесс был официально провозглашен «заместителем фюрера». С этого момента уже больше нет буквально ни одного преступления, ни одного злодеяния германского фашизма, за которое Гесс не отвечал бы в такой же мере, как и Гитлер! Гесс сам похвалялся личным участием в резне 30 июня 1934 г., когда были, как известно, убиты не только его же и Гитлера ближайшие сообщники, как Рем и Пфеффер, но и генерал Шлейхер, лидер католиков Клаузнер и другие. Сам Гесс кичился своей безраздельной и полной ответственностью за все «законодательные» постановления «рейхстага» с 27 июля 1934 года.

Рудольф Гесс в качестве личного секретаря Гитлера частью под диктовку своего «фюрера», частью самостоятельно писал целые главы фашистской скверны, именуемой «Моя борьба», и целиком ее редактировал. За Гессом неоспоримое авторское право по меньшей мере именно на те главы, в которых изложены империалистические планы и цели, значительно «дополненные и развитые» впоследствии другим «заграничным немцем», Альфредом Розенбергом. Ныне Гитлер пытается достигнуть этих целей, претворяя их в кровавую практику. С несомненностью может быть установлено: за чудовищное кровавое преступление подготовки, разжигания немецко-фашистской захватнической войны Рудольф Гесс несет полный ответ наряду с извергом Гитлером. За все эти зверства и злодеяния, за все надругательства над населением оккупированных фашистами земель несет ответ наряду с Гитлером и Рудольф Гесс.

На памяти у всех народов последнее преступление Гесса — его «полет» в Англию 10 мая 1941 года. Кто теперь не знает, какова была цель этого полета? Обеспечить Гитлеру возможность бить своих противников поодиночке, всеми средствами разъединить, разобщить меж собой те державы, которым Гитлер собирался нанести сокрушительный удар,— вот чего добивался Гесс. Судить бандита, убийцу, поджигателя самой преступной войны, Гесса,— значит судить и эту подлую, изуверскую тактику гитлеровской банды. Рука правосудия должна избавить мир от этой гнусной фашистской нечисти. Этого требуют интересы всего свободолюбивого человечества в его борьбе против разбойничьего германского империализма.

Ф. Эрпенбек

«Театр марионеток» в Испании

По издавна существующей в Испании традиции, последняя ярмарка в году происходит 12 октября в Сарагосе. В нынешнем году Франко отступил от этой традиции. 1 ноября все испанцы стали свидетелями зрелища, которое по своей красочности не уступает любой ярмарке.

Шпагоглотатель, чревовещатель, гадалка-прорицательница, попугай, вытаскивающий бумажку с предсказанием судьбы любого посетителя ярмарки,— все они не идут ни в какое сравнение с теми ручными зверями, которых Франко вывел на свет божий в Испании по наущению Гитлера. Это они способны проглотить все, что им преподнесут, угадать любое желание своего повелителя, чревовещать все, что им подскажут сверху. Больше того, они готовы в любой момент проголосовать за дополнительные военные кредиты, за подписание нового договора об экспорте товаров в Германию. Они готовы скрепить своей подписью любой шаг Франко, направленный к тому, чтобы ввергнуть Испанию в ту же пропасть разбойничьей войны, в которую вверг всех своих вассалов Гитлер.

Речь идет о состоявшихся 1 ноября выборах в испанские кортесы, построенные по пресловутому итальянскому корпоративному методу. Подобного рода спектакли не блистают оригинальностью или новизной, ибо они уже имели место в ряде других стран, правители которых состоят на услужении у Гитлера. Однако, поскольку речь идет о ярмарке, Франко постарался обставить ее всеми необходимыми атрибутами.

Первое, что привлекает внимание в этом галла-представлении,— это неумолкающие крики о выборах. В действительности это не более, как трюк ярмарочных зазывал. Ведь никто не избирал министров Франко, его национальных советников, председателя и членов политической хунты, а все они автоматически входят в состав кортесов. Их в свое время отобрал Франко и утвердил Гитлер.

Точно так же не избираются и остальные «делегаты» кортесов. Все эти городские мэры, председатели академий, обществ свободных профессий и другие лица, входящие в кортесы, были назначены на свои посты франкистской фалангой. Надо полагать, что в интересах поддержания на должном уровне состояния здоровья «делегатов» палаты в состав ее введен и председатель ветеринарного института... Следует отдать справедливость Франко: он восстановил первоначальный смысл слова «кортесы», которое некогда означало не что иное, как помещичий двор, хлев для домашнего скота.

Даже в самые давние времена, в пору арагонских кортесов в 1160 году, или кастильских кортесов в 1250 году, короли, которые их время от времени созывали, были ответственны перед ними хотя бы формально. Но Франко не намерен нести ответственность даже перед созданными им кортесами. Кортесы должны отчитываться перед Франко. В уставе новых кортесов записано: «Решения кортесов не должны противоречить решениям главы государства». Очевидно, на тот случай, если корпоративный табун, испугавшись гнева народных масс, метнется, паче чаяния, в противоположную сторону.

Вся эта затея с кортесами, несомненно, обнаруживает слабость франкистского государства, заставляющую его главарей прибегать к новым цирковым трюкам, чтобы с их помощью заглушить справедливые демократические требования масс. По иронии судьбы, созыв новых кортесов был назначен на 1 ноября. В Испании 1 ноября является днем поминок по умершим. В этот день миллионы испанцев призадумались, надо полагать, над тем фактом, что по вине Франко и его немецко-итальянских хозяев в Испании выросли и растут небывалым образом кладбища.

Франко решает без народа. Он не спросил мнения испанского народа по поводу образуемых им кортесов. Но испанский народ не заставит себя долго ждать. Он сам скажет свое мнение. И этот день, когда он выразит свое подлинное мнение, будет днем суда над Франко и его бандой.

Х. Эрнандес

ВОЗЗВАНИЕ К ФРАНЦУЗСКИМ ОФИЦЕРАМ И СОЛДАТАМ

Подпольная французская радиостанция «Радио Франс» 11 ноября передавала воззвание следующего содержания:

«Офицеры и солдаты!

Будьте достойны великих традиций французской армии! Вспомните победу, одержанную в этот день 24 года назад над Германией. Вас не разбили в июне 1940 года — вас предали недостойные руководители.

Отказывайтесь подчиняться предателям! Смело подымайтесь против врага. Используйте все имеющееся в вашем распоряжении оружие. Используйте дорого оплаченный опыт 1940 года.

Провинции Франции, горы Центрального массива, Альпы, Пиренеи должны стать непобедимыми крепостями.

Офицеры, унтер-офицеры и солдаты!

Вы теперь знаете, что германская армия отнюдь не непобедима, как вам пытались внушить все время предатели. Германская армия потерпела кровавые поражения. Натиск гитлеровских войск под Сталинградом потерпел неудачу, как в свое время штурм Вердена. Боши оказались бессильны под Ленинградом и Москвой.

Это начало конца!

Готовьте реванш! Готовьте конечную победу!

Да здравствует армия, да здравствует Франция!

Моряки, офицеры, матросы!

Уже 30 месяцев вы вынуждены служить на разоруженных судах. Гитлер нарушил перемирие, Германия и Италия возобновили военные действия. Дело идет о чести вашего знамени. Боритесь против немцев и итальянцев на стороне наших друзей и союзников — американцев и англичан. Присоединяйтесь к американскому и английскому флотам в Оране и Алжире! Если вы не можете вывести корабли, лучше взрывайте и топите их, но не оставляйте немцам и итальянцам.

Офицеры и матросы Тулона!

Защищайте свою крепость, защищайте порт! Тулон неприступен! Отплывайте, отправляйтесь в Гибралтар или в один из североафриканских портов!

Взрывайте свои суда, если не можете их спасти! Пусть не достанутся они немцам и итальянцам!

Рабочие и докеры средиземноморских портов!

Оборудование наших портов, наших арсеналов не должно попасть в руки врага. Уничтожайте оборудование! Взрывайте энергетические узлы арсеналов! Взрывайте заводы и здания! Не оставляйте ни одной стены, которая могла бы служить бошам. Уничтожайте запасы бензина и мазута! Уничтожайте оборудование и машины! Взрывайте плотины! Топите суда, которые нельзя вывести из порта. Раздавайте населению все продовольствие и товары со складов. Все, что нельзя увезти, надо сжигать и уничтожать. Торопитесь! Этим вы облегчите нашим друзьям и союзникам их дело освобождения. Этим вы приблизите долгожданный час победы!»

ПРИВЕТСТВИЕ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Радиостанция «Слободна Югославия» передавала 10 ноября следующее приветствие товарищу Сталину:

В связи с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции шлем от имени бойцов, командиров и политкомиссаров народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии наши лучшие пожелания и пламенный, братский боевой привет героической Красной Армии, партизанам и всему советскому народу. В условиях беспрерывной, тяжелой и неравной борьбы, которую мы ведем с оккупантами и их прислужниками в Югославии, мы с напряженным вниманием следим за героической борьбой Красной Армии и всего советского народа с худшим врагом человечества — гитлеровскими бандитскими шайками. Героизм и мужество советского народа и Красной Армии, которая под вашим руководством наносит сокрушительные удары фашистским злодеям, вдохновляют нас, наших бойцов, командиров и политкомиссаров на еще большее упорство и новые подвиги в борьбе с фашистскими оккупантами. Постараемся задержать здесь как можно больше вражеских дивизий и уничтожить живую силу врага.

Командование народной армией
и партизанскими отрядами Югославии.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ ИЗ ПОЛЬШИ

По подпольной радиостанции «Костюшко» 9 ноября этого года передавалось следующее приветствие Центрального комитета Польской рабочей партии товарищу Сталину:

«По случаю 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции Центральный комитет ПРП передает от имени рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции выражение величайшей любви и восторга героическим народам Советского Союза, Красной Армии и Вам, дорогой товарищ Сталин, как организатору защиты советских народов от озверелых фашистских захватчиков. Советский Союз и его борьба являются для нас наилучшим примером того, как надо давать отпор врагу. Приложим все силы, чтобы доказать это на деле. Усиление борьбы с угнетающими нас зверскими оккупантами и помощь Красной Армии в борьбе с общим врагом — наш священный долг.

Центральный комитет Польской рабочей партии».

ПРИВЕТСТВИЕ ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА ОТ НАРОДНОЙ ГВАРДИИ ПОЛЬШИ

9 ноября подпольная радиостанция «Костюшко» передавала следующее приветствие народной гвардии Польши защитникам Сталинграда:

«По случаю 25-летия страны социализма шлем вам, защитникам города Сталина, наш пламенный привет. Мы с величайшим вниманием следим за вашей героической борьбой, которой вы удивляете весь мир. Ваша слава бессмертна. От всего сердца желаем вам новых подвигов. Верим, что вы удержите Сталинград, что близок час, когда враг будет отброшен далеко от города и вашей славной Волги-матушки. Мы с вами не только сердцем, но и действием. Наши партизаны все смелее бьют гитлеровскую гадину. С вами сердцем и душой весь польский народ, который все крепче сплачивается в едином фронте борьбы за свободу.

Привет вам, героические защитники Сталинграда! Привет вам, борцы за свободу народов всего мира!

Главное командование народной гвардии Польши».

ВОЗЗВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ ИСПАНИИ

В конце октября этого года Центральный комитет компартии Испании обратился к испанскому народу с воззванием, посвященным основным вопросам международного и внутреннего положения страны.

Кровавая рука войны стучится в двери Испании, говорится в воззвании. День за днем фаланга превращала Испанию в вассала Берлина. Теперь Франко в речи, произнесенной им в связи с 6-й годовщиной его предательства, цинично заявляет, что Испанией организованы сухопутные, военно-морские и воздушные силы, что склады доотказу заполнены вооружением и амуницией.

Правительство Франко не позаботилось о том, чтобы накормить население, но прилагает все усилия к тому, чтобы создать военный аппарат, который ненужен стране, желающей оставаться вне войны. На полную мощность работают в Испании только те заводы, которые производят военные материалы. Строятся торпедные катера, подводные лодки, железные дороги, базы для пиратских подводных лодок держав «оси». Проводится милитаризация молодежи. В ускоренном порядке идет подготовка 100 тысяч офицеров запаса.

Какова цель этих военных приготовлений? Кто угрожает Испании? Фашистская Италия является «покровителем» франкистской Испании. Англия и США делают все возможное, чтобы сохранить и усилить дружественные отношения с Испанией. Почему же Франко уверяет, что испанский народ должен подготовиться к войне?

Фаланга, являющаяся агентурой гитлеризма в Испании, намерена вовлечь Испанию в гитлеровскую войну. На советско-германском фронте армии Гитлера истекают кровью; в Западной Европе вырисовывается второй фронт, который ускорит поражение фашистских агрессоров. Вот почему Гитлер требует от всех своих вассалов и сообщников непосредственной помощи и более активного участия в войне.

Сегодня речь идет о том, чтобы спасти жизнь народа, чтобы защитить существование Испании и ее будущее, как свободной, независимой страны.

И перед лицом этой жизненной проблемы испанцы, любящие свою страну, вне зависимости от принадлежности к тому или иному общественному классу и идеологии, начиная от коммунистов, социалистов, синдикалистов и республиканцев, вплоть до самых различных консервативных сил, должны объединяться, чтобы не дать Франко и фаланге вовлечь Испанию в гитлеровскую войну.

Не вопрос о фашизме или коммунизме, как провокационно уверяет фаланга, встает перед каждым испанцем, а вопрос о жизни и смерти, вопрос о том, будет ли Испания свободным и независимым государством или подвергнется разрушению совместно с гитлеровской Германией.

Центральный комитет компартии Испании призывает испанцев отмести все различия и расхождения, поставить превыше всего важнейшие интересы Испании и объединиться в широком национальном фронте для защиты Испании и испанского народа, для низвержения Франко и фаланги, за создание правительства национального единения, которое служило бы интересам Испании.

В своем воззвании Центральный комитет указывает, что имевшие место в последнее время изменения в составе испанского правительства не означают намерения Франко и фаланги удовлетворить желания народа. Они являются выражением скрытого кризиса фалангистского режима, растущего недовольства внутри страны.

В деле осуществления своих планов фаланга наталкивается на известный тормоз — на враждебность ряда важных групп, которые считают, что в результате фалангистской политики задеты их интересы и не осуществлены их стремления. Фаланга стремится ослабить эту оппозицию разными маневрами. Поэтому она готовит созыв кортесов. Поэтому были произведены недавно изменения в составе правительства. Это не последний маневр фаланги. Не исключена возможность реставрации монархии с согласия Гитлера, что не будет означать устранения угрозы вовлечения в войну.

Фаланга — это война. Испанский народ может спастись и спасти Испанию, уничтожив лишь власть фаланги и порвав узы, связывающие Испанию с гитлеровской Германией.

Испанский народ располагает достаточными силами, чтобы создать правительство национального единения, правительство спасения Испании.

Воззвание выдвигает программу правительства национального единения:

«Разрыв всех нынешних связей между Испанией, с одной стороны, и державами оси — с другой.

Чистка государственного аппарата, в первую очередь армии, путем изгнания из него всех фалангистов.

Освобождение всех заключенных и разрешение всем испанцам, находящимся в вынужденной эмиграции, возвращения в Испанию без каких-либо препятствий или риска, чтобы они могли участвовать в спасении и развитии Испании.

Восстановление свободы печати, собраний и мнения для мобилизации всех сил народа на службу делу освобождения Испании.

Реконструкция страны с тем, чтобы обеспечить всех испанцев хлебом и работой.

Подготовка условий к избранию на основе демократических выборов учредительного собрания, которое выработает конституционную хартию, гарантирующую свободу, независимость и процветание Испании».

Воззвание подчеркивает, что этим целям должны быть подчинены усилия всех испанцев, любящих свою родину. Во имя этих целей должны объединиться теснейшим образом испанские организации, находящиеся в эмиграции. Еще возможно спасти Испанию от угрожающей ей катастрофы. Надо бороться всеми средствами. Надо уклоняться от выполнения приказов о мобилизации молодежи, подлежащей призыву. Надо усилить партизанскую войну, распространяя ее по всей стране.

Рабочие должны возможно меньше производить и возможно больше выводить из строя станков и уничтожать материалов, которые Франко и фаланга хотят использовать в своей преступной войне. Патриотической задачей железнодорожников должна явиться дезорганизация транспорта, используемого Франко для его военных планов. Рабочие должны проводить совместные действия в защиту своих повседневных требований, против фашистского террора и войны, прибегая к частичным забастовкам, вплоть до всеобщей забастовки.

Крестьяне должны отказываться сдавать свой урожай гитлеровским агентам и фалангистским мошенникам, организуя вооруженную защиту продуктов своего труда.

Промышленники, землевладельцы и торговцы должны отказывать в малейшей поддержке правительству Франко. Офицеры и солдаты должны стоять на стороне народа, а не против народа.

Земля должна гореть под ногами фаланги. По всей стране должна вспыхнуть и разгореться священная война за спасение Испании.

«Коммунистическая партия Испании,— говорится в воззвании в заключение,— призывает всех испанцев, и в первую очередь всех членов партии и сочувствующих, находящихся вне и внутри страны, занять свое боевое место в нынешний, решающий для судеб Испании и существования народа час. Коммунистическая партия Испании призывает их ковать, как и в прошлом, национальное единство всех патриотов, которое уничтожит гитлеровских агентов, поставит Испанию в ряды народов, борющихся за свободу, и приведет к спасению нашей страны в интересах всеобщего мира и цивилизации».

«Мы слышали Сталина»

Сборник воспоминаний и документов. Госполитиздат. 1942. 160 стр.

Писатели, поэты, журналисты, герои Советского Союза, командарм, генералы, командиры, красноармейцы, партизаны и партизанки, партработники, рядовые рабочие — все они горячо, взволнованно, искренно и просто рассказывают о незабываемых днях 6 и 7 ноября 1941 г., когда они услышали доклад товарища Сталина на торжественном заседании Московского совета и речь товарища Сталина на Красной площади на параде Красной Армии.

В эти дни взоры всего мира были прикованы к Москве. Свыше полусотни отборных фашистских дивизий пробивали себе кровавый путь к столице Советской страны. Им маячила уже близкая победа. Уже занят был Наро-Фоминск, заняты Яхрома, Можайск. С 19 октября в Москве было объявлено осадное положение. Черная тень легла на лица советских людей, на лица сотен миллионов людей во всем мире. Кто не отдавал себе тогда отчета в том, что означает для всего человечества небывалая по своим размерам, яростная, лютая битва за Москву?

В этой напряженной, исполненной тревоги обстановке вся Советская страна чувствовала, что необходим перелом, что должен быть перелом, вознаграждающий народ за его титаническую борьбу и безмерные страдания. Этого ждали в тылу и на фронте. «Надо было, — пишет Николай Тихонов, — чтобы кто-то самый любимый, самый родной сказал им в этот вечер о главном, о том, что происходит, и о том, что будет. И вот об этом говорил Сталин».

Каждый, кто слушал доклад товарища Сталина 6 ноября на заседании Московского совета, пишет тов. Бачелис, «ощутил и взвесил на своих ладонях грядущую победу». Работницы «Красного богатыря» заявили секретарю Сокольнического райкома ВКП(б) тов. Леонтьевой: «После доклада товарища Сталина у нас словно выросли крылья».

Комендант города Москвы генерал-майор тов. Синилов пишет о речи товарища Сталина на Красной площади: «Она придавала уверенность, бодрость и, казалось, вливала в нас новые силы. Эта его речь была похожа на ленинские речи перед отправкой на фронт частей Красной Армии в годы гражданской войны... Это был действительно переломный момент в битве за Москву!»

* * *

Обстановка обоих исторических выступлений товарища Сталина, 6 и 7 ноября, в Москве была в подлинном смысле слова боевая. Поэт Фатьянов верно передал чувства, владевшие тогда миллионами людей. В землянке политрук прильнул к репродуктору. Он слышит голос Сталина. Он шепчет:

«Товарищи, Москва!
Друзья мои,
Зенитчики Москвы,
Пилоты, что бессмертия достойны,
Деритесь вы, как соколы,
Как львы,
Чтоб только заседанье шло
спокойно».

И зенитчики и пилоты дрались, как львы. 6 ноября, за два часа до выступления товарища Сталина, в Москве была объявлена воздушная тревога. 250 фашистских стервятников рвались к Москве. Советские зенитчики и летчики сбили 34 самолета. На другой день, когда товарищ Сталин говорил на Красной площади, вражеская авиация снова сделала бешеную попытку проникнуть в Москву. 21 вражеский самолет рухнул на подмосковные земли, а в Москву враг не попал.

Части Красной Армии шли на парад, еще охваченные азартом боя. Уже заканчивался парад на Красной площади, рассказывает тов. Синилов, и вдруг два танка, два могучих КВ, уже прошедшие через площадь, стремительно ринулись обратно. Случай небывалый, исключительный! В чем дело? Оказалось, что далеко позади забуксовал и сделал вынужденную остановку третий танк. Оба танка получили по радио сигнал и бросились на помощь своему товарищу. Они действовали, как в бою, где взаимная выручка стала железным законом.

Враг был так близко, что каждый житель Москвы ощущал его смертельное дыхание. Каждый стал зорок и бдителен, как никогда.

В этой обстановке, пред лицом врага, готовившегося сделать последний прыжок к Москве, в самой Москве на трибуну поднялся товарищ Сталин. «Наше дело правое, — победа будет за нами!» — сказал он. И сразу стало легче дышать. И сквозь дым нарастающей битвы народы увидели сверкающую победу.

* * *

Вся страна, весь мир слушали товарища Сталина... Слушал Ленинград, о котором поэт Николай Тихонов писал в эти дни: «Ленинград лежит под снегом, величавый,

как раненый лев, ударяющий врагов тяжелой лапой».

Слушала Красная Армия на фронте.

Герой Советского Союза Штепенко находился в полете. Бомбардировщик шел на выполнение боевого задания. Стояла погода, в которую не летают. Штурман Штепенко ловил радио, чтобы с его помощью корректировать маршрут. Почти на всех шкалах приемника работали вражеские станции для помехи. Уже одно это обстоятельство говорило, что в эфире происходит что-то необычное. И вдруг, настроившись на одну из восточных станций, Штепенко услышал родной и близкий голос. В возбуждении он крикнул командиру самолета и радисту:

— Сталин делает доклад!

«Командир самолета майор Пусэп включился в мой приемник, радист Богданов настроился на эту же станцию, к нему присоединился борт-механик. Все четыре человека экипажа стали слушать. И хотя нам приемник был нужен для ориентировки, мы все-таки не выключали его до тех пор, пока не кончился доклад.

Мы считали, что доклад Сталина является для нас самым большим и светлым маяком».

Условия полета были исключительно тяжелы. Но экипаж с великим энтузиазмом выполнил боевое задание. На обратном пути самолет был сбит, и экипаж опустился на парашютах на линии фронта. Часть экипажа была ранена. Здоровые повели раненых. Остановились на привал, и Штепенко стал рассказывать содержание доклада тем членам экипажа, которые не слышали его в полете.

На Западном фронте летчики Н-ского аэродрома вместе с колхозниками слушали доклад товарища Сталина в селе. Изба не могла вместить всех. Тогда с разрешения хозяина выставили раму и слушали со двора. А после доклада стихийно возник митинг и зазвучали горячие, страстные и бодрые речи.

В Севастополе редакция «Красного черноморца», чтобы записать доклад товарища Сталина по радио, рассадила своих людей в нескольких точках внутри города и за городом. Записать доклад было необходимо, было жизненно важно для успеха боев, записать под огнем врага, яростно штурмовавшего город. А к утру, когда должна была выйти газета, к редакции стали стекаться представители всех частей. Снаряд перебил кабель, и матрицирование полос было сорвано. Тогда живо приспособили печатание газеты на плоской машине. Крутили ее вручную краснофлотцы, пришедшие за газетой. Газет не хватило, и редакция отпечатала доклад брошюрой. Брошировать было некому, и на помощь пришли женщины, остававшиеся в Севастополе. В несколько дней было сброшировано свыше 100 тыс. экземпляров.

Газету с докладом товарища Сталина доставили в окопы под Севастополем. Но в окопах нельзя было днем ходить из-за непрерывного обстрела. Тогда краснофлотцы тщательно вымыли консервную банку, акуратно вложили туда газету с докладом и перекатывали эту банку из окопа в окоп по ходам сообщения.

Доклад товарища Сталина вдохновлял Красную Армию на еще более смелую, беззаветную борьбу против немецких фашистов.

«Воодушевленные призывом товарища Сталина,—рассказывает генерал-лейтенант Рокоссовский,—части нашей армии с утра 12 ноября 1941 года перешли в наступление.

По приказу Сталина мы провели чрезвычайно важную для обороны частей нашей армии операцию на Волоколамском шоссе, в районе Скирманово—Козлово. Трое суток шли ожесточенные бои. Вклинившаяся в нашу оборону 10-я танковая дивизия немцев была полностью разгромлена.

В этой операции со всей силой сказался наш наступательный порыв».

Оценивая эту операцию, гвардии генерал-майор танковых войск тов. Катуков говорит: «Это была прелюдия готовившегося разгрома немцев под Москвой».

Призыв товарища Сталина проник в сердце каждого бойца. Поэт-фронтовик А. Смоляк писал:

«Дошла его речь до окопов и дотов,
Проникла глубоко в сердца —
И в сердце танкиста, и в сердце пилота,
И в сердце любого бойца».

Красноармеец-орденоносец тов. Погибельный, сам уничтоживший 22 немецких солдат и офицеров, выступил инициатором боевого соревнования по истреблению врагов.

Выслушав доклад товарища Сталина, снайпер Бусыгин молча взял свою винтовку и ушел туда, ближе к врагу, в запасной пулеметный окоп. Под вечер Бусыгин вернулся и радостно сообщил: «Четырех мерзавцев снял, на каждого только по одной пуле потерял. Вот мой подарок к празднику».

Доклад товарища Сталина вдохновил на героические дела и советский тыл. Работница-стахановка Кирпичева рассказывает: «Вышла я после речи товарища Сталина на улицу. Затемненная стоит Москва, молчаливая А в сердце у меня словно зарницы полыхают. «Сколько, — думаю я,—за ночь деталей обработать сумею? Надо товарищу Сталину делами ответ давать!» Встала к станку и работаю. «Каждый винтик, каждая гаечка,— думаю,— нашу Россию выручать будет. А руки свои! Сколько надо, столько и наделаем». И не одна я так работала, а весь наш третий цех».

Яркий эпизод приводит Борис Горбатов:

«Шесть суток стояли мы у Дона, ждали переправы, голодали и мокли под дождем, и охрипли от ругани с комендантом. Никогда ни до, ни после не видел я переправы хуже этой. Словно нарочно была затеяна эта дьявольская ловушка на реке. Спуск был устроен настолько нескладно, коряво, что машина, едва ступив на помост, тут же застревала между старых досок, и надо было много ругани, чтобы стронуть ее с места». Одолевали мрачные мысли: «Если мы злосчастной переправы наладить не можем, как будем воевать».

И вдруг пришел дежурный комендант. Он вытер мокрое от дождя лицо и сказал:

«— Я только что слушал Сталина».

Слушал по дороге, под дождем, на перекрестке улиц. Все разом бросились к коменданту. Он рассказал, что Сталин говорил из Москвы, говорил с Красной площади. Он рассказал, о чем говорил Сталин.

«Мы вышли из будки, и ноябрьский день показался нам солнечным, улыбчатым, и дождь теплым, и переправа...

— Что же мы, братцы, — вдруг закричал кто-то из нас, — ведь переправу можно мигом в лад привести. А ну, давай!».

И все бросились к помосту. Нашлись и доски, и гвозди, и молоток. Работали и комиссары, и инженеры, и летчики, и бойцы. Работали, как черти. «И спуск стал как спуск, и переправа как переправа, и паром быстрее задвигался по реке...»

Дошла речь Сталина и до партизан. Партизан Батурин рассказывает о том, как в лесу, в землянке, комсомолец Петя Соколов набирал газету с докладом Сталина, как газету распространяли в тылу у врага.

Колхозница Жаринова нашла в огороде номер «Правды», очевидно, сброшенный с советского самолета. Газету читали колхозники, ее передали партизанам. Народ повеселел. Но нашелся в селе предатель, который рассказал о газете немцам. Бросились немцы к Жариновой, стали ее пытать: где газета? Жаринова не выдала партизан. Немцы ее убили, а газету не нашли. Отряд стал крепнуть, расти. Он перешел в наступление и прогнал из района немцев. А газету командир отряда спрятал: исторический, говорит, документ — сохранить надо.

Но из соседнего района командир отряда тов. Н. прислал своего разведчика. Давай, говорит, газету, для тебя это исторический документ, поскольку вы освободились, а мы еще под немцем сидим, она нам пригодится. Дали им газету под расписку, и опять она пошла гулять по людям.

На Черниговщине заседал партизанский штаб. Командир отряда предлагал провести крупную и смелую операцию. С ним не соглашались. Мол, люди еще свежие, на всех рассчитывать нельзя, надо действовать наверняка и т. д. Вдруг в помещение, где находился штаб, ворвался радист. Он слушал и записал доклад Сталина. Затаив дыхание, ловили присутствующие каждое слово радиста. Кончил радист, и командир отряда, продолжая заседание, обратился к одному из участников совещания:

— Ты хотел еще раз высказаться против немедленного выступления.

— Я отказываюсь от своих слов. Выступать нужно сейчас же.

Решение об операции было принято. Операция была проведена. Она привела к уничтожению 200 гитлеровцев и освобождению двух населенных пунктов...

Так всюду слова Сталина претворялись в величавое дело и исполненный благородной отваги и решимости подвиг.

Слушали, и читали, и распространяли доклад Сталина не только на фронте, не только в советском тылу, но и во всех странах мира. Правильно пишет Николай Тихонов:

«И в маленьких мастерских и в гигантских цехах — всюду слушали люди. Им казалось, что Сталин встал среди них и просто рассказал о самом главном. И они увидели простор нашей борьбы, который не кончается на рубежах нашей земли. Они увидели, как в снегах Норвегии идут партизаны по следу немцев, как в Югославии кипит бой у маленьких горных городков, как в Чехословакии клянутся патриоты отомстить за казненных, как в Голландии и Бельгии падают под откос поезда, как во Франции пули настигают немецких офицеров на темных улицах, как в Греции жгут склады и в Польше убивают немцев на всех дорогах. Всюду — сжатые кулаки и проклятья. Всюду — союзники наши и враги фашистов. Всюду слушают слова Сталина и передают из уст в уста».

Хотя сборник воспоминаний и документов, изданный Комиссией по истории великой отечественной войны, был выпущен в свет спустя год после выступлений товарища Сталина, тем не менее сборник сохранил для нас все свое значение и интерес. Сборник прочитывается с захватывающим вниманием.

«Велики роль и значение выступлений товарища Сталина, — пишет в статье, которой открывается сборник, М. И. Калинин. — Они консолидируют усилия народа, направляют их в основное русло Великой отечественной войны, вливают волю к достижению победы».

Сборник показывает, как нарастала воля к достижению победы у миллионов людей во всем мире, слушавших Сталина 6 и 7 ноября 1941 года.

Я. МИРОВ

«Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году»

Госполитиздат. 1942. 240 стр.

В начале 1918 г. германским империалистам, военной клике кайзеровской Германии во главе с Гинденбургом и Людендорфом еще мерещилась близкая победа, осуществление безумных планов мирового господства. Для достижения этих бредовых целей было запланировано «решающее» наступление на западном фронте и расправа с советской властью на Востоке.

Первые удары обрушились на Советскую республику. В феврале 1918 г. генерал Гофман ликвидировал договор о перемирии с Советской Россией. Германские полчища двинулись по всей линии фронта — от Балтийского до Черного моря.

Воспользовавшись предательством контрреволюционной Центральной рады, заключившей договор с Германией, захватчики вторглись в Советскую Украину под флагом вступления в союзную страну.

В рецензируемом сборнике приведен отрывок из протокола заседания Центральной рады (стр. 15). На этом заседании один из тогдашних украинских квислингов, предатель Севрюк, который вел переговоры с оккупантами, доложил министрам о намерении германцев «очистить Украину от большевиков и на левом берегу Днепра, вплоть до Купянска». Приличия ради Севрюк еще упоминает о какой-то нечленораздельной «договоренности» относительно вывода войск оккупантов «впоследствии», но другой немецкий холуй, Ткаченко, без обиняков предлагает «выработать формулу, согласно которой германские войска могли бы остаться после очищения украинской территории от большевиков» (стр. 16). Именно это и отвечало подлинным намерениям германских империалистов. Получив сокрушительный отпор под Петроградом, под Псковом и Нарвой, немецкие захватчики не отказались, однако, от своих планов «очистить» от советской власти всю Россию.

О действительных захватнических целях германского нашествия на Украину красочно рассказывал бывший начальник австрийского генерального штаба в своем письме к министру иностранных дел Буриану (стр. 26—28). Из этого документа следует, что германский империализм через Украину, Крым и Кавказ прокладывал себе дорогу на Восток, стремясь «навсегда закрепить за собой самый безопасный путь на Месопотамию и Аравию, через Баку и Персию».

От зависти к «союзнику» у недальновидного австрийского генерала слюнки текли. Германцы «никогда уже не выпустят из своих рук ценного Крымского полуострова»,—писал он. Не прошло и полугода, как немцы вкупе с «союзниками» — австрийцами и венгерцами — были вышиблены и из Украины и из Крыма... Но пока что разбойники делили сферы влияния и более слабый австрийский грабитель был в тревоге: как бы германские «друзья» не оттяпали у него Одессу, тем более что немцы уже делали попытки «отнять у нас всю Екатеринославскую губернию» (стр. 26),— жаловался австрийский генерал... И в этом отношении гитлеровская Германия унаследовала все повадки империи кайзера: такое же трогательное «согласие» царит и ныне в лагере гитлеровских «союзников», и теперь действует то же кулачное право разбойничьей шайки.

Украина нужна была германским империалистам прежде всего как житница изголодавшейся Германии, а после войны как рынок сбыта для немецкой промышленности. В тот период германская политика на Украине сводилась к поддержке видимости марионеточного «национального» правительства. В письме германского посла фон Мумма министру иностранных дел (стр. 83—84) цинично подчеркивается необходимость «поддерживать на Украине фикцию самостоятельного дружественного нам государства постольку, поскольку это совпадает с нашими интересами». Так немцы и поступали, не церемонясь со своими холопами: миновала надобность в Раде, Севрюки и Ткаченко были в два счета выброшены за дверь, их заменил опереточный гетман Скоропадский...

Все это были, однако, расчеты без хозяина. Ко времени вторжения немцев на Украину Центральная рада была свергнута украинскими рабочими и крестьянами: вся власть на Украине принадлежала Народному секретариату, признанному «всеми советами Украины, городскими и сельскими» (И. Сталин).

В статье товарища Сталина «Украинский узел», которой начинается рецензируемый сборник, указано, почему германское правительство в лице генерала Гофмана отказалось подписать договор с Народным секретариатом и предпочло иметь дело

с Центральной радой, готовой все предать и продать захватчикам: «Союз с мертвецами, союз со свергнутой и изгнанной Радой оно предпочло мирному договору с признанным украинским народом Народным Секретариатом». Из этого факта товарищ Сталин сделал единственно правильный вывод, что «австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом,— свержение советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима...»

И тогда уже товарищ Сталин разоблачил несостоятельность немецкой ставки на «молниеносную победу». «Короткий удар»,—писал товарищ Сталин,—которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу».

Не удалось обмануть украинский народ вывеской национального правительства, не удалось поссорить его с братскими народами Советской России. Ибо впервые благодаря советской власти интересы украинцев, русских, всех других народов России совпали в борьбе против иноземного захватчика, за подлинное отечество, за хлеб, за землю, за свободу.

«Нужно ли еще доказывать, что о т е ч е с т в е н н а я война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?» (И. С т а л и н).

В этой затяжной отечественной войне все шансы на победу были за украинским народом. Товарищ Сталин предсказал и исход борьбы:

«Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине,— не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..»

Партия большевиков призвала народ к защите завоеваний Октябрьской революции, к отпору наглым бандитам. В Донбассе поднимал народ на вооруженную борьбу товарищ Ворошилов, собиравший в Луганске, в Горловке, среди донецкого казачества и крестьянства первые отряды будущей прославленной 5-й армии. В лесах Черниговщины глухими тропами стекались партизаны в отряды Николая Щорса, батьки Боженко, Киквидзе. С оружием в руках оказывали сопротивление рабочие Николаева, Херсона, Киева.

Очень скоро почувствовали захватчики силу и правду сталинских слов. С первого же дня оккупации, как свидетельствуют документы, немцы встретили ожесточенное сопротивление украинского крестьянства.

Буржуазная газета «Киевская мысль» сообщала 26 марта 1918 г. о вооруженных восстаниях в Николаеве и Херсоне: «Немцы пробыли в городе неделю. Ничто не предвещало бури. Неожиданно вспыхнули кровавые события... Пожары в городе не прекращаются. Горят доки. По сообщению немцев, укрепившихся в Варваровке, город взят, но наступление туда затруднено ввиду стрельбы с крыш и окон... Положение в Херсоне аналогичное. Бои вынесены за окрестности города. Немцами высылаются подкрепления».

Нельзя без глубокого волнения читать документ о замечательном патриотизме украинских рабочих. Вот они — отцы героев Севастополя, Москвы, Сталинграда! Рабочая семья, презирая опасность смерти, выполняет свой священный долг борьбы против ненавистного врага. Документ, приказ палача-оккупанта, гласит:

«Николаев (апрель) 1918 г.

Решением военно-полевого суда приговорены по законам военного времени к смертной казни: столяр Василий *Апарин*, слесарь Михаил *Апарин*, рабочий Иван *Апарин*, столяр Дмитрий *Апарин*, у которых еще 26 марта было найдено оружие и патроны, а Михаил, Иван и Дмитрий Апарины—кроме того и за то, что они 23 марта стреляли по германскому аэроплану.

Приговор утвержден и приведен в исполнение путем расстрела.
Вышесказанное сообщаю всем жителям для предупреждения».

Так они умерли смертью храбрых. Вечная слава героям!

Уже в конце апреля 1918 г. «Правда» писала в передовой статье: «Крестьянское восстание против немцев на Украине становится фактом. И на него откликаются повстанческие движения в городах, несмотря на то, что там сконцентрированы крупные германские военные силы. Оно питается ненавистью к штыкам поработителей... Ибо на голодную смерть осуждает Украину рука империалистического опустошителя, спешно увозящего хлеб и металл, угоняющего скот, отбирающего все, в чем есть мельчайшая ценность».

* * *

Оккупанты устанавливают на Украине зверский режим террора и насилия, карательных экспедиций, хамского издевательства над населением.

Приказ полтавского губернского старосты, приведенный в сборнике на стр. 85,— это типичный документ, рисующий реставрацию власти помещиков. Староста приказывает все имущество помещиков «немедленно возвратить» собственникам, а «взамен имущества, которое истреблено, истрачено или не может быть найдено, собственники вправе получить с виновных действительную стоимость этого имущества деньгами». Все земли, даже засеянные крестьянами, возвращались помещикам, а всякое сопро-

тивление «пресекалось в самом корне». В отношении частной собственности полностью восстанавливались законы царского правительства.

Всякое выступление против оккупационных распоряжений и приказов оккупантов каралось тюрьмой «начиная от 10 лет и более», а за агитацию, хранение оружия безоговорочно полагалась смертная казнь, приводившаяся в исполнение немедленно. Порки и расстрелы были обычным явлением. Посол австровенгерской монархии в Киеве Форгач сообщает по начальству: «Всех вооруженных убивают... Села же, покинутые населением, сжигают для устрашения, чтобы предупредить повальное бегство крестьян в леса на партизанскую войну...»

В официальном акте о карательной экспедиции в селе Качановке говорится: «Село выгорело до тла... Пожарище еще дымится. Во дворах, среди обугленных балок, куч угля и глины, встречаются обгорелые трупы коров и лошадей... В некоторых хатах стоят гробы с покойниками: так, например, в хате Бруня, в сенях, лежит в гробу труп солдата Карпа Бруня; на нем следы штыковой раны в правый бок. Покойнику приблизительно лет 30—35. Одна рука обожжена, поднята вверх, кулак сжат: как бы защищается.

В хате Подвысоцкой, в гробу, лежит труп старого Мартына Подвысоцкого, умершего, как передают, от раны пулей в левый бок. Старику на вид лет за 60. Семья заявила, что старик был убит, когда он бежал из села в поле...»

Инспектор петроковской высшей начальной школы сообщает в Екатеринославскую губернскую земскую управу: «Довожу до сведения, что занятия во вверенной мне школе прекращены, ибо карательной экспедицией перед самыми дверьми и окнами школы повешено и расстреляно несколько человек, трупы которых не были убраны на протяжении трех дней.

Кроме того, занятия не могут состояться из-за того, что помещение школы было занято карательным отрядом и скоро убрать его невозможно...»

Ректор Екатеринославского горного института пишет, что после очистки помещений нового главного корпуса Горного института от первой партии лошадей немецко-австрийские войска «разместили 29 сего апреля в тех же помещениях новую партию лошадей, приблизительно в том же количестве, что и первая...»

Все имущество заводов перешло во владение германских военных властей. Результаты их хозяйничания очень быстро сказались в катастрофическом сокращении производства: уже в мае 1918 г. производительность угольных рудников упала на 64% по сравнению с началом года (стр. 105). «Новый порядок», осуществлявшийся оккупантами, заключался в том, что немцы и австрийцы соревновались в грабеже. Австрийцы ввели на рынке твердые цены, по которым забирали для себя все продукты. Немцы попросту реквизировали все, что попадалось: сахар, скот, хлеб, кожу.

Украина осталась летом 1918 г. без хлеба, города голодали. В Киеве при голодной норме—четверть фунта на взрослого—хлеба совсем не было, а потому и эти голодные нормы не выдавались. Из Екатеринославской губернии волостные управы писали об угрозе наступающего голода. «Положение катастрофическое,— доносил уполномоченный гетманского правительства в Одессе,—...хвосты у хлебных лавок дежурят днем и ночью; не дождавшись хлеба, расходятся в очень повышенном настроении» (стр. 117).

* * *

Но вместе с террором и грабежом оккупантов росло и всенародное сопротивление захватчикам.

Партизанское движение принимало все более широкий размах и организованные формы. Лубенский уездный староста пишет по начальству:

«По определению германских офицеров, к чему и я со своей стороны всецело присоединяюсь, мы с несомненностью имеем право констатировать, что гражданская война в наших краях принимает формы хорошо организованной партизанской войны...» По слухам, указывает староста, партизанскими отрядами командует «какой-то бывший подпрапорщик из нижних чинов», но, «по общему мнению участвовавших в экспедиции германских офицеров, весьма невероятно, чтобы малообразованный нижний чин мог проявить такие организаторские способности... Необходимо помнить, что партизанская форма гражданской войны — форма наиболее опасная для всякой власти...» (стр. 92).

В мае—июне 1918 г. уже по всей Украине вспыхивают, по словам оккупантов, «бунты». В Купянском уезде, Харьковской губернии, в мае было разгромлено до 20 экономий. Австровенгерский посол в Киеве телеграфирует министерству иностранных дел: «Известия о брожении в стране усиливаются. Бои немцев в Звенигородском районе к юго-западу от Киева носят серьезный характер и связаны с потерями... Бои императорских и королевских войск в районе Елисаветграда еще не закончены... Акты саботажа на железных дорогах и взрывы мостов, так же как и нарушения движения имели место на нескольких линиях...» (стр. 144—145). На Уманьщине местные крестьяне разобрали полотно железной дороги. На юге Киевской губернии, в Подолии, на Екатеринославщине все учащались случаи «возникновения банд и крестьянские волнения», — писал австровенгерский посол Форгач, выражая опасение, что из-за растущих крестьянских волнений оккупанты не смогут получить хлеб.

В начале июля 1918 г. вся Украина была охвачена подпольными организациями, руководившими борьбой крестьян. Всюду были организованы военно-революционные комитеты, а во главе всей борьбы стоял Центральный Комитет коммунистической партии Украины. Чтобы временно удержаться на Украине, захватчики вынуждены были перебросить сюда гораздо больше войск, чем они первоначально предполагали, и довести оккупационную армию до 700—800 тыс. человек.

16 июля 1918 г. разразилась всеобщая забастовка железнодорожников, подготовленная компартией Украины и подпольными стачечными комитетами. Остановилось все движение, застряли эшелоны оккупантов. Забастовка носила ярко выраженный политический характер и протекала с поразительной организованностью. Ни аресты, ни пытки и расстрелы не могли сорвать мужественную борьбу украинских железнодорожников, продолжавшуюся несколько недель. Петроградский комитет РКП(б) обратился ко всем питерским рабочим с призывом оказать материальную поддержку железнодорожникам Украины.

В августе борьба украинских рабочих и крестьян, партизанских отрядов приобретает все более активный характер. Партизаны истребляют целые гарнизоны оккупантов. По всей Украине происходят съезды ревкомов и штабов повстанцев. В порядок дня стало вооруженное массовое восстание против чужеземных захватчиков.

Мощный подъем партизанского движения на Украине совпадает с началом августовского наступления войск союзников против германской армии — с «черным днем» германской истории, по выражению Людендорфа. Гетманцев и оккупантов начинает бить лихорадка. 13 августа Форгач спешит сообщить австровенгерскому министру иностранных дел:

«Германский посол жаловался мне, что события на западном фронте и в России оказывают заметное влияние на гетмана (который отправляет свою семью в Германию) и правительство... Барон фон Мумм лично чрезвычайно расстроен, так как против своей воли вынужден переселиться в оцепленный войсками район, где живет главное командование. Из этого района выселено все гражданское население. В целях безопасности барон фон Мумм вынужден сильно ограничить свое передвижение и усилить охрану» (стр. 175).

Между тем большевистская агитация находит дорогу не только к сердцам рабочих и крестьян Украины: она проложила себе путь и в казармы германских солдат, где подрывала дисциплину, вносила чувства сомнения и неуверенности, подтачивала оккупационную власть. Удары партизанских отрядов на Востоке и поражение «непобедимой» германской армии на Западе разлагали немецкие войска задолго до начала ноябрьской революции в Германии.

В начале октября в связи с переброской германских войск на западный фронт среди немецких солдат начались волнения, доходившие до вооруженных столкновений и убийств офицеров. Быстро ухудшалось настроение австровенгерских солдат, среди которых шли открытые разговоры о свержении ига Германии, о скорейшем выходе Австро-Венгрии из войны (стр. 187). В лагере оккупантов царили распад и деморализация.

Наряду с этим росли и крепли коммунистические организации в оккупированных районах, проводилась расстановка большевистских сил, шла энергичная подготовка к вооруженному восстанию. В ноябре началось наступление советских войск; партизанские отряды вышли из подполья как части регулярной Красной Армии. 6 февраля 1919 г. был освобожден Киев — древняя столица Украины. Украина стала опять советской...

* * *

Издание сборника документов о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г. надо признать чрезвычайно своевременным. Сборник содержит обильный поучительный материал, имеющий большое историческое и политическое значение для наших дней.

Вновь, как 24 года назад, распинает Советскую Украину сильный и жестокий враг. Вновь, но во стократ более страшное время переживает народ Украины. Вновь грабит и расхищает богатства Украины обожравшийся империалистский зверь. Но с момента первой немецкой оккупации прошло четверть века советской власти. Не нашлось теперь на Украине Квислинга, не нашлось предателей, которые вышли бы навстречу чужеземному захватчику с хлебом и солью. Свою землю, свои колхозы, свои фабрики и заводы, свою национальную по содержанию, социалистическую по форме советскую культуру, свою подлинную национальную независимость защищает от оккупантов вместе со всем советским народом народ Украины. Прекрасные традиции партизанских отрядов Щорса, Боженко, Киквидзе, Черняка, неустрашимый боевой дух армии Ворошилова живут сегодня в тысячах украинских партизанских отрядов, во всенародном сопротивлении оккупантам. Отечественную войну против немецко-фашистских разбойников ведут вместе с украинским народом все национальности и народы СССР. За Киев, за Харьков, за Донбасс, за Николаев и за Херсон бьются с бессмертной славой защитники Сталинграда. Украина была и будет советской!

А. СИДОРОВ

Американская общественность и Советский Союз

В середине октября в Чикаго — одном из крупнейших городов Америки, расположенном на стыке мировых путей,— Союз металлистов и рабочих сельскохозяйственного машиностроения, входящий в Комитет производственных профсоюзов, провел «Неделю Сталинграда». В воззвании, которое Союз выпустил по этому поводу, говорится: «Сталинград — это первая линия обороны Чикаго... Мы не будем жалеть сил, не будем останавливаться ни пред какими жертвами для того, чтобы усилить и ускорить военные приготовления и обеспечить немедленное открытие второго фронта».

Приблизительно в то же время в одном из центральных городов Америки, Балтиморе, была официально проведена «Неделя Сталинграда». Мэр города, Джексон, открывая кампанию, заявил, что долг объединенных держав — немедленно начать наступление против гитлеровской Германии, дабы ослабить нажим на советско-германском фронте и возможно скорее добиться разгрома фашизма.

Оба события символизируют тот боевой дух, который воодушевляет громадное патриотическое большинство американского народа в этот решающий момент мировой истории, когда самой независимости Америки угрожает наибольшая опасность, какая возникала когда-либо за время существования американского государства. Этот боевой дух выражает веру американского народа, ведущего справедливую, освободительную войну против гитлеровской банды, в правоту своего дела, его веру в растущую ныне экономическую и военную мощь своей страны. Но прежде всего эти события отражают любовь и восхищение американского народа Красной Армией, которая свыше 16 месяцев одна обороняет свою страну и мировую цивилизацию от вооруженных орд гитлеровской Германии.

Не будет преувеличением, если сказать, что в ходе войны миллионы американцев «открыли» Советский Союз или, точнее говоря, открыли правду о СССР. Разрушив миф о непобедимости гитлеровских полчищ, громя одну за другой фашистские дивизии, Красная Армия в то же время снесла прочь высокий барьер лжи, клеветы, предрассудков, которыми реакция, профашистские газеты, все тайные и явные враги американской демократии старались отгородить американский народ от СССР.

Могучий отпор, который Красная Армия дает фашистскому врагу человечества, вызвал в американском народе «переоценку ценностей». Народ отмел клевету и ложь о Советской стране. В американском народе пробудился глубочайший интерес ко всей жизни Советского Союза, горячее желание понять, каким образом на месте отсталой, царской России за четверть века выросла величайшая и благороднейшая в мире сила, оказавшаяся способной преградить путь самой страшной реакции, надвигавшейся на человечество. Народ хочет возможно больше узнать о стране, о которой сенатор Пеппер заявил: «Когда впоследствии свободные люди в свободном мире будут вспоминать нынешнюю эру судорожной борьбы, ни одно имя не будет так сиять, как имя России».

Американцы хотят побольше узнать о Красной Армии, о советском народе, о советском правительстве и его вождях. С захватывающим, всепоглощающим вниманием следит американский народ за развитием событий на решающем, советско-германском фронте. Сводки Советского Информбюро, сообщения американских корреспондентов из Москвы, статьи Ильи Эренбурга и других советских военных корреспондентов и писателей, интервью с представителями Красной Армии читаются миллионами людей. Имена советских героев и героинь: Зои Космодемьянской, Гастелло и Талалихина, 28 гвардейцев, совершивших бессмертный подвиг под Москвой, великих героев Ленинграда, Севастополя и Сталинграда — известны всей стране. Не одна поэма написана уже в Америке о советских героях, не одна песня спета в их честь американцами. Американцы хотят побольше узнать о советских заводах, о существующих на них методах производства, о советских мужчинах и женщинах, производящих великолепные орудия войны, о самоотверженной работе советского тыла. Широкий интерес проявляют американцы к истории Советского Союза, к культуре и литературе советского народа, ко всем областям его жизни и творчества.

Этот интерес не остался без отклика. В последние годы и месяцы в США появился ряд полезных, умных и честных книг о Советском Союзе, ставших в полном смысле слова боевиками во всей литературной жизни страны. К числу их относится прежде всего книга бывшего посла США в Москве Джозефа Дэвиса «Миссия в Москве» [1]. В этой книге Джозеф Дэвис отдает дань глубокого уважения советскому

---

[1] Рецензия на книгу Джозефа Дэвиса дана в № 6 журнала «К. И.». — **Ред.**

народу, товарищу Сталину, внешней политике СССР, достижениям страны в области социалистического и промышленного строительства. Дэвис является и ныне одним из самых горячих поборников советско-американской дружбы и боевого сотрудничества США с СССР в целях победы над гитлеровским фашизмом. В анкете, проведенной в США конференцией по распространению книг, «Миссия в Москве» заняла первое место как книга, имеющая исключительное значение для обороны страны. Интерес широчайших масс к книге Дэвиса был настолько велик, что в Голливуде был на основе этой книги создан специальный фильм. Сценарий для фильма был написан крупнейшим романистом Америки Эрскиным Колдуэллом, который провел первые месяцы германо-советской войны в СССР. Любопытно отметить, что книга бывшего посла в СССР Дэвиса вдохновила одного из американских поэтов на создание популярной песни, названной так же — «Московская миссия».

Вторая книга, фигурирующая в числе первых десяти литературных боевиков, принадлежит перу Хьюлета Джонсона, настоятеля Кентерберийского собора, и называется «Советская держава — социалистическая шестая часть мира». Книга эта была издана в США в начале 1941 г. и достигла небывалого тиража — полутора миллиона экземпляров. Книга Джонсона дает анализ основ исторического развития СССР, всемирного значения советских пятилеток, великой строительной работы в промышленности и сельском хозяйстве, исторического осуществления единства и братства народов СССР. Следующий литературный боевик — книга Сергея Курнакова «Вооруженные силы России». Автор доказывает, что Красная Армия является носительницей боевых традиций русского народа, что она оснащена самым современным оружием, что она стала величайшей армией в мире, что она детище страны, усвоившей новый и лучший социальный порядок: «Красная Армия борется за то, что советский народ построил для самого себя и что он дал миру». Книга Курнакова дает картину развития Красной Армии, ее современной организации и руководства, описывает военный гений товарища Сталина, вождя советского народа и Красной Армии.

Широкое внимание привлекла к себе книга Анны-Луизы Стронг, известной американской писательницы, проведшей много лет в Советском Союзе. Книга Анны-Луизы Стронг носит название «Советы этого ждали». Автор подводит итог развитию международных связей СССР с августа 1939 г. до начала германо-советской войны и показывает, что советское правительство предвидело вторую мировую войну и боролось за ее предотвращение. Книга содержит яркую оценку роли товарища Сталина в строительстве советского государства, в превращении СССР в могущественнейший оплот борьбы против фашистской агрессии.

Пользующийся мировой известностью американский журналист Ричард Бойар весьма положительно оценивает две книги о СССР. Одна из них — «Московский дневник» — написана английским корреспондентом в Москве Александром Вертом, другая, под названием «Только звезды нейтральны», принадлежит перу американского корреспондента в Москве Квентина Рейнольдса. Оба автора, пишет Бойар, относятся к той здоровой писательской школе, которая была основана послом Дэвисом и которая доказывает, что Советский Союз все время вел правильную политику. Эта школа состоит не из коммунистов или марксистов, и все же она утверждает, что Россия была права, когда расправилась с предателями, была права в испанском вопросе, была права в вопросе об Австрии и Чехословакии, права в вопросе о коллективной безопасности, организация которой могла бы предотвратить нынешнюю войну. Россия была права в своей уверенности, что политика Чемберлена и Даладье имела целью толкнуть Гитлера на Восток, против Советского Союза... Многие и многие американцы, порицавшие Россию за финляндскую войну в 1939—1940 г., теперь требуют, чтобы Америка объявила войну Финляндии.

Широкой популярностью пользуется в США книга Эрскина Колдуэлла «Все на дорогу в Смоленск». Автор, побывавший в прошлом году на передовых позициях под Смоленском, с уважением и восторгом говорит о Красной Армии и советском народе, разбивших гитлеровские планы «молниеносной» войны. Американская печать сообщает, что Колдуэлл работает в настоящее время над романом о советских партизанах и что по этому роману будет делаться в Голливуде фильм. Героической борьбе Красной Армии посвящена книга известной писательницы Маргариты Берн Уайт «С фотоаппаратом на русской войне». Книга содержит 89 снимков, сделанных автором на советском фронте и в тылу на первом году войны, и проникнутое горячей симпатией описание советской обороны.

Этот исключительный интерес к героической борьбе Красной Армии, к нерасторжимому единству советского фронта и тыла обеспечил широкий успех в Америке произведений ряда советских писателей: Шолохова, А. Толстого, Эренбурга, Симонова, Тихонова, Евгения Петрова и др. Особенное внимание привлекла к себе книга покойного Александра Полякова «Русские не сдаются» («В тылу врага») с предисловием известного писателя Пьера ван Паасена. Новеллы молодых советских писателей, посвященные эпической обороне Севастополя, выпускаются в свет издательством Альфреда Кнопфа.

Многочисленные издательства в США печатают брошюры по вопросу о всеобщем военном обучении в СССР, о советской школе, о советской науке, о советском театре, о молодежи, профсоюзах, женщинах в СССР в условиях войны. Много внимания уделяет печать всеславянскому единству в войне против Гитлера. Симптоматичен

и тот факт, например, что в одном лишь номере либерального религиозного журнала «Протестант» напечатаны три статьи о Советском Союзе. Одна принадлежит перу редактора Кеннета Лесли и со всей силой подчеркивает отсутствие национальной вражды и предрассудков в СССР. Вторая написана Пьером ван Паасеном и показывает, как Советский Союз опрокинул планы гитлеровцев и отважно борется против них. Третья статья — известного в США профессора Гарри Уорда — разоблачает антисоветские элементы среди протестантов.

Интерес американцев к Советскому Союзу и его культуре нашел свое выражение и в том широком успехе, каким пользуются в США советские фильмы. До сих пор с американских экранов не сходят такие картины, как «Чапаев», «Депутат Балтики», «Мы из Кронштадта», «Человек с ружьем», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Музыкальная история» и другие. Большое впечатление произвел в последнее время кинофильм «Суворов». Советская кинохроника привлекает постоянно громадное число зрителей по всей стране, а советский документальный фильм, посвященный отечественной войне, «Разгром немецких оккупантов под Москвой» подготовляется к демонстрации по всей Америке и рассматривается заранее как крупное событие. Кроме «Московской миссии» и кинофильма по роману Эрскина Колдуэлла, американская кинопромышленность готовит ряд фильмов из советской жизни: о роли советской молодежи в войне, о Седьмой симфонии Шостаковича, о Римском-Корсакове и т. д. Огромный успех имеет фильм под заглавием «Русский фронт», сделанный в Голливуде под руководством Льюиса Мильстона и Джориса Ивенса по материалам, заснятым на советском фронте и в советском тылу.

Крупнейшим событием в культурной и, пожалуй, в общественной жизни США было исполнение Седьмой симфонии Шостаковича. Седьмую симфонию ставили пользующиеся мировой известностью дирижеры: Тосканини, Кусевицкий, Стаковский; ее прослушали десятки миллионов американцев. Вся американская печать полна восторженных отзывов о музыкальном произведении Шостаковича. Седьмая симфония, пишут газеты, вдохновляет на наступательные действия против Гитлера. По мнению многих газет, Седьмая симфония знаменует новый этап в культурных отношениях между США и СССР.

В связи с успехом Седьмой симфонии вырос интерес к другим произведениям Шостаковича, к произведениям Прокофьева и других советских композиторов, к бессмертным русским композиторам прошлых времен. Исключительным успехом пользуются песни Красной Армии, русские народные песни и новая русская оркестровая музыка. Прошлым летом колумбийское радиовещание организовало ряд советско-американских музыкальных фестивалей, встретивших самый горячий прием.

Большой интерес вызывает советское изобразительное искусство. «Окна ТАСС» пользуются широкой популярностью. Чикагская газета «Таймс» заявляет, что «русские военные плакаты представляют, несомненно, лучшую художественную продукцию, посвященную нынешней войне». Умы и сердца американцев завоевывает русская драма. Пьеса Константина Симонова «Русские люди» готовится к постановке в лучших театрах США.

* * *

Лучшие мастера американской культуры выступают на митингах, демонстрациях, в печати с горячими, проникновенными речами и статьями о Советской стране, о ее гигантских успехах в войне против гитлеровской Германии, с боевым призывом к созданию второго фронта на западе Европы. В речи, произнесенной в Лос-Анжелосе, любимейший американский актер Чарли Чаплин заявил: «Наступательная линия демократии — это русский фронт... Люди спрашивают: кто такие коммунисты? Я не знаю, что такое коммунизм, но если его исповедуют люди, которые находятся на русском фронте, мы должны с уважением к нему относиться... В России есть единство и отвага. Теперь настала пора и нам очистить воздух, ибо русский народ отдает свою кровь и для того, чтобы мы могли жить».

В статье, напечатанной в журнале «Американ фримен», Чаплин пишет: «У Гитлера было много шансов. Наибольшим шансом была его русская кампания. Незавидно его положение, если ему придется еще раз выдержать зиму под Москвой. Но если у Гитлера есть шансы, то разве у нас их нет? Дайте нам возможность действовать. Прежде всего создайте теперь же второй фронт. Дайте нам возможность драться за победу весной. Вы, работники на заводах, на полях, вы, люди в военных мундирах, вы, граждане мира, давайте будем бороться и работать ради этой цели. Вы, власти Вашингтона, и вы, власти Лондона, дайте нам возможность достигнуть нашей цели — победы весной. Если мы будем жить и работать с этой мыслью, она укрепит наш дух, усилит нашу энергию, ускорит темп нашей работы. Помните: величайшие в истории достижения человечества были завоеванием того, что казалось невозможным».

По поводу первой годовщины германо-советской войны крупнейший современный писатель Америки Теодор Драйзер писал:

«С 1917 г. я слежу за социальными планами и работой СССР. И я всегда был убежден, что, как сказал генерал Дуглас Мак Артур, «надежды человечества об-

ращены на высокочтимые знамена отважной русской армии, а также на ум, врожденную человечность и социальную выдержку русского народа».

По поводу годовщины войны известный писатель и ученый Поль де Круи сделал следующее знаменательное заявление:

«Мне стыдно признаться, что в 1939 г. я принадлежал к числу американцев, которые боялись, что между гитлеровской Германией и СССР возникнет настоящий союз. С величайшим счастьем я каюсь теперь в этой ошибке, основанной на незнании подлинного духа советских вождей. Для меня сопротивление Советского Союза — наиболее вдохновляющее событие в эту жестокую и трагическую эпоху человеческой истории. Если бы не отвага и мужество Советского Союза, мир был бы наверняка порабощен разрушителями, фашистами. Я твердо верю, что Советский Союз и Соединенные Штаты вместе поведут мир к новой жизни».

Выдающиеся деятели науки, как Альберт Эйнштейн, Поль Тейлор Комптон, профессор Вальтер Канон и многие другие, приветствуют беспримерные военные усилия Советского Союза и его вклад в мировую цивилизацию. Легендарная оборона Сталинграда вызвала широкое обсуждение вопроса о том, что лежит в основе беспримерного мужества Красной Армии. Один американский писатель заявил по этому поводу, что ответ надо искать в «истории последних 25 лет, когда русские рабочие и крестьяне развивали и укрепляли революцию и строили социализм. Красноармеец борется, чтобы защитить свое собственное детище — страну, которая принадлежит ему».

Широкий интерес вызывает в США вопрос о структуре советского государства, о роли его вождей и о подлинно демократическом образе жизни советского народа. Большое впечатление на американский народ произвело выступление английского политического деятеля лорда Бивербрука, который заявил:

«Коммунизм под руководством Сталина создал наиболее мощную военную армию в Европе. Коммунизм под руководством Сталина дал нам примеры патриотизма, равные которым мы находим лишь в самых блестящих анналах истории. Коммунизм под руководством Сталина вызвал одобрение и восхищение всех западных наций. Коммунизм под руководством Сталина создал самых доблестных генералов в войне».

С захватывающим, всепоглощающим вниманием прислушиваются американцы всех слоев населения к каждому слову товарища Сталина. Его речи и выступления во время отечественной войны передаются по радио, публикуются во всей американской прессе, печатаются в миллионах листовок и брошюр. Для широчайших народных масс США они являются путеводной нитью в совместной борьбе свободолюбивых народов против гитлеровской Германии.

* * *

Рост солидарности американского народа с Советским Союзом находит свое выражение также в общенародных кампаниях помощи СССР, в сборах на посылку в СССР теплой одежды и продовольствия, медицинских и хирургических принадлежностей. Буквально все слои населения в той или иной форме включаются в эту кампанию. По случаю первой годовщины немецко-фашистского вторжения в Советский Союз губернаторы 28 штатов и мэры 214 городов объявили 22 июня «днем помощи России». Громадные, массовые митинги состоялись в этот день в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Вашингтоне, Лос-Анжелосе и многих других городах.

Другим значительным событием, отражающим рост солидарности Америки с Советским Союзом, была беспримерная встреча, оказанная советской делегации на международном студенческом конгрессе в Вашингтоне — тт. Красавченко, Павличенко и Пчелинцеву. Делегация была принята президентом Рузвельтом. По всей стране состоялись массовые митинги, посвященные встрече с советскими делегатами, которые в буквальном смысле слова пленили сердца американцев как доблестные представители великого советского народа. Выступления делегатов по радио слушали десятки миллионов людей. По вопросу о советской молодежи консервативная газета «Стар джорнэл», выходящая в Миннеаполисе (Миннесота) писала:

«Советская молодежь, объединенная в комсомоле и других организациях, играет особую роль в русской жизни. Она участвует в руководстве промышленным и сельскохозяйственным производством. Она добровольно отдает свое время и силы на обслуживание обороны, общественных работ, сельского хозяйства и промышленности. Миллионы молодых людей укрепляют свои физические силы, участвуя в общенародной программе развития физкультуры. Испытание огнем русская молодежь прошла на поле битвы и выдержала его блестяще».

Все сильнее выражает свою солидарность с Советским Союзом женское движение в США. Такие выдающиеся американки, как известная журналистка Дороти Томпсон, почетная председательница женского колледжа в Маунт Холиоке Мэри Вулей и сотни других выдающихся женщин, приветствовали вдохновенную и самоотверженную работу советских женщин в области обороны. В своих статьях и речах Элеонора Руз-

вельт выражает свое восхищение деятельностью советских женщин и молодежи, их самоотверженным служением целям войны.

Но несомненно, что боевым костяком движения солидарности с Советским Союзом являются американские профсоюзы, объединяющие более 11 млн. человек. Не случайно американское профсоюзное движение, в течение многих лет державшееся более или менее в стороне от международного профдвижения, делает ныне, во время антигитлеровской войны, решительные шаги в направлении международного сотрудничества профсоюзов. Вся масса, примыкающая к Комитету производственных профсоюзов, высказалась за широкое сотрудничество с советскими профсоюзами. В Американской федерации труда вопреки нажиму реакционных клик многие профсоюзы и виднейшие руководители выступают за полное сотрудничество с советскими профсоюзами в интересах победы над гитлеровским фашизмом.

Все американские патриоты с глубочайшим одобрением встретили ответ товарища Сталина американскому корреспонденту «Ассошиэйтед пресс». В связи с этим газета «Вашингтон пост» писала: «Восторгаться русскими недостаточно. Помощь и только помощь — вот что нужно для России и для нас».

Несмотря на все подлые усилия «пятой колонны» подавляющее большинство американского народа требует активной, самоотверженной борьбы за победу над гитлеризмом, за ускорение этой победы путем создания второго фронта в Европе.

Дж. БРАУН

СОДЕРЖАНИЕ

XXV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 1

Приказ Народного Комиссара Обороны 9

Ответы тов. И. В. Сталина на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед пресс . . . 11

Все силы на разгром Гитлера 12

ГАРРИ ПОЛЛИТ. — Английский народ сознает свой долг 19

ЭРЛ БРАУДЕР. — Американцы хотят драться плечом к плечу с Красной Армией 22

Е. ВАРГА. — 25 лет советского хозяйства 24

П. ВИДЕН. — Новая культура, рожденная в великой борьбе 32

В. ФЛОРИН. — Иностранные рабы в гитлеровской Германии 43

М. РАКОШИ. — Венгрия на втором году войны 51

Генерал-майор авиации П. ИОНОВ. — Роль авиации в современной войне 57

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР 63

ЕДИНЫЙ АНТИГИТЛЕРОВСКИЙ ФРОНТ НАРОДОВ

Борьба народов Европы против оккупантов (обзор) 68

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

П. ВИДАЛЬ. — Фашистский крысолов за работой. — Ф. ЭРПЕНБЕК. — К суду фашистского убийцу! — Х. ЭРНАНДЕС. — «Театр марионеток» в Испании 76

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Воззвание к французским офицерам и солдатам. — Приветствие югославских партизан товарищу Сталину. — Приветствие товарищу Сталину из Польши. — Приветствие защитникам Сталинграда от народной гвардии Польши. — Воззвание Центрального Комитета компартии Испании 81

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Я. МИРОВ. — «Мы слышали Сталина». 85

А. СИДОРОВ. — «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году» 88

ДЖ. БРАУН. — Американская общественность и Советский Союз 92

А 62055. В 1 п. л. 52.750 зн. 6 печ. листов. Изд. № 895

Подписано к печати 20/XI 1942 г. Тираж 75.000 экз. Заказ 3091.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 2 р. 50 к.

2862